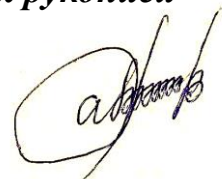

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

ХОЛИКОВ АБДУЛМАНОН ЮСУФОВИЧ

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ,
ОБОЗНАЧАЮЩИХ ДВИЖЕНИЕ НА ВОДЕ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ
ЯЗЫКАХ**

**Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент,
Баротзода Файзиддин Камолиддин

ДУШАНБЕ – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. Теоретические исследования семантики глаголов движения на воде в лингвистике	12
1.1. Понятия глаголов в лингвистике.....	12
1.2. Пространственно-временная характеристика глагольного признака.....	32
1.3. Способы выражения глаголов движения на воде в исследуемых языках.....	47
1.4. Направленность и переходность /непереходность глагола.....	56
Выводы к первой главе	64
Глава II. Структурный анализ глаголов, обозначающих движение на воде в разноструктурных языках	65
2.1. Система таджикских глаголов, обозначающих движение на воде в таджикском языке.....	65
2.2. Классификация таджикских глаголов движения на воде	80
2.3. Система русских глаголов движения на воде.....	91
2.4. Классификация русских глаголов движения на воде.....	93
2.5. Система английских глаголов движения на воде в английском языке.....	103
2.6. Классификация английских глаголов плавания.....	109
Выводы ко второй главе	116
Глава III. Лексико-семантическая характеристика глаголов движения на воде в разносистемных языках	118
3.1. Семантические особенности глаголов движения на воде в разноструктурных языках.....	118
3.2. Структурные особенности глаголов движения на воде в разносистемных языках.....	125
3.3. Метафорическое употребление глаголов плавания в разноструктурных языках.....	136
3.4. Заимствованные глаголы движения (на воде) в разноструктурных языках.....	141
Выводы к третьей главе	148
Заключение	149
Список использованной литературы	153

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение лексико-семантических особенностей глагольных лексем, условий их функционирования в составе предложения продолжает оставаться одной из актуальных задач современной лингвистики. Особый интерес исследователей к семантико-синтаксическим свойствам отдельных лексико-семантических групп глаголов не случаен, ибо глагольная система более синкретична и более синтаксична, чем системы всех других знаменательных частей речи. Именно эта специфика глагола обусловила то, что изучение его семантических и синтаксических свойств имеет богатую традицию в рамках различных теорий и школ.

Перспективной представляется точка зрения лингвистов, указывающих на возможность и целесообразность изучения языковых явлений в рамках «микросистем», выделенных по разным признакам. В настоящее время особенно интенсивно идет изучение лексико-семантических групп глагола в контрастивном аспекте. Первостепенная важность глагола как конструктивного элемента грамматической организации предложения общепризнанна. По мнению академика В.В.Виноградова, «будучи самой сложной и самой емкой грамматической категорией языка, глагол является наиболее конструктивной категорией слов» [55, 492].

Сегодня в связи с необходимостью решения ряда теоретических и прикладных задач современного языкознания среди особо важных вопросов сопоставительной лингвистики все большую актуальность приобретает проблема стратификации семантических классов глаголов разноструктурных языков.

Изучение глаголов движения в сопоставительном плане актуально, прежде всего, потому что различная типологическая принадлежность языков, специфика их лексического строя определяет и специфику функционирования лексических и грамматических средств передачи способов и характера движения.

Таджикский, русский и английский языки относятся к разносистемным языкам и поэтому при их сопоставительном изучении отчетливо вырисовываются специфичные для каждого из языков своеобразные черты. Такое функционирование проявляется на примере сопоставительного изучения одной из тематических групп лексических глаголов движения. Важность изучения данной проблемы становится очевидной, если учесть, что сопоставление фактов языка на уровне лексики и семантики является тем важным звеном, в котором можно выявить не только лексический арсенал того или иного языка, но и структурно-семантическую организацию компонентного состава семантической структуры, способов выражения понятий в единицах поля лексико-семантических групп.

Глаголы движения таджикского, русского и английского языков относятся к системе глаголов действия. Глаголы, как самостоятельная лексико-грамматическая категория является наиболее сложными и многоплановым в сравнении с другими лексико-грамматическими категориями и отдельными лексическими единицами. Это характеризуются тем, что словарное индивидуальное значение глагольных лексем осложнено целым рядом аспектуальных и семантических признаков, выражающих способ протекания действия, обстоятельства его сравнения, видовременные характеристики глагольного действия модальных и экспрессивных наслоений. Все это характерно для каждого словарного значения глаголов эквивалентности в сопоставляемых языках.

Предметом изучения в данной работе являются таджикские, русские и английские глаголы движения на воде, связанные общим денотативным компонентом значения «перемещение субстанции в пространстве», обозначающие физическое перемещение субъекта в пространстве и не выражающие значения воздействия на объект, т.е. глаголы движения.

Глаголы движения на воде, входя в основной лексический фонд сравниваемых языков, обозначают жизненно важные понятия, связанные

с физическим перемещением в пространстве, и составляют значительный по объему и активнейший в семантическом отношении пласт как таджикской, русской, так и английской глагольной лексики. Глагол в рассматриваемых языках, как и в других языках, занимает особое место по сравнению с другими разрядами слов, поскольку без глагола с его сказуемостной функцией не может быть законченного речевого акта. Лексико-семантическая группа глаголов движения на воде выделяется среди других глагольных группировок как по количественному составу, так и по частотности употребления в потоке связной речи.

Неисследованность лексико-семантической группы глаголов движения на воде на основе материалов исследуемых языков, её функциональная значимость и широкая употребительность в речи, отсутствие работ, освещающих взаимосвязи, существующие между глаголами движения на воде, их структурно-семантические особенности и синтаксические связи в структуре предложения, предопределили выбор темы и задачи исследования.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что она выполнена в русле активно разрабатываемого научного направления (лексико-семантической типологии), с опорой на теории известных лингвистов, работающих в данной области, и вводит в научный оборот языковой материал по данной тематике в разноструктурных языках – таджикском, русском и английском языках.

Глагол движения на воде занимает одно из центральных мест в системе частей речи, как таджикского, русского, так и английского языков.

Актуальность исследования определяется также межкультурными и ментальными барьерами при изучении русских и английских глаголов движения носителями таджикского языка. Это обусловлено недостаточным сопоставительным анализом таджикских глаголов движения и их русских и английских эквивалентов по дифференцирующим семантическим признакам: направлению движения, способу передвижения и характеру ориентации.

Во всех работах по грамматике сравниваемых языков эти глаголы в целом освещаются кратко, причем в практическом аспекте. В них недостаточно освещены аспекты лексико-семантических и словообразовательных способов таджикского глагола движения на воде в сопоставлении с русским и английским языком, хотя лексико-семантическая характеристика русского и английского глагола представлена более или менее подробно. Всё сказанное обосновывает актуальность выбора темы нашей диссертационной работы.

Степень изученности темы. Глагол, обозначающий движение на воде, в плане сопоставления изучен недостаточно широко и глубоко в разноструктурных языках. Что касается таджикского языка, то он изучен фрагментарно, что нашло отражение в учебниках для вузов и школ. Однако до настоящего времени отсутствует отдельное исследование.

Значительный вклад в лексико-семантические исследования внесли ученые – лингвисты Ю.В. Норманская, Е.В. Рахилина, Т.А. Майсак, Н.Д. Арутюнова, О.Ю. Богуславская, А. Вержбицкая, К. Годдарт, Ю.Д. Апресян, Ч. Филмор, С.М. Толстая и др. Лексико-семантический аспект английского глагола изучен А.А. Уфимцевой, И.В. Арнольд, Ю.Д. Апресяном, Г.Г. Сильницким, Г.Г. Почепцовым, Г.С. Дзобановской, Ф.Р. Пальмером, А. Джуиландом и Дж. Макрисом, М. Джузом, У.Ф. Тводелом, У. Дайвером, В.Д. Гогошидзе и некоторыми другими, в таджикском языке глагол был подробно исследован Н. Маъсуми, Р. Гаффоровым, Б. Ниёзмухаммадовым, Ф. Зикриёевым, А. Алиевым, Д. Сайфиддиновым, Ж. Гулназарова, С. Мирзоевым, в диалектах Г. Джураевым, С. Рахматуллозода, Р. Шодиевым, С. Халимовым. Некоторые вопросы глагола таджикского и английского языков изучены П. Джамшедовым, Н. Хамроалиевым, Г. Расуловой, А. Собировой и др.

Во многих исследованиях, посвящённых глаголу определённого времени, глагольной лексике в творчестве в целом или в конкретном произведении того или иного писателя и в современном таджикском литературном языке, анализируются времена, категории или лица глагола. В первую очередь к этой группе можно отнести работы А.З.

Розенфельд «Очерки по грамматике современного таджикского языка. Глагол», В.С. Расторгуевой и А.А. Каримовой «Грамматику современного таджикского литературного языка», «Систему таджикского языка», Н.Масуми «Очерки по развитию таджикского литературного языка», Б. Сияева «Очерки по истории глагола таджикского языка», Б. Камоллидинова «Красоты выражения», «Язык и стиль Хакима Карима», М.Н. Касымовой «История таджикского литературного языка», Саиди Халимиён «Грамматические свойства одного глагола», «Глагол (куниш)», А. Хасанова «Эволюцию смысла и функции одного вспомогательного глагола таджикского языка», Р.А. Усманова «Лексику глагола в «Маснави» Джалолиддина Руми», Т. Бердиевой «Составные глаголы с арабскими именами существительными», Шадиева Рустама «Глагол в «Шахнаме» Фирдавси» и т.д. Конечно, ученые в этих работах изучали глагол в соответствии с целью и задачами исследования.

Что касается лексико-семантической характеристики таджикских глаголов, обозначающих движение на воде, то нет ни одной статьи или монографических и диссертационных исследований по данной теме.

Система глаголов, обозначающих движения на воде, как в таджикском, русском, так и английском языках в контрастивном аспекте до сих пор не становилась предметом детального сравнительно-сопоставительного исследования.

Объект исследования – глаголы, обозначающие движение на воде в разноструктурных языках.

Предмет исследования – структурные и лексико-семантические особенности глаголов, обозначающих движение на воде, в разноструктурных языках.

Основной целью работы является выявление структурно-семантических и синтаксических свойств глаголов движения на воде в разноструктурных языках. В свою очередь, поставленная цель предполагает решение частных **задач**, которые можно сформулировать следующим образом:

- дать интегральное описание группы, толкования, синтаксической и лексической сочетаемости глаголов движения на воде;
- установить объёма и границ лексико-семантической группы глаголов движения на воде в сравниваемых языках;
- классифицировать таджикские, русские и английские глаголы движения на воде, выявить их внутренних разновидностей (подсистем);
- дать характеристику внутренней организации данной лексико-семантической группы глаголов, рассмотреть смысловое взаимодействие между ее членами;
- рассмотреть семантическую типологию способов образования и развития глаголов движения на воде;
- описать дифференцирующие семантические признаки как основные источники различий между глаголами движения на воде в сопоставляемых языках.

Научная новизна работы заключается в том, что комплексное исследование глаголов движения на воде в частности, впервые проводится в сопоставительном плане на материале трех разноструктурных языков. Впервые выявлена лексико-семантическая группа глаголов движения с опорой на семантический и синтаксический признаки исследуемых единиц с привлечением материала разноструктурных языков; выделены и очерчены их характерные словообразовательные типы; исследованы семантические особенности анализируемых глагольных единиц; проанализированы синтаксические связи таджикских, русских и английских глаголов движения в структуре предложения; выявлены структурно-семантические модели синтаксической сочетаемости глаголов движения с учетом лексико-грамматической природы компонентов; определен характер сочетаемости глагольных компонентов; проанализирована морфологическая выраженность приглагольных элементов.

Также впервые предпринята попытка выявить черты сходств и различий между вербалиями глаголов движения на воде в исследуемых языках на основе художественных текстов.

Теоретическая значимость. Исследование лексико-семантического анализа глаголов движения на воде и их грамматический анализ обогащают таджикскую, русскую и английскую науку по данной проблеме, и его результаты являются определенным вкладом в лексический анализ таджикского, русского и английского языков.

Кроме того, сопоставительный анализ глаголов движения на воде на фоне русского и английского языков создает предпосылки для расширения и углубления изучения категории пространства в данных языках.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы при чтении лекционного курса по контрастивной грамматике таджикского, русского и английского языков, а также при обучении таджикоязычных учащихся грамматике их родного языка как в средних, так и в высших учебных заведениях. Материалы диссертации могут быть использованы при написании курсовых и выпускных работ, а также магистерских диссертаций студентами и магистрантами факультетов иностранных языков республики.

Материалы данного исследования также могут быть использованы при написании типологических работ в области лексики студентами, аспирантами и соискателями, а также при создании сравнительной грамматики. Работа может быть использована в преподавании спецкурсов в области лексической типологии таджикского, русского и английского языков.

Методологическая база и методы исследования. Методологической основой диссертационной работы послужили труды зарубежных и отечественных лингвистов, таких как А. Мейе, И. Трира, В. Порцига, Дж.Лайонза, Л.Теньера; руссистов Л.В. Щербы, И.И. Мещанинова, А.М.Пешковского, В.В.Виноградова, Б.А. Успенского, В.Д.Аракина, В.З.Панфилова, В.Г. Гака, Б.А. Серебренникова, А.А. Уфимцевой, А.В. Бондарко, Б. Сияева, Б. Камалиддинова, М.Н.Косимовой, С.Халимова, Хасанова А., Усманова Р.А. таджиковедов-компаративистов М.Н.Азимовой, М.Т.Джабборовой, Д.М. Искандаровой, П.

Джамшедова, Р.А.Самадовой, М.Б.Нагзибековой, А.И.Королевой, Х.Д.Шамбезода, Ф.К.Зикриеева, С.Ходжаевой, С. Иброхимова, А. Сайдмамадова, Г. Расулова и др.

В работе использованы следующие **методы** исследования: для отбора языкового материала – метод сплошной выборки, для анализа языкового материала – метод компонентного анализа (лексического значения) также сопоставительный и сравнительный методы.

Материалом для исследования послужили лексические единицы, составляющие тематическую группу «нахождение/движения», «плавания» на воде, отобранные методом сплошной выборки из лексикографических источников (двуязычных и толковых словарей, отраслевых словарей). Кроме того, эмпирический материал исследования отобран из художественных произведений таджикоязычных, русскоязычных и англоязычных авторов. Эквивалентность между этими языками определялась на основе анализа художественных текстов и их переводов на таджикский и русский язык.

Таким образом, основой языковой базы данных послужили порядка 1500 примеров из работ таджикских, русских, английских авторов, а также многоязычных словарей, научных публикаций.

Положения, выносимые на защиту:

- глагол движения на воде выражает динамический признак, реализуемый в форме отношений между предметами и явлениями материального мира;
- глаголы движения на воде в сопоставляемых языках характеризуются признаками направления движения, способ передвижения, средство передвижения;
- семантика глагольной лексемы детерминируется онтологическими параметрами, её сочетаемыми потенциями, а также индивидуальной семантикой предметных имён, с которыми вступает в отношение глагольный признак;
- глаголы движения на воде в таджикском, русском и английском языках не всегда совпадают;

- в лексическом плане глаголы движения на воде в таджикском языке соответствуют аналогичным глаголам русского и английского языков. В то же время, в функционально-семантическом и грамматическом аспектах между ними существуют значительные различия. В таджикском языке направленность и способ передвижения с помощью глагола не передаются. Они реализуются либо в контексте, либо с помощью специальных лексем, обозначающих движение (способ действия), что не характерно для семантической структура глаголов движения на воде в русском и английском языках.

Личный вклад. Данная работа является результатом самостоятельного исследования. Диссертантом проанализированы работы зарубежных и отечественных ученых по вопросам изучения глаголов движения на воде в таджикском, русском и английском языках в теоретическом аспекте.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность полученных результатов обеспечивается научной базой, методологией и методикой исследования, соответствием полученных результатов теоретической концепции работы, решением поставленных задач и постановкой новых проблем, связанных с выяснением сходств и различий в структуре и семантике исследуемых глаголов «движение на воде» в сравниваемых языках – таджикском, русском и английском.

Основные положения диссертации нашли отражение в десяти публикациях автора и были представлены на научных и научно-методических конференциях профессорско-преподавательского состава ТГПУ имени С. Айни (2016-2021), а также на международных и республиканских конференциях, посвящённых актуальным проблемам филологии, лингвистики, таджикского языкознания (2016-2021).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры языкознания и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (протокол №4 от 14.10.2021 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ГЛАВА I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ НА ВОДЕ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Понятия глаголов в лингвистике

Исследование и изучение глагола как самостоятельной части речи является одной из сложных проблем не только таджикского, но и других языков мира. По сопоставлению с остальными частями речи, глагол обладает некоторыми отличительными категориями и свойствами, точнее в течение нескольких лет и в целом он сохранил свою устойчивость и целостность. Тем не менее, несмотря на бесчисленность исследованных работ по изучению глагола, до настоящего времени он остается не до конца раскрытым. Наряду с другими проблемами таджикской лингвистики, которые подвергаются тщательному и подробному исследованию, вопросы семантического и лексического освещения глагола находятся под пристальным вниманием учёных и лингвистов.

Относительно дефиниций глагола в лингвистике имеются разные точки зрения, и мы считали необходимым опираться лишь на те определения глагола, которые непосредственно соответствуют его свойствам в таджикском языке. Также мы попытались выявить настолько у глагола имеются отдельных свойств в каждом языке, включая рассматриваемые нами языках, т.е. таджикский, русский и английский языки.

В *Лингвистическом энциклопедическом словаре* понятие глагола интерпретируется следующим образом: «Глагол – это часть речи, которая обозначает смысловые грамматические действия (признаки действия, совершенного в каком-либо времени и пр.)» [154, 16; 74, 104].

В коллективном учебнике «*Грамматика современного таджикского литературного языка*» прослеживаются следующие дефиниции глагола: «Глагол – такая самостоятельная часть речи, которая обозначает

действие, положение и ситуации как действия и имеет специфические категории» [154, 17; 32, 172].

Относительно отличия глагола от других частей речи, исследователь Б. Рахмонов в своей монографии отмечает следующее: «Глагол по своему содержанию обособлен от других частей речи особыми признаками, и обозначает понятия влияния, действия или изменения признаков и отличается множественными смысловыми и лексико-грамматическими свойствами, так как является элементом частого использования или многозначности в языке» [154, 17].

Однако, относительно статуса изучения глагола и его лексических свойствах в таджикском языке «*Грамматика современного таджикского литературного языка*» предлагает: «Глагол является основой языка и должен всесторонне изучаться, так как язык как систему систем невозможно представить без глагола. В связи с этим особую важность представляют лексико-семантические особенности глагола. Лексические части обладают особым статусом в смысловом аспекте глагола и всегда взаимосвязаны и взаимозависимы с лексико-грамматическими возможностями» [154, 17; 32, 52].

Таким образом, следует указать, что если в языке у глагола не имеется конкретной структуры и семантики, то можно отметить, что его грамматические свойства должны находиться в состоянии распада, а далее, с течением времени, данные слова выйдут из обихода мертвый язык. Исследование глагола в данном ракурсе – является весьма важным не только в отечественном языкознании, но и в зарубежной лингвистике.

Иранский лингвист Хусайн Имоди Афшор в своих исследованиях относительно определения глагола предлагает следующее толкование «Глагол – это слово, которое свидетельствует об исполнении или происхождении событий или признании качества в одном из времен» [154, 17; 221, 124].

В книге «*Полный курс грамматики персидского языка*» приведено такое пояснение: «Глагол, как термин, является таким словом, которое свидетельствует о происхождении значения инфинитива и его

проявлении в одном из времён: прошедшем, настоящем, будущем» [154, 17; 272, 123].

Относительно дефиниций, роли и места глагола в образовании предложения, иранский исследователь Хасан Анвари отмечает: «Глагол в предложении выступает в качестве сказуемого, т. е. или согласуется с подлежащим предложения, или скрытым образом указывает на слово, которое обозначает субъекта действия предложения и не посредственно или с помощью вспомогательных элементов одновременно указывает на следующие понятия: 1) понятия лица; 2) понятия единственного или множественного; 3) понятия времени; 4) одно из следующих понятий в положительном или отрицательном значении» [154, 17; 224, 23].

Стоит отметить, что вышеупомянутые четыре указанные функции глагола отображаются в следующих значениях:

а) начало и завершение осуществления того или иного действий: *Ū moro ba zavraqash ba soxil rasond – Он доставил нас на берег на своей байдарке – He paddled us to shore in his canoe. Бачагон шино карда аз кӯл гузаштанд – The boys swam across the lake* [251, 1350].

б) наличия действия или случая: *Барғҳо дар об мерафтанд – Листья плывут по воде – The leaves floated on the water* [250, 1738].

в) возможности состояния или качества: *Ū gūtanon ba qari ob raft – Она нырнула в глубину воды – She dived under the water* [250, 1738].

г) существования чего-либо: *Деб чаимонаширо кушода Ангусро дар бараи дид ва ба канори баҳр нигариста дар таачҷуб афтод аз оне ки ўро чиқадар масофаи дур бурдаанд – Деб открыла глаза и увидела, что Ангус держится рядом с ней. Она оглянулась на пляж и удивилась, как далеко ее отнесло. She opened her eyes and found him treading water beside her. She looked back at the beach and was surprised at the distance she had drifted.*

По мнению лингвиста Б. А. Ильиша «каждое слово с каким-либо видом действия считает глаголом, он классифицирует глаголы на морфологические носители категорий, времени, вида, наклонения, залога, лица и числа» [96, 31; 154, 18].

В таджикском языке глагол разработан более или менее подробно,

хотя имеются спорные вопросы по выделению категории вида, количества грамматических временных форм и также залога. Подобный анализ проделан в сопоставительном аспекте профессорами В.С. Расторгуевой (1985), П.Джамshedовым (1987), Н.Хамроалиевым (1984), М.Шахобовой (1982) и в Академической грамматике таджикского языка (Забони адабии тоҷик, ҷилди 1-2).

Относительно структурных, лексических и семантических свойств глагола, Б. Рахмонов пишет: «Важнейшим и заключительным словом, сказанным учеными-лингвистами о глаголе, является то, в котором признается, что глагол - это каждый вид отношений, совершенный как действие. Но определение семантических рамок этого отношения и его грамматической структуры в языках мира разделяет специалистов данной области на множество групп, придерживающихся различных и противоречивых идей и теорий, в которых глаголы классифицируются на различные лексико-семантические группы. Грамматическая структура глагола в других языках мира также неодинакова. Например, если глагол обладает важнейшими качествами в арабском, персидско-таджикском, русском, английском, французском, турецком и других языках, то смысловую структуру одного из времен глагола (прошедшего, настоящего, будущего) в некоторых других языках, таких как китайский, индонезийский и подобные им, невозможно отличить по форме и структуре от других частей речи. В этих языках временные грамматические особенности, присущие глаголам, относятся к существительным» [233, 89; 154, 18]. «В большинстве языков мира грамматическое время выражено посредством глагола. В китайском языке и ряде других языков мира глагол распознается только с точки зрения смысла, так как глагол в этих языках не выражает понятия времени, рода, залога, вида, наклонения и др» [154, 19].

Однако касательно грамматических свойств глагола персидско-таджикского языка в первом томе толкового словаря таджикского языка прослеживается следующая информация: «Глагол персидско-таджикского языка в каждом из трех времён имеет шесть спряжений

(форм), которые относятся к трем формам единственного и трем формам множественного числа. Поэтому относительно этих форм мы можем выявить и другие наклонения» [154, 19; 249, 23].

Изучая и исследуя глагол в персидско-таджикском языке, иранский лингвист Мухаммад Джава высказывал: «Сначала определяется вид времени глагола (прошлое (прошедшее), настоящее, будущее), и если прошлое или настоящее время частично определяются (совершенство, постоянство...), то можно определить и лицо, и число глагола. Эта точка зрения о разнообразии и необходимости глагола (переходный и непереходный – Х. А.) является спорной, так как если разнообразность подтверждается, то выясняется, что выявляется категория неопределенности глагола, следовательно, простые и сложные глаголы определяются их инфинитивами» [154, 19; 249, 168].

Глагол будучи важнейшим грамматическим руслом языка в большинстве языков мира, а в персидско-таджикском языке он считается такой частью речи, обозначающая процесс действия, положение и состояние, сущность его отношений в одном из трех времен: настоящим, прошедшим и будущим, в нем имеется значительное число грамматических категорий.

Следует указать, что огромное число глаголов прослеживается в рассматриваемых языках, и исходя из этого их можно разделить на разные структурно и лексико-семантические группы, но при классификации необходимо учитывать их степень употребления в предложениях.

Одним из отличительных свойств глагола по сравнению с остальными частями речи обширное употребление носителями того или иного языка; они не только понятны, но и доступны всем, может иметь отношение с диалектными формами глагола; для всех стилей речи оно служит одинаково; если в течение времени язык сталкивается с теми изменениями, которые происходят в обществе, это повлияет на изменение структуры языка. Насколько известно, современный

таджикский язык – непосредственное продолжение того языка, на котором исследуется источник.

По поводу существования разных диалектов и их влияния на развитие лексического состава языка у исследователей имеются разные точки зрения. Например, большинство учёных придерживаются мнения, что в некоторых диалектах иранской группы языков, распространенных по всей территории Центральной Азии, в частности на ее Юго-Западе, прослеживается смешение говоров. Исходя из этого, можно сказать, что заимствованный арабский язык, особенно после его смешения с исламской культурой, т.е. формирования ирано-исламской культуры в конце IX и начала X веках приобрел пехлевийский оттенок, и подвергался изменениям на протяжении долгого времени своего существования [154, 20].

Относительно исследования и классификации глаголов движения на воде и степени их применения в языке, мы рассматривали собранные глаголы таджикского, русского и английского языков делимы на две группы. К первым группам можно отнести глаголы, созданные на базе настоящего времени, а ко второй – те глаголы, которые образуются на основе прошедшего времени.

Следовательно, при классификации были учтены создание глагола в определенном времени, поскольку он был сформирован на основе прошедшего времени глагола. В таком случае не прослеживается никакого системного отношения между основами исконных глаголов таджикско-персидского языка.

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно прийти к выводу, что глаголы движения на воде можно группировать. Например, группы глаголов, который выражает движение, осознаются в тотальном значении, т.е. они являются не всегда точны, так как представляют возможность направления к совершению конкретного действия. Это, прежде всего, сказывается на направленность движения, которое имеет отношение со смыслом текста, однако в предложении они обычно обозначаются посредством наречия. Орган зрения занимает

существенную роль в осущетствлении данной группы глаголов в сравниваемых языках. К ним можно отнести следующие глаголы: *расидан* – *достичь* – *arrive*, *омадан* – *подойти* – *come (go, walk)* *гузаитан* – *пройти* – *pass (by), through*, *гурехтан* – *сбежать* – *disappear*, *неш омадан* – *приходить* – *come/arrive*, *равон шудан* – *выдвинуться* – *move forward*, *рафтан* – *уйти* – *putting out* и пр.

Кишті дар дарё (бахр) равона шуд – *Корабль уходит в море* – *The ship is putting out to the sea*. *Фалларо бо киштиҳо мерасонанд* – *Зерно перевозят водным транспортом* – *Grain is shipped by water*.

Шабона киштиҳои зиёд моро надида гузаита рафтанд – «*A lot of steamboat passed us at night and they couldn't see us*» [212, 17].

К глаголам, которые одновременно обозначают движение в направлении вверх: *боло омадан* – *возвыситься* – *to go upstairs*, *хестан* – *вставать* – *to rise*, *бархостан* – *подниматься* – *to move up / surge*, *барҷастан* – *вспрыгнуть*, *боло рафтан* – *подниматься* – *surge*, *баромадан* – *выбираться* – *to appear* и пр.

Киштии зериобӣ боло баромад – *Подводная лодка всплывает* – *Submarine is emerging*. *Тимсоҳ гӯта хурда боз берун баромад* – *Крокодил нырнул и вынырнул* – *Crocodile is emerged and come to the surface*.

Глаголы, выражающие движение на воде в направлении сверху вниз: *фуру рафтан дар об* – *плыть вниз по реке* – *go down the stream / river*, *рехтан* – *выливаться* – *flow out, pour out*, *дарафтидан* – *наброситься* – *fall (upon, on)*, *фуруд омадан* – *спуститься вниз (о судне)* – *launch (a boat)*, *боридан* – *выпадать (об осадках)* – *to fall*, *афтидан* – *впадать* – *to fall* и пр.

Бо об фуру омадан – *спускаться вниз по реке* – *to fall down the river*. *The land falls off here towards the river*. — *Здесь резкий спуск к реке*. *Ҳангоми тӯфони дирӯз се кишти ба об гарқ шуд* – *Во время вчерашнего шторма затонуло три корабля* – “*Three ships went down in last night's storm*” [212, 195].

Глаголы, обозначающие движение на воде в направлении внедрения предмета или места: *фуристодан* – *ввести* – *bring into*,

даромадан – войти (о судне) – *sail (steam) into the*, расидан – достичь – *to arrive at* и пр.

Қаиқро ба бандар бурдан – Ввести судно в гавань — *Bring (pilot) a ship into harbor*. Киштӣ бо мувафақият ба манзил расид – Корабль благополучно дошел – *The ship is arrived safely*. Субҳгоҳон киштӣ ба Англия равона мешавад – Есть утренний корабль в Англию – *There's a boat sailing for England in the morning* [212, 195].

К глаголам, обозначающие движение на воде в обратном направлении: гаиштан – поворачивать вспять – *to turn over (a boat)*, паҳлӯ гаиштан – повернуть в сторону – *to turn (to the) side*, баргаиштан – возвращаться – *return to across the river* и пр.

Баъд аз як мил шино намудан ӯ боз ба соҳил баргаиштан – «Проплыл милю, он повернул обратно к берегу – *After swimming a mile he turned about and swam back to the shore*» [230, 14]. Қаиқро бар гардонидан – перевернуть лодку – *to turn over a boat*.

Глаголы, которые подразумевают разную скорость движения на воде: тохтан – поспешить – *hurry*, давидан – спасаться бегством – *escape*, гурехтан – бежать – *to stream (run)*, ҷаспан – прыгать – *to leap*, иштофтан – спешить – *to hurry*, хазидан – пресмыкаться – *creep*, рӯ дар гурез ниҳодан – обратиться в бегство (бегство водителя с места дорожно-транспортного происшествия) – *escape, run away (hit-and-run driving)*, давон шудан – разбежаться – *scatter* и др.

Ү дар назди дар истода аз рухсораҳояш ашк ҷорӣ мешуд – Она стояла в дверях, по её щекам текли слёзы – *She stood in the doorway, tears streaming down her face*. Делфин аз об ҷаҳида баромад – Дельфин выскочил из воды – *The dolphin leaped out of the water*. Оилаи ӯ умедвор аст, ки хокистараширо дар баҳр мепошанд – Его семья надеется, что его пепел развеят над морем – *His family is hoping to scatter his ashes at sea*.

Глаголы, обозначающие какие-либо зрительно ощутимые действия: ситонидан – изыять – *remove*, ороштан – украшать – *beautify*, буридан – резать – *to cut (to carve)*, рад (қай) кардан – блевать – *throw up*,

кардан – делать – *to do*, андӯхтан – копить, густурдан – расстилать и пр. [154, 47].

Чаноби Гринро аз сардори кишти озод намуданд – Мистера Грина освободили от должности капитана корабля – *Mr. Green was removed from the captain of ship*.

Глаголы, обозначающие отсутствие или присутствие чего-либо в определенном пространстве, которое познается визуально, например: аст (ҳаст) – есть, будан – быть – *to (be) exist* и пр. [154, 47].

Мо бо кишти ба Антверпен равона шудем – Мы отправились в Антверпен на корабле – *We boated to Antwerp*.

Необходимо отметить, что глагол будан – быть – *visit, to be, come* при том, что он в большинстве своих состояний используется как вспомогательный, в произведениях многократно используется как независимый глагол в значении зиндагӣ кардан – жить – *to live* и дида шудан – наблюдаться – *occur, вучуд доштан – существовать – to exist* [154, 47]:

Дар ин дарё гулмоҳӣ мебошад/зиндагӣ мекунад – В этой реке водится форель – *Trout occur in this river*.

«...Баъд аз як дақиқа ӯро аз миёни ин дарёи пурмавҷи одамон ёфтани, мисли ёфтани тангае ки ба океани Атлантик андохта шуда бошад, душвор ва номумкин буд» [205, 59] – “...Через минуту найти его в этом живом волнующемся море было так же трудно, как найти шестипенсовую монетку, брошенную в Атлантический океан” [204, 29] – “...*In another moment he could not have been harder to find, under that tossing sea of life, if its billows had been the Atlantic's and he a lost sixpence*” [213, 29].

Глагол вместе со сложными грамматическими свойствами имеет специфические особенности элементов лексического и смыслового характера. В рассматриваемых языках глагол как самостоятельная часть речи обозначает процесс действия и состояния, обстоятельства и движения и на них базируется образование временных форм, активного или пассивного состояния, а также причастий и деепричастий, которые к тому же имеют свои, свойственные им категории. Поэтому считаем

необходимым исследовать некоторые теоретические аспекты глаголов, а также основные их грамматические модели, использование которых позволит эффективнее и легче усвоить такие типы глаголов, обозначающие движения в целом, как: *давидан – бегать – to run, омадан – прибывать – to (arrive) come, рафтан – ехать – to go, кор кардан – работать – to work, навиштан – писать – to write* и им подобное.

Глагол в исследуемых языках, так же как и в большинстве других языков имеет особое значение и определенную структуризацию. Поэтому в лингвистике имеется много важных работ и монографий, посвящённых различным грамматическим особенностям глагола. Изучение грамматических свойств глаголов движения на воде в сопоставляемых языках становится сегодня вдвойне актуальным, так как сами упомянутые языки, улучшаясь, всегда предполагают поиск или совершенствование уже известных методов, способов или приемов их применения. Разработке и выявлению методических особенностей глаголов движения и их определенным грамматическим моделям посвящен ряд работ как в таджикском, так и в зарубежном языкознании.

По мнению лингвиста Б. Камолиддинова, «глагол является фундаментальной основой языка и должен быть тщательно изучен, так как «невозможно представить природу и жизненный путь без действия, с точки зрения движения и состояния» [99, 3].

Причина, по которой лингвисты все больше интересуются значением слова, заключается в том, что глагол, в частности глаголы движения, играют центральную и основополагающую роль и выполняют функцию интерпретации. Ещё в античности Аристотель предположил, что значение глагола определяется научными источниками, и он предоставил полезную научную информацию о различных типах поведения и его особенностей.

О смысловых особенностях глагола разных языков писали многие отечественные и зарубежные ученые – лингвисты, такие как: Л. Щерба, Х. Чейф, М. Васильев, Н. Новиков, А. Шабанова, ориенталисты и иранисты В.С. Расторгуева А.А. Каримов, А.З. Розенфельд, а также

таджикские исследователи Б. Ниёзмухаммадов, Н. Масуми, Д. Тоджиев, Ш. Рустамов, Р.М. Гаффоров, Б. Камолиддинов, С. Атобуллоев, Ф. Зикрияев, М.Н. Косимова, С. Салимов, С. Халимов, Б. Сияев, А. Хасанов, Д.М. Искандарова.

К примеру, в совместной монографии группы таджикских учёных «Грамматика современного таджикского литературного языка», хотя частично, но все же показаны некоторые свойства глаголов, в том числе такие качества, как действия, ситуации и отношения или идеи, связанные с грамматическими категориями глаголов: лицо, число, структура, тип, время и пространство. Они также уделяли внимание содержанию, метафоре, основе, форме отрицания и другим характеристикам глаголов. [156, 53].

В материале из художественной литературы у глагола есть определенные значения и особенности, потому что в литературном произведении «глагол оживляет образ, оживляет и перемещает бессмертные части тела» [там же 58]. Особенность таджикского языка состоит в том, что он используется структурированно, и в связи с этим можно определить его словарный смысл.

Следует подчеркнуть, что таджикское языкознание формируется как отдельная наука несомненно благодаря таким выдающимся исследователям, как М.Н. Касимова, Н. Масуми, Ш. Рустамов Р.М. Гафуров С. Салимов, С. Халимов, М. Искандарова и др. Позже появились отдельные научные исследования, труды, монографии и статьи, посвященные проблемам глаголов движения. В работах А. Хасанова «Эволюция смысла и функции одного вспомогательного глагола таджикского языка», Р.А.Усманова «Лексика глагола в «Маснави» Джалолиддина Руми», Р. Шадиева «Глагол в «Шахнаме» Абу'л-Касима Фирдоуси (значение и структура)» затрагиваются такие необходимые для таджикской лингвистики проблемы, как связь родного языка с национальным сознанием, негативное влияние двуязычия развитие языка.

Таджикское языкознание достигает своего пика в середине

прошлого столетия. Именно тогда в таджикской лингвистике появились такие талантливые ее представители, как: Б. Сияев, Б. Камоллидинов, М.Н. Касымова, А. Хасанова, Р.А. Усманова, Т. Бердива, С. Халимов. В этот период были созданы словари таджикского языка, терминологические словари в различных областях науки и техники, написаны труды об истории таджикского языка. Современное таджикское языкознание ставит перед собой разные по величине и актуальности проблемы прикладного функционально-стилевого и диахронического уровня. Однако некоторые проблемы глаголов движения рассматриваются и раскрываются через постижение этичности, эстетичности, выразительности при чтении современного таджикского научного текста. Как известно, определение имеет цель прояснить новый или незнакомый термин знакомыми, более понятными словами. Когда его определяют через сумбурные накопления других незнакомых терминов, то это не проясняет, а еще больше запутывает.

Согласно исследованиям лингвистов, семасиология стала независимой частью и опорой в двадцатом веке. Основным вопросом, которому посвящается эта наука, является, прежде всего, историческое происхождение лексического запаса и аргументы в пользу его значения в определенные исторические периоды. При изучении слов, словообразования сначала учитываются изменения в их лексическом значении. Это видно из научных исследований древнегреческого ученого Аристотеля о слове и его значении в лингвистике.

Изучение особенностей значения глагола и сегодня не остаётся вне поля зрения таджикских лингвистов. Выдающиеся таджикские лингвисты, такие как С. Мирзоев, посвятили ряд статей и работ структуре и семантике глаголов, в которых глубоко исследуют их характер, общность и структурные различия [129, 5].

Ученые сгруппировали различные характеристики глагола в своих научных трудах и статьях. Например, в своей научной работе «Лексика глагола в «Маснави» Джалолиддина Руми» Р.А.Усманова анализирует значение групп простых глаголов. О глаголах разговорного языка пишет

специальную работу Р.Ганиева. Другой лингвист – С. Мирзоев в своей статье «Историческая эволюция определенного лексического запаса языка» использует различные термины: глаголы действия, движения, состояния и ситуации, эмоции и восприятия, и словесные выражения [129, 55].

Как отметила Р.А.Усманова в своем исследовании, «традиционно глаголами движения называют количественно ограниченную группу глаголов, обозначающих физическое (механическое) движение субъекта в пространстве и отличающихся от других глаголов своеобразной четностью или корреляцией, семантическим и морфологическим соотношением двух членов отношения (*меравад – рафт – went – gone*)» [171, 195]. Лингвист Р.Ганиева считает, что такие пары в таджикском языке образуют определённые глаголы движения, которые имеют особые характеристики. Каждый из этих глаголов содержит два глагола: глагол, который означает движение в одном направлении (глагол направленного движения), и соответствующий ему глагол, который означает движение в разных направлениях, например вверх или в разное время (глагол ненаправленного движения). Глаголы направленного движения (типа): *давидан – бежать – to run, рафтан – идти – to go, рафтан – ехать – to walk, паридан – лететь – to fly, баромадан – подниматься – to climb, шино кардан – плыть – to swim, равон шудан/хазидан – ползти – to creep*, а глаголами ненаправленного движения (типа ходить) языковед называет следующие: *давидан – бегать – to run, гаштугузор кардан – бродить – to wander, рафтан/шино кардан – ходить – to sail, ездить – journey/go by sea, парвоз кардан – летать – to fly, шино кардан – плавать – swim* [249, 1350].

Как указывает С. Мирзоев, глаголы движения (передвижение, перемещение) в пространстве к какому-либо предмету или предметам отличаются активностью употребления в таджикском и в других индоевропейских языках. Ядро этих глаголов составляет небольшая количественно группа сопоставимых, однокоренных пар слов, которые противопоставляются по признаку одно-/ разнонаправленности и т. д. [129, 21].

Именно С. Мирзоев в своей работе рассматривает глаголы, указывающие на передвижение, но имеющие разные корни: *қадам задан – ходить – to walk, ин тараф – он тараф рафтан* и др. Глаголы движения в их основном значении составляют одну из групп семантического класса глаголов активного действия. Реже в своем переносном значении они могут обозначать природные процессы или присущую им способность двигаться (преимущественно разнонаправленные глаголы). В семантике глагола объединены его реальное значение и значение форманта (префикса), который по-разному модифицирует лексическое значение производного перфектива [129, 5].

Другой исследователь Р. Шодиев в своей работе «Глагол в «Шахнаме» Абу'л-Касима Фирдоуси (значение и структура)» описывает простые фразы с точки зрения их значения для лексических групп: движение и направление действия, глаголы, относящиеся к ситуациям и психическим состояниям, глаголы, связанные с речью [181, 152].

Х. Маджидов в своей работе «Лексикология» предлагает свою точку зрения относительно лексического значения глагола как самостоятельного термина лингвистики: «Значение глаголов является прямым отражением свойств событий, субъективных и различных отношений между ними». [121, 20].

Некоторые определения глаголов имеют прямое и переносное значение (в зависимости от степени использования), которое зависит от контекста. Свободные лексические значения делятся на разные типы. Они включают в себя концептуальные, эмоциональные, модульные и жестовые значения, упорядоченный лексический запас слов в их словарном и лексическом минимуме. Появление и развитие других типов значений слов, включая их грамматические значения, тесно связаны с их лексическим значением.

Как выяснилось, многие исследователи обратили особое внимание на особенности значения глагола. Тем не менее, многое в таджикском языке все еще остаётся неизученным. Установлено, что в научных источниках проблемы лексических групп глаголов по-прежнему

представляют интерес, как и в древней и средневековой персидско-таджикской истории.

Новый персидский язык, или персидский язык дари, занимает особое место в формировании словарного запаса с точки зрения структуры и значения. Таким образом, в лингвистическом контексте таджикского языка даются интересные представления о грамматических особенностях глагола. Б. Сиёев в «Очерках истории таджикского литературного языка» рассуждает об истории глаголов таджикского языка. В. Расторгуева, А.А. Керимова в своей работе «Система таджикского глагола» рассматривают систему глаголов таджикского языка в аспекте их видовой классификации, М.Н. Касимова в труде «История таджикского литературного языка» (часть 1) изучает лексико-грамматические особенности глагола. Поскольку глагол выражает действия и ситуации в природе, исследователи называют его «куниш» (что значит действовать) и раскрывают грамматические особенности глагола.

В настоящее время, составлены различные классификации глагола, изучены его грамматические категории, отличие от других частей речи, в сопоставляемых языках.

Лингвисты в своих научных работах проанализировали различные смысловые и грамматические особенности глагола. К примеру, О.С. Ахманова говорит о лексическом и грамматическом значении глагола: «Значение имеет место в случае словаря, который выражается отдельными словарными запасами». В другом месте она отмечает, что грамматическое значение дополняет как содержание плана, так и выражения. Однако, хотя словарь является основным в слове, он связан с грамматическим значением и не может быть выражен без него. Так что единая лексика и грамматика - главная особенность слова [23, 19].

Стоит отметить, что глаголы движения в настоящем времени применяются и в значении ближайшего будущего, при этом сохраняя общее и неизменное значение ненаправленного движения в пространстве, например: *рафтан/рафта истодааст – ходить/ездить – to sail*,

давидан/давида истодааст – бегать – to run, паридан/парида истодааст – прыгать/прыгаеть – to jump. Они также могут иметь следующие значения: 1) значение «повторяющегося» действия с добавлением в значении; 2) значение «длительности» действия в настоящем времени; 3) значения «характерного признака субъекта»: *оббозй (шино) карда истодааст – плавать/плавает – to swim/swimming, (одамон дар об - люди в воде) парида истодаанд – прыгать – to jump in;* 4) значение движения в пространстве в различных направлениях; 5) значение «умение или свойства» выполнять какое-то действие.

Таким образом, направленность/ненаправленность движения в пространстве является основным семантическим критерием различия глаголов движения. Известно, что наглядность очень помогает во время объяснения грамматического материала. Согласно О.С. Ахмановой «в процессе обучения языку можно использовать различные виды наглядности для объяснения грамматических значений слов, в частности: - предметную (демонстрируя, например, соответствующее количество предметов, которые учат различать число существительных, употреблять количественные числительные; указывая на определенных лиц, - можно отрабатывать личные местоимения; - показом вещей разного качества объясняют степени сравнения прилагательных и т.п.); - изобразительную, применение которой дает широкие возможности для семантики грамматического материала, чем использование предметной наглядности, поскольку те же вещи, которые демонстрируют реально, можно изобразить на рисунках или представить в виде обобщенных схем и таблиц» [23, 166].

Глагол в сравниваемых языках является независимой частью речи и имеет много грамматических признаков, которые нельзя наблюдать в других частях речи. В рассматриваемых языках существует несколько морфологических форм, каждая из которых имеет определенное грамматическое значение, но имеет одинаковый словарный запас. Например, глагол «гирифтан – получать – get» имеет морфологические формы выигрыша, ношения. Все три формы прошлого и используются

только в третьем лице. Таким образом, они означают категорию времени, личности, числа, типа и стиля [154, 35].

Глагол, как структурно-семантический класс слов имеет свое общекатегориальное значение. Для того чтобы наглядно раскрыть это понятие, сравним его с общекатегориальным значением имени прилагательного. Для характеристики этих двух частей речи целесообразно использовать критерии «динамика» и «статистика» [129, 176], в качестве дифференциальных признаков, так как глагол и прилагательное часто противопоставляются как процессуальный и непроцессуальный признак предмета.

Противопоставление динамического признака признаку статистическому основывается, прежде всего, на том, что динамика это всегда изменение, движение в пространстве и времени. И глагольный признак как признак динамический должен быть охарактеризован, как минимум, с точки зрения этих двух параметров, релевантных не только для характеристики понятийной основы глагола, но и его морфологической и синтаксической характеристик. Понятия «пространство» и «время», таким образом, могут рассматриваться как компоненты общекатегориального значения глагола. Действительно, особенность глагола как темпорально ориентированного признака находит отражение на морфологическом уровне – в ведущей для данного структурно-семантического класса слов (части речи) грамматической (морфологической) категории, являющейся своеобразным языковым отражением внеязыковой действительности – объективного времени. Другая особенность глагола как динамического признака – пространственная направленность – не закреплена в подобной системе форм глагола, которые конституировали бы определенную грамматическую (морфологическую) категорию. Поскольку, однако, динамический признак – это не темпорально или пространственно ориентированный, а и темпорально и пространственно ориентированный признак и пространственная характеристика не реализуется морфологически (то есть не реализуется в рамках самого

глагольного слова), то, очевидно, что средства и способы ее реализации могут лежать в сфере синтаксиса.

По мнению С. Мирзоев: «Любое измерение, в том числе и временное и пространственное, предполагает точку отчета, которая выполняла бы роль символа отсчета и могла рассматриваться как начальная, исходная точка для определения одной из границ временного или пространственного континуума. За точку отсчета грамматического времени, как известно, берется момент речи, который заключен в самой системе временных форм глагола как центр, на который ориентируются члены данной системы» [129, 6]. В «момент речи» в качестве компонента речевой ситуации включается и пространственная локализация. Пространство (как некий континуум) должно иметь начальную и конечную границы. Очевидно, что в глагольном признаке может быть выделен семантический компонент «направленность», благодаря которому глагольное слово и оказывается именем отношения, реализуемого в границах некоторого пространственного континуума [82, 120].

Соответственно, в качестве «точки отсчета» (начальной границы) и «точки предела» (конечной границы) пространственного континуума могут быть взяты объекты, предметы, между которыми устанавливаются те или иные отношения, называемые именем отношения – глаголом. В языковом выражении – это именные группы, денотаты которых находятся в пространственной оппозиции. Естественно предположить, что роль точки отсчета не может не накладываться на именную группу, выполняющую эту функцию, определенные ограничения, поскольку единица, принимаемая в качестве символа отсчета, в качестве исходной границы, должна быть постоянной для данного конкретного отношения. «Точка отчета», таким образом, должна обладать определенными константными свойствами. Однако, по сравнению с таджикским и русским, в структуре английского предложения такими свойствами наделена лишь одна именная группа – грамматическое подлежащее. В этой функции на именную группу накладываются определенные

морфологические и синтаксические ограничения (строго определенная форма, в которой может стоять грамматическое подлежащее, фиксированность его позиции в структуре английского предложения и ряд др.), которых нет ни у одной другой именной группы в предложении. Последняя может быть противопоставлена грамматическому подлежащему как символу точки отсчета (начальной, исходной границы) пространственного континуума в качестве символа точки предела (конечной границы) пространственного континуума: $N_{subj.} - R - N_{non-subj.}$, где $N_{subj.}$ – точки отсчета, грамматическое подлежащее, $N_{non-subj.}$ – точка предела, R – имя отношения – глагол.

1.2. Пространственно-временная характеристика глагольного признака

Сравнение лексических определений переходных/непереходных глаголов позволяет рассматривать переходность/непереходность как скрытый семантический компонент глагола, то есть позволяет отнести данную характеристику к лексико-семантическому уровню. Экспликация этого компонента происходит через реализацию сочетания компонентов глагола. Однако широко признаваемое положение о том, что переходность/непереходность глагола не являются характеристиками, присущими лишь глаголу, но и присущи другим частям речи, в частности имени существительному и имени прилагательному свидетельствует в пользу того, что направленность, связываемая обычно с переходностью, не может быть отождествлена с пространственной характеристикой, присущей глаголу как динамическому признаку. С учетом того, что понятие «время» реализуется через грамматическую (морфологическую) категорию, представленную системой видовременных форм глагола, а «пространство» - через синтаксическую категорию – категорию членов предложения, «время» и «пространство» могут быть квалифицированы как категориальное и некатегориальное значения, единство которых и конституирует конкретную часть речи – глагол. Общеизвестно определение глагола как части речи, способной передавать как процесс действие, так и состояние свойство, которое позволяет подойти к классификации и систематизации глаголов с учетом некатегориального значения «пространства».

Соответственно, наряду с категориальным признаком «время» (T – time), в качестве классификационных критериев могут быть использованы критерии границ пространственного континуума – «точка отсчета» (S – space) и «точка предела», в которой можно выделить компонент «направленность» (D – direction) и компонент «локализованность» (L – location). Комбинаторика четырех признаков – значений «*вақт – время – time*», «*нуқтаи сарҳисоб – точка отсчета –*

reference point», «самт – направленность – *direction*», «чойгузини – локализованность – *localization*», полученных в качестве критериев, на основе которых выделяются подклассы «глагола», а также можно выделить теоретические аспекты:

1. Подкласс со значением «время», «точка отсчета», «направленность» - TSD;

2. Подкласс со значением «точка отсчета», «время», «локализованность» - TSL;

3. Подкласс со значением «время», «точка отсчета» - TSD.

С учетом семантики глагольного слова как имени отношения, лишь первые два подкласса отвечают содержанию глагольного слова, и модель логических отношений «предмет – признак предмета», заключенных в глаголе, - это трехкомпонентная структура предложения. Она является наиболее адекватной синтаксической структурой, в которой интегрированы значения, конституирующие глагол как часть речи. Третий подкласс глаголов в таком случае оказывается ненормативным, поскольку эти глаголы характеризуются не двумя границами пространственного континуума, а лишь одной – точкой отсчета (в структуре предложения – именной группой в функции грамматического подлежащего).

Известно, что развертывание таких глаголов в синтаксическую структуру не выражает собственно отношения, и предложение должно обладать специфической коммуникативной направленностью, в отличие от той, которая имеется в трехкомпонентной структуре предложения с подлежащим и его противочленом (дополнением, обстоятельством). Следующие примеры показывают, что содержанием таких предложений является актуализация противопоставления «предмет» – «признак предмета». Следующие примеры подтверждают наши высказывания: *Дар ҳаминҷо дарё ба баҳр ҷорӣ шуда, якҷоя мешаванд – Именно здесь река стекает в океанские стены – It's here the river flows down into the ocean walls* [250, 465]. *Об қатра-қатра аз деворҳо мечакид – Вода каплями стекала по стенам – Water was dripping down the walls* [там же 465]. Как

видно из приведенных примеров, возможность противопоставления «предмет» - «признак предмета» здесь достигается использованием глаголов, обычно называемых связочными глаголами, список которых возглавляет глагол *будан – быть – to be*.

Общеизвестно, что семантический вклад глаголов этой группы в содержание предложения обычно рассматривается как определяемый элементами их пре- и постпозитивного окружения и полностью зависимый от последнего. Таким образом, этим глаголам отказывают в выражении самостоятельного значения. Тем не менее, тот факт, что данные глаголы, в свою очередь, подразделяются на глаголы бытия, становления, пребывания в определенном состоянии и т.д., а также общеизвестный факт, что в каждом конкретном случае их выбор не является произвольным, говорит о том, что у этих глаголов есть свое лексико-семантическое значение. Сравним, например: *чорї шудан – течь – flow*, *чакидан – капать – drip*, *заввоси кардан – нырять – dive*, например: *Ў моро бо заврақаш ба соҳил расонид – Он доставил нас на берег на своей байдарке – He paddled us to shore in his canoe.* *Ў дар об афтид – Она упала в воду – She fell in to the water [250, 1738].* *Ў гунта зада ба қаъри об рафт – Она нырнула под воду – She dived under the water [там же 1738].*

У глаголов *to be* – имеется максимально абстрактное, «размытое» значение бытия и существования. Эта максимальная абстрактность является отличительным признаком глагола *to be*, поскольку любой другой глагол любой лексико-семантической группы глаголов даже с наиболее абстрактным значением, по сравнению с упомянутым глаголом, выражает более конкретное значение. Именно это и объясняет то, что такие глаголы выражают не только отношения между объектами (предметами), а отношения между предметом и его признаком, свойством, характеристикой.

Следовательно, особенность структуры предложения с глаголом *to be* (или его эквивалентами) заключается в специфике его коммуникативного задания – актуализации статики. Постглагольный компонент в таких конструкциях выражает признак, предсказуемый его

носителю (грамматическому подлежащему). Типовые значения предложений с глаголом *to be*, а также их коммуникативная направленность четко проявляются в тех случаях, когда в позиции постглагольного компонента стоит не имя прилагательное, а субстантивное слово, т.е. имя существительное, например: *Об аз чое, ки гайка тобдода шудааст рехта истодааст – Вода просочилась из трещины – Water seeped from a crack away* [250, 1385]. *Баргҳо дар руи об мераванд – Листья плыли по воде – The leaves floated on the water* [там же 1738].

Содержание таких предложений идентично содержанию предложений, где в позиции постглагольного члена стоит адъективное имя, - актуализация статики, предсказание признака его носителю. Итак, особенность семантики глагола *to be* определяет его синтаксическое значение, одним из проявлений которого является характер постглагольного члена и типовое значение структуры с глаголом *to be* (или его эквивалентами).

Ещё одна особенность синтаксического поведения глагола *to be*, так же вытекающая из специфики его семантики, - неупотребительность именной формы *being* в функции атрибутивного члена, т.е. в функции, в которой свободно выступают в данной форме глаголы других лексико-семантических групп «существительное + V_{ing}», в случае «существительное + *being*» реализуются не атрибутивные отношения, а отношения, которые устанавливаются между компонентами конструкции с именными формами глагола: *Ҳангоме, ки бодбон тамиз (соз) мебуд мо шиноварӣ мекардем – Часто, когда лодка была в порядке, мы плавали на ней – Often, the boat being fine we decided to sail back. Мо сатилро дар зери бом мондем то ин ки қатраҳои об дар он чакида чам шаванд – Мы поставили ведро под дыру в крыше, чтобы капли воды стекли в него – We put a bucket under the hole in the roof to catch the drips.* [250, 465].

Таким образом, постглагольный элемент, с одной стороны, – это противочлен грамматического подлежащего, выполняющий роль символа точки отсчета пространственного континуума, в рамках которого разворачивается глагольное действие, с другой – это признак,

предсказуемый грамматическому подлежащему. Очевидно, что связь между глаголом и постглагольной именной группой в первом и во втором случаях должна квалифицироваться по – разному. Распределение семантической нагрузки между глаголом является разным, т.е. при помощи сказуемого (имени отношения) и постглагольного элемента, восполняющего семантическую самонедостаточность глагольного слова (сказуемого). На характер отношений между этими двумя компонентами влияет, прежде всего, лексико-семантическое содержание самого глагола – сказуемого. Естественно, что при актуализации признака – статики наибольшую смысловую и коммуникативную нагрузку несет постглагольный член, содержанием которого является выражение признака и свойства. В языке могут быть использованы различные средства усиления смысловой и коммуникативной значимости предсказуемого грамматическому подлежащему признака-статики. Среди этих средств – использование глаголов с максимально абстрактным, «размытым» значением, глаголов «чистого» отношения, глаголов, не конкретизирующих характер передаваемых ими отношений. Такими глаголами являются группы глагола *to be*, специфика семантики которых и является тем достоинством, благодаря которому постглагольный элемент приобретает в структуре предложения максимальную семантическую и коммуникативную значимость, определяя типовое значение подобных структур предложения. Такой группой глаголов и является третий подкласс. Группы глаголов *to be* широко представлены и в дефиниционных моделях непереходных глаголов.

Словарные дефиниции с глаголом *to be* группы эксплицируют физическое, психическое (эмоциональное) состояние, качество – характеристику, меру количества (большего / меньшего), функциональную характеристику, равенство / неравенство (тождественность / нетождественность) и др.: *чакидан – падать каплями – drip – to fall in small drops; гузаитан, чахидан, пехтан – seep – to flow slowly and in small quantities through sth. or into sth.; зарк шудан, гүтидан, фупу*

рафтан, зүтидан – тонуть (о корабле, морском судне); погружаться (под воду) – sink – sank; чараён, фавора, фавора задан, бо фишиор хорич кардан – прилив энергии; внезапное резкое усилие, рывок – spurt; чараён, мачро, фавора, сел, мавч - течь – flow [250, 1385].

Дефиниционные модели с другими глаголами *to be* – группы могут передавать пребывание (продолжение пребывания) в некотором состоянии или переход в иное состояние или качество. В последнем случае реализуется схема результативности, например: *бодбон, шино (шиноварй, оббозй) кардан, оббурй (обдонй) кардан – управляемое движение судна (исходно – парусного) – «sail (от sail – парус) – «(of a boat or ship or the people on it) to travel on water using sail or an engine»* [251, 1350]. *ба рафти вазиши бод ё чараёни об рафтани киштй, бодбон ва з.) – пассивное перемещение, дрейф (под воздействием ветра, течения) – drift.*

Глагольное действие, равно как и глагольное состояние, которое связано с пространством и временем. Пространственно-временная актуализация является одним из важнейших средств структурно-семантической организации предложения.

Выделение пространственной характеристики является принципиальным, поскольку глагол как динамический признак – это не только *темпорально*, но и *пространственно* ориентированный признак. Учет пространственной характеристики позволяет обнаружить ряд существенных особенностей не только класса «глагол» как такового, но и его подклассов, в частности подкласса глаголов *to be* – группы, специфики её семантики, особенностей синтаксического поведения, а также типовое значение структуры предложения с глаголом *to be* и его эквивалентами.

Значение «направленность», имеющее отношение к выделению переходных глаголов, позволяет, на первый взгляд, рассматривать непереходные глаголы как ненормативные, «аномальные», как глаголы, лишенные пространственной направленности. Однако анализ непереходных глаголов не позволяет говорить об их ненормативности,

хотя они действительно представляют собой специфический подкласс глагольных лексем. Однако специфика этого подкласса наблюдается не в отсутствии у него пространственной характеристики, а в специфике его семантики.

Синтаксическая обусловленность непереходных глаголов свидетельствует о том, что они, как и переходные глаголы, характеризуются пространственной направленностью, что находит отражение в 25 моделях 52 глагольных конструкций английского языка, описанных А.Хорнби [176, 90]. Единственная глагольная конструкция без постглагольного элемента, приводимая автором, - это двучленная модель с подлежащим и непереходным глаголом – сказуемым или со сказуемым, выраженным глаголом, который может употребляться как с непереходным, так и с переходным значением. В качестве иллюстрации приводятся типовые примеры: *Моҳиён шино мекунад – Рыбы плавают – Fishes swim*; *Ў худашро дошта натавонист ва ашк аз чаимнаш ҷорӣ шуд – Она потеряла контроль, и слезы начали течь – She lost control and the tears began to flow*. *Хун аз ҷои кфидаи сар ҷорӣ мешуд – Кровь текла от пореза на голове – Blood flowed from a cut on her head* [253, 595].

Языковой материал показывает, что все эти глаголы имеют соответствующие модели, например: *Хомӯшӣ ҳангоме шикаста шуд, ки қатраи об ҷакид, қатраи обе, ки аз бом ҷакида буд – Тишина была нарушена, когда закапала вода с крыши дома – The silence was broken only by the steady drip, drip of water from the roof* [251, 465]; *Ў ба қаъри об гӯмма зада рафт – Она нырнула под воду – She dived under the water* [250, 1738]; *Барғҳо дар рӯй об мераванд – Листья плыли по воде – The leaves floated on the water* [там же 1738].

Самую многочисленную лексико-семантическую группу в подклассе непереходных глаголов сопоставляемых языков составляют глаголы движения и положения в пространстве, то есть глаголы с ярко выраженной пространственной характеристикой (36,2%) [176, 18]. Другие лексико-семантические классы представлены гораздо меньшим количеством лексем. Среди них следует выделить следующие:

1. Глаголы речи;
2. Глаголы психического и физического состояния;
3. Глаголы движения;
4. Глаголы, обозначающие явления природы;
5. Глаголы зрительного и слухового восприятия;
6. Глаголы со значением «сверкать», «блестеть»;
7. Глаголы со значением «ссориться, воевать, драться»;
8. Глаголы, называющие физиологические процессы;
9. Глаголы, обозначающие психическую (эмоциональную) и физическую деятельность и другие.

Лексическое значение слова представляет собой специфически языковое отражение объекта: это краткая характеристика обозначаемого предмета, минимальный набор характерных признаков, которые позволяют опознавать этот предмет. Основная функция языкового значения – внеязыковое содержание, те или иные специальные знания, которые имеются в человеческом опыте. Зависимость лексического значения от факторов, определяющих его и его связь с предметом, понятием и знаком, схематически изображается в виде трапеции (знак в речи – значение – понятие – предмет), или в виде «семантического треугольника» Огдена Ричардсона (предмет-содержание знака – знак). В лексической стороне слова выделяются три стороны:

- Отношение:
- 1) к денотату – это так называемая предметная отнесенность слова;
 - 2) к категориям логики, и прежде всего к понятию, - понятийная отнесенность;
 - 3) к концептуальным и коннотативным значениям других слов в рамках соответствующей лексической системы – этот аспект иногда называют значимость.

Понятия являются общими для разных народов, они интернациональны, значения, напротив, национально обусловлены. Например: одному слову английского языка соответствуют два различных, хотя и относящихся к одной семантической группе слова

русского языка: *чакидан* – *капать* – *drip*; *заҳида* (*таровида*) *гузаитан* – *просачиваться* – *seep*, *гузаитан*, *чаҳидан*, *рехтан* – *протекать* – *flow* *қаиқ* – *лодка* (*пароход*) – *boat*. Отсюда следует, что в различных языках понятия комбинируются по-разному.

Лингвисты уделяют большое внимание денотативному и эмотивному значениям слов. По мнению Дж.Ст. Милль, «денотативное значение слова – это предметное значение лексической единицы, обозначаемый словом предмет, актуальный смысл. Эмотивное значение слова – специфически языковое выражение оценки обозначаемого с помощью стилистически маркированных лексических единиц, т.е. не являющихся стилистически нейтральными. Это оценочный, эмоциональный, экспрессивный, стилистически характеризующий компонент лексического значения. Эмотивное значение определяется отношением говорящего к словам и тому, что они обозначают, а также воздействием этих слов на людей. В лексике такого рода отношения закрепляются за словами, обладающими коннотацией, т.е. дополнительным содержанием слова, его сопутствующими оттенками, которые накладываются на семантику слова и выражают различного рода эмоционально – экспрессивные характеристики» [195, 79].

Как отмечает Гуланазарова Жилло в своей работе по поводу данного значения: «Денотативное значение если, с одной стороны, является образом или представлением о конкретном предмете, то с другой стороны, это мост между денотатом и конкретным предметом (референтом)» [75, 184].

Профессор Б. Ю. Городецкий в своей книге «*К проблеме семантической типологии. Текст*» (1969), по поводу данного значения говорит, что денотат есть «связующая с предметным миром нить», а сигнификат «связующее звено с соответствующей понятийной средой и подходящими абстрактными признаками предмета» [74, 202].

Русский лингвист И. М. Кобозева «*Лингвистическая семантика*» (2007), о денотативном значении пишет: «В слове наличие денотата или денотативного значения связано с реальным миром. Мир реальности,

отображающийся в значении языковых единиц, достаточно широк и обладает не только приемлемыми источниками фактической неязыковой действительности, но и другими разновидностями проекции – волнением, чувствами, психологическим состоянием, знаками, характерными свойствами, отношением и т.д.» [103, 82].

Семантика представляет собой одну из ведущих теоретических дисциплин современной лингвистики. Нельзя не согласиться с тем, что «любая теория языка, игнорирующая семантическую сторону, не только не может быть адекватной теорией, но вообще не может быть теорией языка, так как она в принципе противоречит природе самого объекта» [101, 254].

Возможно, что содержание многих научных изысканий в области языкознания предопределяется попыткой найти новые пути определения значения и рациональные методы дескрипции содержательных критериев единиц языка и его процессов.

Лексическая семантика, начиная с конца XIX в. (период возникновения), и до настоящего времени трактуется в общем значении как раздел науки о языке, рассматривающий смысловое понятие в основном слов или морфем, им равнозначных. В частности, результаты семантических изысканий способствовали выявлению в языковой лексике присутствия таких связей, как антонимия, синонимия, а также наличие полисемии и омонимии, что сыграло значимую роль в определении права системности лексики.

В языкознании наибольшую актуальность получил вопрос взаимодействий в языке. Данная проблема вызывает интерес не только у зарубежных, но и у отечественных лингвистов. Следует отметить, что таджикские лингвисты, практически, в каждом научном труде упоминают данный вопрос в том или ином объеме. В последние несколько лет в изысканиях языковых взаимосвязей наблюдается единое мнение многих современных языковедов, уверенных, что вышеназванный вопрос можно рассматривать не только с позиций

лингвистических, но и социологических, психологических, ареальных исследований.

Как отмечает в своей диссертации Х. Худоева: «в средние века толковые словари были сферой выражения языковедческих понятий. Они были подобны синкретической научной литературе и на общепилологических основах включали общие вопросы литературоведения, языкознания и широкую тематику энциклопедического характера» [177, 76].

Таким образом, при изучении любого языка толкование определенных морфем, слов, словосочетаний текстов в целом считается значимой предпосылкой функционирования семантики, которая уже многие годы, играет существенную роль. Например, в Древнем Китае словари включали в себя толкование символов. В античной, а затем и средневековой Европе филологи включали в глоссарии значение незнакомых слов. XX век можно считать эпохой стремительного развития лингвистической семантики, начиная с 60-х годов прошлого столетия, семантики стала одним из важных разделов лингвистики. Проблема взаимосвязей слов, вещей или предметов, к ним относящихся, в научной традиции Европы начала изучаться еще философами Древней Греции, но и сегодня продолжают конкретизироваться многие аспекты данных отношений. Безусловно, слово – это общность звуков, которую употребляют в речи; ибо сам звук смысла не имеет смысл имеет слово, используемое в языке. Мы познаем окружающий нас мир благодаря пониманию значения слов.

Центральным среди признаков наименований универсально признается глагольное название, непосредственно формирующее предикат предложения-суждения. Таксономическое рассмотрение глагольного слова предпринимается здесь как предварительный этап построения таксономии предикатов, поэтому ономаσιологическая классификация глагольных наименований носит максимально обобщенный характер.

Разбиение номинативных единиц поэтического пространства глагола на ономасиологические разряды осуществляется на основе трех пар таксономических признаков, имеющих синтаксическую и номинативную значимость для образования предикатов предложений-суждений:

1. Знаменательность – реляционностью;
2. Акционность – стативность;
3. Объектность – безобъектность.

Первая пара признаков характеризует глагольные наименования с точки зрения их номинативной ценности, т.е. способности (неспособности) соотноситься с конкретным денотатом; признаки второй пары служат определению способности (неспособности) глагольного слова представлять сочетающийся с ним субъект предложения-суждения в качестве производителя активного действия; признаки третьей пары служат выявлению возможности (невозможности) сочетания глагольного наименования с прямым или косвенным объектом в составе предложения.

На основании указанных признаков наименования поэтического пространства глаголы объединяются в четыре ономасиологические разряда.

1. Разряд *названий действий* характеризуется положительной реакцией на все представленные критерии; он является самым обширным по охвату лексического состава поэтического пространства глагола и включает такие наименования, как: *кардан – делать – to do, сохтан/рафтан – to take – создавать/идти, фаромуш кардан – забывать – forget, ҳаловат бурдан – наслаждаться – to enjoy, омӯхтан – учиться – learn, кандан – копать – dig, сохтан – строить – build, вайрон намудан – разрушать – ruin, сохтан – создавать – create, дода шудан – давать – to give, ситоиш/мадҳ (таъриф) намудан – хвалить – praise, гирифтан – брать – take, гузоштан – ставить – put, тамошо кардан – смотреть – look at, бўй кашдан – нюхать – smell* и т.п.

2. Разряд *названий процессов* включает знаменательные акционные лексемы, не сочетающиеся с дополнениями; сравните так называемые глаголы: *шино кардан* – плавать – *to swim*, *гўта задан* – нырять – *to dive*, *ҳаракат кардан* – двигаться – *to move*, *рафтан* – ходить – *to walk*, *боридан/рафтан* – идти – *to go*, *расидан* – прибыть – *to arrive*, *омадан/расидан* – прийти – *to come*, *яхбандӣ* – замерзание – *freeze*, *барф* – снег – *snow* [227, 1850].

3. Названия *состояний* характеризуются знаменательностью, отсутствием акционности, объектностью (в случае выражения значений принадлежности, посессивности) и безобъектностью в случае обозначения экзистенциальности (бытийности), положения в пространстве: *доштан* – иметь – *to have*, *доштан* – обладать – *possess*, *таълуқ доштан* – принадлежать – *belong*, *арзиши доштан* – цениться – *cost*, *вазн* – вес – *weight*, *будан* – быть – *be*, *зиндагӣ намудан* – жить – *live*, *як мудат зиндагонӣ кардан* – прожить – *survive*, *хоб рафтан* – спать – *sleep*, *истодан* – стоять – *stand*, *нигоҳ доштан* – содержать – *contain*.

4. Разряд *названий отношений* отличает реляционный характер номинативного значения единиц (оно сводится к констатации наличия определенных отношений между предметами и признаками), отсутствие акционности и безобъектности наименований. Разряд включает чисто связочный глагол *to be*, а также уточнительно-связочные лексемы типа *намудан* – казаться – *to seem*, *намудор шудан* – показываться – *to appear*, *назар* – взгляд – *to look*, *ҳис кардан* – чувствовать – *to feel*, *тамъ/мазза* – вкус – *to taste*, *шабоҳат доштан* – походить – *to resemble* (неперцептивные) и *расидан* – становиться – *become*, *гирифтан* – получить – *to get*, *рӯидан* – произрастать – *to grow*, *мондан* – оставаться – *remain*, *доштан* – держать – *to keep* (фактуальные) [227, 1850; 226, 368].

Итоги примерной классификации глагольных наименований английского языка представлены в таблице 1.

Таблица 1. Примерная ономаσιологическая таксономия признаков наименований: глагол

Таксономические признаки	Ономасиологические разряды	Названия действия	Названия процессов	Названия состояний	Названия отношений
--------------------------	----------------------------	-------------------	--------------------	--------------------	--------------------

Знаменательность		+	+	+	-
Акционность		+	+	-	-
Объектность		+	+	+/-	-

Анализ ономасиологической организации производных глагольных наименований позволяет охарактеризовать их с точки зрения языковых средств оформления ономасиологического базиса.

1. Производные наименования, принадлежащие к разряду названий *действий*, используют для оформления своего ономасиологического базиса следующие суффиксы, выражающие одновременно категориальность и разрядность:

а) в сочетании с основами существительных: -ate (methylate), -en (threaten), -ify (beautify), -ize (computerize);

б) в сочетании с основами прилагательных: -ate (paoifycate), -en (blcken), -ify (falsify), -ize (waternize);

в) суффикс -ify, сочетаясь с основами глаголов и отдельных существительных, приобретает коннотативное значение стилистической сниженности: arguefy «спорить по пустякам», leadify «называть кого-либо «леди».

2. Разряд названий *процессов* формирует ономасиологический базис в составе своих единиц посредством следующего набора суффиксов:

а) в сочетании с основами существительных: -ize, -ate. Например: *theorize* (бо масъалаҳои назариявӣ кор кардан – теоретизировать), *fossillate* (канданиҳо)

б) в сочетании с основами прилагательных: *-ify, -en*. Например: *purify* (тоза кардан – очищать (очистить)), *greaten* (вусъат додан, калон кардан – увеличивать, увеличить).

Следовательно, производные глаголы с суффиксами – *en, -ate, -ify* обладают миграционными свойствами. Так, например, глаголы *чуқур кандан* – углублять – *deepen, granulate, intensify*, могут в зависимости от обозначаемой ситуации выступать как названия действий: *Коргарон чоҳро чуқур канданд* – Рабочие углубили колодец [233, 950] – *The workers deepened the well;*– *Завод моддаҳои гранулиро месабзад* – Фабрика гранулирует вещество – *The factory granulates the substance;* *Техника қувваи корро метезонад* – Машины интенсифицируют труд – *Machinery intensifies labour;* *Модда ба осони суфта мешавад* – Вещество легко гранулируется – (превращается в гранулы) – *The substance granulates easily;* *Наҳр чуқуртар мешавад* – Речное русло углубляется (становится более глубоким) – *The river-channel is deepening;* *Овоз баланд мешавад* – Шум усиливается – *The noise intensifies* [247, 1088].

3-4. Разряды наименований *состояний* и *реляционных* не имеет в своем составе производных единиц номинации.

Описанная классификация словообразовательных суффиксов производных глагольных наименований представлена в таблице 2.

Таблица 2. Примерная ономаσιологическая таксономия суффиксов признаков наименований: глагол

Таксономические признаки	Ономаσιологические разряды	Суффиксы действий	Суффиксы процессов
Категориальность		+	+
Субкатегориальность		+	+
Коннотативность		+/-	-

1.3. Способы выражения глаголов движения на воде в исследуемых языках

В отдельную лексико-семантическую группу из единой системы глагола можно выделить глаголы движения на воде. Любая лексема группировки глаголов движения имеет отличия от иных относительно их номинативного (денотативного) понятия. Они могут группироваться относительно значений сигнификативного их плана, являясь едиными для каждой лексемы целостной системы глаголов движения. Независимо от данного факта, сигнификативные значения взаимосвязаны с денотативными. Значение сигнификата притериально не отличается от значения, определенного терминами «семантика слов», «лексическое значения», «значения слова». При смысловом сравнении слова со значением другого, принадлежащего к одному полю семантики, наблюдается необходимость использовать термин, сигнификативное значение. Таким образом, к примеру, значения слов «*сафар кардан, рафтан – идти, ехать – to go*» [234, 950; 230, 758], «*ишноварӣ, саёҳат дар об – плавание, морское путешествие – voyage*» и т.д. в русском языке, а также «*ишно кардан – плавать – to swim*», «*парвон кардан (намудан) – лететь (летать) – to fly*», и т.д. – в таджикском интегрируются в пределах одного значения по сигнификату с обобщающей семантикой «*раҳсипор шудан, аз ҷой ба ҷое рафтан, ҳаракат кардан – перемещаться, двигаться – to go, to move*» и т.д. Глагольное значение по денотативу каждого лексико-семантического поля складывается из характерных смысловых значений действия или структуры субъекта, значений по сигнификату – из абстрактного их понимания. Данный факт свидетельствует, что семантически глагол интегрирует значения и денотативные, и сигнификативные.

Для определения лексико-семантических групп или подгрупп лексической системы языка часто используют термин «лексико-семантические поле», впервые введенный в трудах И. Трира. Характер семантического поля в лексической системе относится к лексико-

семантической категории высшего порядка, к тому же обладает иерархической структурой совокупности лексических единиц, взаимосвязанных (инвариантным) значением. В общей системе глаголов таджикского, русского и английского языков глаголы движения, являются представителями таких лексико-семантических полей.

В таджикском, русском и английском языках глаголы движения на воде в качестве уникального лексико-семантического поля подразделяются на ряд внутренних модификаций, в числе которых можно выделить:

1) Глаголы обозначающие движения общего значения: *сафар кардан* – путешествовать – *to travel*, *рафтан* – ехать (идти) – *to go*, *баргаиштан* – вернуться – *to return*, *омадан* – прийти (приехать) – *to come*, *рафтан (аз ҷое)* – уходить, уезжать – *to leave; go away / off*, *даромадан* – входить, въезжать – *go (into), come (into)*, *баромадан* – выходить (выезжать) – *go out (of)*, *нишастан* – садиться – *sit down*, *афтидан* – спускаться, (падать) – *go (come) down* [224, 600; 222, 779];

2) Глаголы обозначающие движения частного значения: *шино (оббозӣ) кардан* – плавать – *to swim*, *рехтан, ҷорӣ (будан) шудан* – течь, плыть – *flow*, *омадан* – *to come* – идти, ходить, *парвоз кардан* – летать (лететь) – *to fly* [228, 1016];

3) Глаголы, указывающие на скорость движения: *давидан* – *to run* – бегать, *гурехтан* – *run away* – убежать, *савор шудан* – *to rush, to jump* – скакать, мчаться [217, 1280];

4) Глаголы, указывающие на преодоление преграды в движении: *бурида гузаиштан (миёнбур кардан)* – пересекать (пересечь) – *to cross (the street/ocean)*, *барзиёд бор кардан* – перегружать (перегрузить), переваливать (*бори киштиро аз ҳад зиёд вазнин кардан* – перегрузить судно) – *tranship*, *гузаронда шудан* – переправляться (переправлять) – *row (across)*, *гузаишта рафтан (аз паҳлуи чизе)* – миновать – *to pass* и др.

Как отмечает О.Э. Мавлонбердиева: «В грамматическом строе языков регулярно происходят отдельные изменения, которые содействуют их обогащению и совершенствованию. Одним из них

является процесс конъюнкционализации, что характерно особенно для системы глаголов движения таджикского языка» [118, 167].

Конъюнкционализация в лингвистическом плане сравнима с явлением субстантивации, адъективизации, адвербиализации, прономинализации и вербализации – все они являются самостоятельными разновидностями конверсии (транспозиции).

Глагол, как одна из ведущих частей речи с разветвлённой системой грамматических форм и как единица с особой семантикой, играет важную роль в структурно-семантической организации предложения. Глагол, как в английском, так в таджикском и русском языках, характеризуется широтой своего содержания. Более того, у него имеется множество грамматических категорий и форм словоизменения, и он вступает в сложные парадигматические и синтагматические отношения со словами субстантивной семантики. Поэтому роль глагола велика в конструировании словосочетаний и предложений в сравниваемых языках. В этом отношении прав А. В. Бондарко, который подчеркнул, что «лексические компоненты в глагольных значениях тесно переплетены и постоянно взаимодействуют с грамматическими и лексико-грамматическими компонентами» [38, 155], т.е. имеет место соотношение этой части речи с другими лексико-грамматическими разрядами слов определённого класса. Если лексическое значение слова связывать только с этим фактором, то приходится игнорировать назначение слова как номинанты окружающей нас материальной действительности. Нельзя не согласиться с Д. Н. Шмелёвым, который считает, что «при определении лексического значения слова невозможно ограничиться собственно языковыми моментами, такими, как сочетаемость и соотношение данного слова с другими сопоставленными с ним по определённым признакам. Сочетаемость - важнейший показатель значения слова, но именно показатель, а не само значение» [180, 335].

Таким образом, смысл слова, а именно, глагольную семантику, можно проследить благодаря воссозданию нашим сознанием копий

дублирования предметов, характеристик и связей, имеющих реальность. Подобные копии содержит сознание индивида – носителя языка в форме концепта, подразумевающего мысль как результат универсализации объектов или явлений того или иного типа по общим существенным характеристикам. У любого понятия существует общность признаков, составляющих содержание понятия и служащих основой для их синтеза в данном понятии. У понятия имеется также объём, понимается «класс обобщаемых в нём предметов. Отдельные элементы этого класса (предметы, мыслимые в понятии, объекты мысли) называются элементами класса или элементами объёма понятия, а подклассы его – частями класса или частями объёма понятия» [151, 26]. В качестве примера можно привести глагол *шино кардан – плавать – to swim*. В нашем сознании имеется понятие об этом действии. Содержанием этого понятия является следующее: 1) оно предполагает движение, 2) движение имеет направление, 3) у движения имеется средство (ноги, колёса), 4) оно характерно для человека, животных и др., 5) у движения есть скорость и т.д. У глагола «*float – плавать, держаться на поверхности (воды или другой жидкости) – шинно кардан, ҳаракат кардан (дар рӯи об), wood floats on water. Дерево не тонет в воде. Дарахт дар об намечунбад*» имеется совсем иное значение. Этот глагол обозначает такое действие, которое подразумевает самолёт, птиц, скорость полёта, небо, оболако и т.д. У каждого из этих действий имеется свой объём, который предполагает каждое проявление этих действий, у которых есть свои носители: *Лёд идёт – Ях шинно мекунад – Ice is drifting. Вода идёт по капле – Об қатра-қатра мечакад – Water is dropping. Лес идёт до реки – Ҷангал (беши) то бахр (дарё) меравад – The forest goes / stretches as far as the river. Поезд идёт – Қаторра меояд – The train is coming.* и т.д. Именно благодаря своему объёму значение глагольной лексемы может расширяться или сужаться, т. е. происходит изменение семантики глагола.

Как явствует из этих примеров, и у глагола «*шино кардан – плавать – to swim*», и «*дар рӯи об (намоён) будан – всплывать, держаться на*

поверхности воды – to float» имеются различные значения, которые связаны с их сочетаемостью со своими аргументами. Среди этих значений имеются исходное и производное значения. Как отмечает в своем автореферате Расулова Г. «Исходное значение глагола «рафтан – ехать – to go» возникло, очевидно, на основе понятия движения, связанного с человеком, ибо у первобытного индивида появилось понятие идти на основе совершения этого действия им самим или другими индивидами. Увидев подобные движения других живых существ (муравьёв, медведей, собак), люди стали увязывать понятие «идти» и к воде, и ко времени, и к возрасту и т.д.» [151, 12].

Однако, наблюдая подобные движения других существ (рыбы, гуси, лягушки, лошади, собак), люди стали увязывать понятие «идти» и с этими существами. В результате стали говорить: *қаиқ ба равиши дарё ба поён меравад – лодка плыла по реке – the boat floated down the river. Ба қари об рафтан – Идти ко дну – go to the bottom, sink.*

Одни народы приписали это движение и к возрасту, и ко времени, и к воде и т.д.: *Вақти шино кардан (расид) шуд. – Пришло время плавать в реке – It is the time for swimming* [249, 1350].

Другие народы стали использовать понятие «идти» и по отношению к другим предметам. Англичане говорят: *How did your walking go? – Сайру гаштатон чи хел гузаит (рафт)? – Как прошла твоя прагулка?* Русские применяют это понятие по отношению к снегу, дождю, крови, одежде, заключению и т.д.: *Идём снег – Барф меборад – It's snowing. Идём дождь – Борон меборад – It's raining. Из носа идёт кровь – Аз биниятон хун рехта истодааст – Blood is coming from the nose. Это платье вам не идёт – Ин курта (перохан) ба шумо намеzeбад – This dress is not becoming to you. Сейчас идёт война – Айни ҳол чанг рафтаистодааст – There is a war now. Лёд идет – Ях шино мекунад – Ice is coming. Я пришёл к заключению – ман ба хулоса омадам – I came to the conclusion* [251, 1350; 224, 950; 242, 864].

Глагол как в таджикском, русском, так и в английском языке характеризуется сложной грамматической системой.

Как было отмечено, по своей семантике глаголы делятся на три большие группы: знаменательные глаголы, служебные глаголы, вспомогательные глаголы. Подавляющее большинство глаголов в сравниваемых языках составляют смысловые глаголы, которые выражают определённое понятие и самостоятельно могут выполнять синтаксическую функцию сказуемого. Служебные глаголы лишены такой возможности. Они вместе с другим глаголом или именной частью речи выражают предикацию. Вспомогательные глаголы лишены лексического значения и служат для выражения различных грамматических значений знаменательных глаголов.

Глагол обладает обширной системой форм, однако далеко не от всех глаголов могут быть образованы все возможные спрягаемые формы, а также причастие и деепричастие. Прежде всего, выделяются семантические ограничения, т. е. такие, когда образованию той или иной формы препятствует лексическое значение глагола. Ограничения такого рода, наиболее распространённые в русском языке, отражают тесную связь морфологических категорий с лексической семантикой и могут характеризовать как отдельные глаголы, так и их группы. Так, например, у безличных глаголов не образуются формы 1-го и 2-го лица; у непереходных глаголов не могут быть образованы страдательные причастия. Семантическими причинами обусловлена неупотребительность форм 1 и 2 лица глаголов, обозначающих такие процессы, субъектом которых не может быть человек: *ветвиться – шох рондан – branch out*, *зачинаться – сар (огоз) карда шудан – conceive*, *гнездоваться – ошёна сохта чуца баровардан – build its nest*, *осуществиться – ичро шудан, достигаться – муяссар шудан – be a success* [235, 288; 231, 912] на другие. Кроме того, в русском языке есть такие глаголы, от которых те или иные формы потенциально могут быть образованы, но в нормированной литературной речи не употребляются. Такова, например, форма 1 лица единственного числа от глаголов *дудеть – най навохтан play the pipe / fife*, *очутиться – афтодан /*

даромадан – find oneself, победить – голиб омадан – conquer / to win [216, 1072; 217, 1280].

Грамматическими категориями, грамматическими значениями, грамматическими формами глагол отличается от других частей речи. Например, действие может быть обозначено и существительным: *бег – давидан – to run, ходьба – рафтуомад – walking / racing, молотба – галлакӯбӣ – threshing / harvest*. Но если сравнить эти существительные с глаголами, станет ясно их различие. Например, *бежать – бег – давидан / давида рафтан – тохтан / дав – to run – run, молотить – молотба – кӯфтан / галла кӯфтан – thresh – threshing, ходить – ходьба – ишино кардан / рондан – рафтуомад – visit / sail – race walking (ходьба в воде)* [217, 1280]. У существительных нет грамматических категорий времени, вида, склонения, залога. Существительные имеют такие грамматические категории, как род, число, падеж, одушевленность и неодушевленность.

Синтаксические функции глагола сложны и разнообразны. Спрягаемые формы глагола в предложении выполняют **функцию** сказуемого, они называются предикативными. Предикативным формам глагола противопоставляются формы атрибутивные – причастие и деепричастие, используемые для выражения определительных и обстоятельственно-определительных значений. Причастие, кроме того, может входить в именную часть составного сказуемого.

Исследованию лексической типологии глаголов в русской лингвистике посвящено достаточно большое количество работ. Хорошо изучены глаголы движения в указанных языках.

Например, в исследовании, сделанное Е.В. Рахилиной и посвященном анализу семантики глагола «*сидеть – нишастан – to sit*» на примере русского и нидерландского языков, дан анализ семантики этого глагола» [115, 313-328].

В работе автор провел семантико-типологическое исследование глаголов колебания, которые означают движение из стороны в сторону, вверх и вниз. Эти глаголы входят в одну из групп глаголов способов движения. Для описания семантики глаголов колебания определены

такие компоненты, как субъект движения, причина колебания, ориентир движения. Само поле колебаний обладает рядом семантических параметров, которые характеризуют колебательное движение субъекта. В результате исследования было установлено, что основополагающим параметром для поля колебания будет наличие или отсутствие деформации у колеблющихся объектов. Это встречается во всех исследуемых языках [115, 16].

Фреймовский рамочный подход был применен для анализа глаголов падения. Отличая от данного подхода от других, использующихся в семантической типологии (экспериментальный метод и метод семантических примитивов), заключается в том, что он является основной для сравнения прототипических ситуаций, для изображения которых употребляют лексические единицы исследуемого поля. Исследуя сочетание анализируемых лексем, отметим, что потенциальные использования подразделяются контексты их на классы в зависимости от обстоятельств, которые могут лексически противопоставляться в том или ином языке. Подобные ситуационные условия обозначаются фреймами. Фреймы отмечаются на лексико-типологической карте, отображающей единую совокупность поля и изображающей часто смешивающиеся в одной лексеме фреймы, а также фреймы, редко кодирующиеся общими лексическими способами [122, 752].

Во всех языках можно наблюдать доминантный глагол «*падать* – *афтидан* – *to fall*». По сравнению с таджикским и английским, в русском языке этот глагол невозможно использовать для жидкостей сыпучих веществ [122, 752].

В изучаемых языках часто лексически объединяются такие фреймы, как «множественный субъект», вода / плавать и т.п. Важно определить доминантный глагол, который покрывает все фреймы данного семантического поля. Имея информацию о глаголах одного семантического поля в разных языках можно изучать не только как соотносятся их прямые значения, но и сопоставлять их семантические деривации. В русском языке существует более 40 глаголов падения.

Половина из них являются идеофоном: *бухнуть* – *гумбуррос* (*қарсас*) *зада галтидан* – *blurt out*, *шмякнуться* – *гуппи афтидан* – *fall plop / plop down*, *шлепнуться* – *гуррос зада афтодан* – *tumble / fall with a plop*. В русском языке пересекаются семантические поля падения, полета, разрушения [122, 752].

В английском языке более неустойчивое семантическое поле – всего 8 глаголов падения: *fall, collaps, drop, plummet, tumble, dip, land, crash*, а в таджикском языке их эквивалентами являются следующие глаголы: В таджикском языке – *афтидан, рондан, гарқ шудан, паридан ба об, таланнаст афтидан, тараххост, интитох, гавс, гарик, гӯта-гӯта, гаввосӣ* и другие [122, 752].

Глагол *plummet* – *шино кардан* (*плавать*) служит для описания падения с большой скоростью и с большой высоты. Высота в данном случае – параметр, определяющий лексикализацию падения. Эти глаголы можно наблюдать и в других индоевропейских и неиндоевропейских языках.

В данном исследовании глагол *падения* – *афтидан* имеет тесные отношения с довольно большим количеством типов информации - глаголы, языки, метафоры, языковые примеры и переводы.

Фреймовский подход может позволить нам выявить общую сему структурно-семантического поля и особенности ее лексикализации в естественных языках на материале художественных материалов.

1.4. Направленность и переходность /непереходность глагола

Таджикский и английский язык относится к числу тех языков, для которых характерна богатая, с достаточно большим количеством противопоставлений, система глаголов плавания. Среди глаголов плавания мы выделяем: **глаголы однонаправленного и разнонаправленного движения.**

Глаголы однонаправленного движения по своей семантике ориентированы относительно исходного и конечного пунктов. Существуют различные классификации глаголов по семантике. В нашей работе мы придерживаемся классификации глаголов, изложенной в толковых словарях. В данной классификации глаголы плавания выделяются в лексико-семантической группе глаголов движения [122, 742-744].

Следует указать, что в таджикской культуре достаточно привычен глагол «*шино кардан*» и «*оббозӣ кардан*» - на русском «*плавать*», таджики испокон веков умели плавать и считают, что плавать – это хорошо для здоровья. Основное значение глагол «*шино кардан – плыть, шиноварӣ намудан – подплыть*» - «двигаться в определенном направлении по поверхности или в глубине воды при помощи приспособленных для этого органов (о людей, о рыбах и животных, живущих в воде)», например: *Моҳи ба тарафи ӯ шино карда истода буд – Приплыла к нему рыбка – A fish swims (came) to him. Қурбоқа ба ҳавз чаҳида оббозӣ кард – Лягушка в пруд запрыгнула, плывет – A frog jumped into a pond, swimming.* Глагол *шино кардан – плыть, приплыть, уплыть – to swim, to swim up* имеет также семантику «передвигаться в воде с помощью определенных движений тела, загребая, выталкивая воду назад (о человеке и животных, не живущих в воде)», например: *Маълум аст, ки одам оббозӣ карда истодааст – Видно, что человек плывет – It can be seen a man is swimming. Одам дар зери об шино карда истодааст – Человек плывет под водой – Man swims under water. Писарбача ба тарафи соҳил шино карда истодааст – Мальчик плывет к берегу – The boy swims to the shore [212, 53]. Асп оббозӣ*

карда истодааст – Лошадь плавает – *The horse is swimming*. Саг аз шохоб оббозикунон мегузарад – Через протоку собака плавает – *The dog is swimming through the duct* [212, 53].

Производным значением лексемы *барои тухуммонӣ баромадан* является значение «подниматься на нерест (букв.: *плыть на нерест - тухммонии моҳӣ*)», образован от существительного *тухммонии моҳӣ* «нерест»: *Дар рӯзҳои наздик моҳиён барои тухмгузорӣ мебароянд* – *Скоро рыба опять пойдет на нерест* – *Soon the fish will spawn again*. *Вақти барои баромадан ба тӯхмонии моҳиён расидааст* – *Время, когда рыба поднимается на нерест, настало* – *The time when fish rises to spawn has come*. *Дар моҳи июл селай моҳии селд барои тухмгузори мебароянд* – *В месяце вонзя (в июле) косяки рыб поднимаются* – *In the month of stuck (in July) schools of fish rise*. Всем известно, что в некоторых странах месяц июль в фенологическом календаре считается «**подниманием на нерест**» [122, 40].

Движение и нахождение в воде в таджикском языке обозначается также следующими, производными глаголами *шино кардан*, *оббозӣ кардан* – *плыть (плавать)* – *to swim*. Эти глаголы употребляют в итеративных контекстах: *Мурғобиҳо дар кул шино карда истодаанд* [243, 950] – *В озере утки плавали / Утки плавали в озере* – *Ducks swam in the lake*. *Мурғӣ қу дар кул шино карда истодааст* – *В озере лебеди плавают (плескаются)* – *In the lake, swans are swimming (splashing)*. *Моҳича дар банка шино карда истодааст* – *В банке малек плавает* – *In the bank, the male swim*. *Маълум аст, ки на онқадар дуртар мурғобиён шино карда истодаанд* – *Видно, как недалеко утки плавают* – *See how close the ducks are swimming* [249, 1350]. К глаголам со значением плавания относятся также следующие лексемы: «*шинокунон омадан* – *подплыть* – *swim up*», «*шино карда гузаитан* – *переплыть (вплавь)* – *swim*», «*шино карда гузаитан ба самти муқобил* – *переплыть на противоположную сторону* – *cross to the opposite side*» и т. д., например: *Оби наҳр хушк шуда бад, говҳо ба тарафи дигар гузаитанд* – *Речка пересохла, коровы на*

противоположный берег переплыли – The river is dry, cows crossed to the opposite bank [248, 2265].

Движение живых существ, предметов, судов по течению, против течения передается в таджикском языке устойчивыми сочетаниями: *мувофиқи рафти об (бо самти об) ҳаракат намудан – по течению (на спине течения) – current/stream/flow, ехатъ (взбираться), бо муқобили самт ҳаракат намудан – против течения (на встречу течению) ехатъ, а также специальным глаголом «дар болои об ҳаракат намудан – вверх по течению», «дар зери/таги об ҳаракат намудан – вниз по течению», и другими конструкциями: Ба боло баромада ба самти об баромадан – Поднимаемся вверх по течению – Upstream, up the river. Ба зери/таги об рафтан – Вниз по течению съездил – Downstream, downriver, down the river [247, 1088].*

Глагол «шино карда гузаштан – переехать, перейти, переплыть (пешком, вплавь, на судне)». *Онҳо дарёро мегузаранд – Они реку переходят – They cross the river. Барои дарёи калонро гузаштан кишти (қайиқ) лозим. Аспҳо шинокунон дарёро мегузаранд – Лошади переходят вплавь реку – Horses cross the river [240, 760].*

Глаголы разнонаправленного движения субъекта (ненаправленного (разнонаправленного) движения рыб, птиц, людей и животных): *оббозӣ кардан, шино кардан – плыть, плавать – to swim*, шино кардан (о рыбах, птицах и животных, живущих в воде), например: *Мурғобиён дар кул шино мекарданд – В озере плавали утки – Ducks swam in the lakes. Мурғӣ қу дар кул шино карда истодааст – В озере плавают (плещутся) лебеди – Swans are swimming (splashing) in the lake. Моҳича дар банка шино карда истодааст – В банке плавает малек – In the bank, the male swim. Маълум аст, ки на онқадар дуртар мурғобиён шино карда истодаанд – Видно, как недалеко плавают утки – See how close the ducks are [224, 600].*

Для обозначения ненаправленного (разнонаправленного) плавания употребляется также «*оббозӣ кардан – купаться, плескаться – to have a swim*» (предполагает совершение активных телодвижений в воде, сопровождаемых брызгами, плескам, барахтаньем, что на русский язык

лучше всего передается глаголам купаться). Субъектом действия выступает человек: *Кӯдакон дар наҳр оббозӣ карда истодаанд – Дети купаются в реке – Children are swimming in the river* [223, 863].

Глагол «об пошидан (шустан) – плескаться (в воде)»: *Кӯдакон дар соҳил худашонро шуста (оббозӣ карда) истодаанд – Малыши плещутся около берега – Kids splashing near (around) the shore. Кудакон худашонро бо об шуста истодаанд – Дети плещутся (умываются) в воде – Children splashing in the water. Моҳӣ шино карда истодааст – Рыба плещутся – Fish splashing* [227, 1202].

Таким образом, мы рассмотрели семантику глаголов лексико-семантической группы глаголов плавания в таджикском языке в сравнении с русским языком. Они различаются по следующим параметрам: тип субъекта: живое существо, предмет, судно; направленное/ненаправленное плавание; движение по течению, против течения; движение живых существ, судов, и предметов и т.д. [122, 750].

Направленность, как известно, часто связывают с разделением глаголов на переходные и непереходные. Эти две группы противопоставляются друг другу по тому, принимает или нет глагол дополнение в качестве обязательного распространителя глагольного признака. Сама же оппозиция «переходность» – «непереходность» понимается исследователями далеко неоднозначно. Одни считают, что переходность следует рассматривать как категорию понятийную [130, 291]. Другие относят ее к лексической характеристике [130, 184], а не к грамматическому свойству [72, 107]. Некоторые исследователи рассматривают переходность/непереходность как грамматическое или синтаксическое свойство, не связанное с лексическим содержанием глагола [69, 32]. Всякие основания приводятся и в пользу признания переходности/непереходности лексико-синтаксической характеристики глагола [там же 89].

Если поставить знак равенства между содержанием «направленность», связанным с разделением глаголов на переходные и непереходные, и семантическим компонентом «направленность» как

составляющим пространственной характеристики глагольного слова, то из такого допущения может быть лишь один вывод: направленность присуща лишь переходным глаголам, и она осуществляется посредством определенного синтаксического члена – дополнения.

Что же касается непереходных глаголов, то они, как неспособные сочетаться с дополнением, должны квалифицироваться как глаголы, немаркированные по содержательной характеристике «направленность». Иными словами, «направленность» в таком случае оказывается характеристикой не класса «глагол» как такового, а лишь одного из его подклассов – подкласса переходных глаголов. Однако, если верно, что глагол – это динамический признак, то «направленность» должна быть признана характеристикой всего структурно-семантического класса слова-глагола. Поскольку он является именем отношения, а последнее – это связь между объектами (предметами) и реализована она может быть лишь во времени и пространстве, то, очевидно, что, во-первых, пространственная характеристика – это признак как переходных, так и непереходных глаголов. Во-вторых, дополнение не может рассматриваться как единственный способ или средство осуществления пространственной локализации глагольного признака.

Следовательно, мы считаем необходимым интерпретировать содержательную сторону глагольного слова.

Исходя из известного положения о том, что лексическое значение – это то, что «свойственно слову как единице словарного состава языка, как куску строительного материала языка» [130, 15] и что глагольная семантика может быть квалифицирована как содержание, имплицитующее предмет (объект) в качестве минимального контекста, где может быть выявлена специфика пространственной характеристики глагола, закономерно использование словарной дефиниции, которая рассматривается как способ перевода с естественного языка на «предметный» язык объективного мира. Лексическое определение представляет перечень семантических характеристик, определяющих значение конкретной лексемы. Описательно-классификационная схема,

по которой обычно строятся лексические дефиниции, прежде всего, состоит из глагола – идентификатора и постглагольного спецификатора. Первый передает более обобщенный тип значения, а второй – более конкретный, как, например: *Paddle* – *плыть, переправлять на байдарке, каноэ, каяке – шино кардан, бо белча завракро рондан;*

Ū моро ба заврақаш ба соҳил расонд – Он доставил нас на берег на своей байдарке – *He paddled us to shore in his canoe. Ходить по южной части Тихого Океана на каяке – To paddle around the South Pacific in a kayak* [212, 53].

tread water – *to stay afloat in an upright position by moving the legs in a walking motion* – *находясь в воде, удерживаться в вертикальном положении на одном месте (перебирая ногами, как при езде на велосипеде)* – *дар об будан, мувозинатро дар як чо нигоҳ доштан (ангуштон кашидан, ҳамчун рондани велосипед).*

Шинокунон ба назди Бобу омада, Энтони дастони ӯро дар китфаши гузошта сахт бо пойҳояш ҳаракаткунон – Подплыл к Бобу, Энтони положил его руки себе на плечи и попробовал, энергично работая ногами, освободить запутанные в водорослях ноги друга – *When he reached Bob, he rested his friend's arms on his own shoulders and tried to free the entangled legs while he trod water vigorously* [250, 1738].

Как видно из примеров, лексическое значение слова выделяется на основе специфики постглагольного элемента – спецификатора, который при одном и том же глаголе – идентификаторе (*feel*), передающем общее значение «психическое, эмоциональное состояние», конкретизирует характер каждого из этих состояний. Постглагольный спецификатор является элементом, определяющим семантическую валентность слова. Именно она характеризует слово как единицу словаря. При сравнении глаголов, используемых в качестве глаголов – идентификаторов в дефиниционных моделях как переходных, так и непереходных глаголов, которые квалифицируются исследователями как семантически почти пустые, полуслужебные и т.д. Это глаголы типа *будан* – *быть* – *to be*,

кардан – *делать* – *to do*, *ҳис кардан* – *чувствовать* – *to feel*, *рафтан* – *идти* – *to go*, *дадан* – *дать* – *to give*, *сохтан* – *делать* – *to make*, *мондан* – *класть* – *to put* и ряд др.

Некоторые из них встречаются преимущественно в дефинициях переходных глаголов, а другие – в дефинициях непереходных глаголов. К числу первых относятся глаголы-идентификаторы со значением приобретения, приобщения/адресования, воздействия и др.: *қаноат кунонидан* – *устраивать* – *to arrange*, *мустаҳкам намудан* – *прикреплять* – *to attach*, *расидан* – *приносить* – *to bring*, *додан* – *дать* – *to give*, *гирифтан* – *брать* – *to take*, *гирифтан* – *добывать* – *to obtain*, *дуздидан* – *воровать* – *to steal* и др. Ко вторым – глаголы-идентификаторы со значением «бытия, существования, возникновения, движения»: *будан* – *быть* – *to be*, *зистан* – *существовать / жить* – *exist*, *зиндагӣ кардан* – *жить* – *live*, *шудан* – *делаться* – *become*, *баргаиштан* – *поворачиваться* – *turn*, *омадан/расида* – *приходить* – *come*, *ба ҳаракат даромадан* – *двигать* – *move*, *давидан* – *бежать* – *run* и др. Значение воздействия особенно четко проявляется в способности некоторых переходных глаголов, и это чётко видно на основе сопоставления лексических дефиниций переходных и непереходных глаголов в определенных моделях, в которых используется глагол – идентификатор *make* – *делать/создавать* – *кардан*:

<i>to complete vt</i>	= <i>make perfect</i> ;
<i>to blench vi</i>	= <i>make a quick movement of fear</i> ;
<i>to quaint vt</i>	= <i>make familiar with</i> ;
<i>to comment vi</i>	= <i>make comments on</i> .

Анализ словарных дефиниций как переходных, так и непереходных глаголов позволяет выявить три основные модели дефиниций:

1. Глагол-идентификатор + именная группа (предложная или беспредложная):

<i>to accentuate vt</i>	= <i>give more force or importance to</i>
<i>to belong vi</i>	= <i>be the property of</i>
<i>to blether vi</i>	= <i>talk nonsense</i>
<i>to convey vt</i>	= <i>make known smth to smb</i>

to lurk vi = *be, keep out of view, lying in wait*

to romance = *exaggerate by adding interesting or attractive details*

2. Глагол-идентификатор+адвербиальная группа:

to acquiesce vi = *accept silently without protest*

to anneal vt = *cool very slowly after heating in order to toughen and temper*

3. Глагол-идентификатор + прилагательное\адъективная\причастная группа:

to amount = *to be equal*

to brim = *to be full to the brim*

Естественно, что для глагола характерны такие явления, как синонимия и омонимия. Таких дефиниций глагольного слова не очень много (8-9% от общего числа дефиниций). Эти случаи вряд ли стоит выделять в особую дефиниционную модель, поскольку, во-первых, наряду с глаголами – синонимами во многих случаях в словаре даются и развернутые дефиниции. Во-вторых, сами глаголы-синонимы имеют в словаре развернутые толкования, построенные по одной из трех названных выше моделей:

rebuke vi = *reprove, speak severely to;*

reprove vt = *find fault with: say sharp words to.*

Таким образом, для класса «глагол», независимо от того, является он переходным или непереходным, характерна двухчленность дефиниционных моделей и их однотипность. Эти модели представляют собой тот минимальный синтаксический контекст, в котором может быть выявлена специфика семантического объема глагольной лексемы. Очевидно, что особенности пространственной характеристики неравноценных в количественном отношении подклассов глагола – подкласса переходных и непереходных глаголов (составляющих 50,7% и 16,7%, соответственно, от общего количества глагольных лексем в словаре А.Хорнби) могут быть выявлены глагольно-именные, глагольно-адъективные, каковыми являются словарные дефиниции.

Выводы к первой главе

В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений является лексико-семантическая типология.

Выдающиеся лингвисты и учёные, работающие в этой области, создали свои теории: логический анализ языка (Н. Д. Арутюнова), теория лексических универсалий (А. Вежбицкая и К. Годдард), теория кварков (Ю. Д. Апресян), теория грамматики конструкций (Ч. Филлмор).

Исследование, проводимое в данной работе, опирается только на материал художественных произведений.

При этом исследование опирается на ключевые моменты, на противопоставление между ситуациями, которые условно называются *активным* и *пассивным* плаванием.

ГЛАВА II.

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ДВИЖЕНИЕ НА ВОДЕ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

2.1. Система таджикских глаголов, обозначающих движение на воде в таджикском языке

Наиболее многочисленной подгруппой глаголов, как уже говорились выше, является лексико-семантическая группа глаголов движения на воде в таджикском языке.

Как известно глаголы делятся в соответствии с их структурными особенностями на простые, производные и составные глаголы. Основная часть глагольной системы таджикского языка состоит из составных глаголов, в связи с чем глаголы движения на воде так же входят в данную группу. Составной глагол формируется из двух и более слов и понимается как один глагол. Как отметили в своей книге «Система таджикского глагола» В.С. Расторгуева и А.А. Керимова, «сложные или составные глаголы образуются из сочетания какого-либо имени существительного или прилагательного или реже числительного, междометия с одним из глаголов» [147, 20]. В таких случаях в качестве второго глагольного элемента наиболее часто употребляются глаголы *кардан* «*делать – to do*» и *шудан* «*делаться/становиться – to become*». В своей книге «Феълҳои таркибии номӣ бо исмҳои арабӣ» Турдихон Бердиева пишет, что «сложные глаголы – это часто используемые глаголы и они делится на две группы 1) вспомогательные глаголы; 2) простые глаголы» [30, 9].

Следует также упомянуть, что составные глаголы – это самые часто используемые виды глаголов таджикского языка. В лингвистике термин «составные глаголы» иногда заменяется термином «сложные глаголы». В последнее время проблематика составных глаголов все чаще привлекает внимание лингвистов, в том числе иранских ученых такие как Мухаммадризо Ботини, Абдурасули Хайёмпур, Мухаммад Дабири

Муқаддам, Парвиз Нотили Хонлари, Умед Табибзода, Махди Машкухуддини, Вахидиён Комёр, Алоуддин Таботабои и др. [154, 93].

Как было отмечено выше, среди глаголов, обозначающих движение встречается огромное количество глагольных единиц, которые относятся к сложным глаголам, в том числе среди лексико-семантической групп глаголов движения на воде.

Все глаголы движения на воде в таджикском языке входят к группе сложных глаголов и формируются при помощи глаголов *кардан*, *шудан*, *будан*, *намудан*, *гардидан* и др. Как отмечает Т.Бердиева (см. с. 9) глаголы движения на воде в таджикском языке входят во вторую группу вспомогательных глаголов. Например: *ишино кардан*, *оббозӣ кардан*, *гӯта задан/хурдан*, *ҳаракат кардан/намудан*, *ошино кардан*, *сабоҳат/сибоҳат кардан*, *обдонӣ кардан*, *обварзӣ кардан*, *оббурӣ кардан*, *гаввосӣ кардан*, *гаввосӣ доштан*, *гавс намудан*, *мугтасил намдан/кардан/шудан*, *гарқ шудан*, *гӯта-гӯта задан/кардан*, *гӯтахорӣ намудан/кардан*, *рӯйи об ҳаракат намудан/кардан*, *намоён будан (дар об)*, *ҳаракат кардан/намудан*, *погуш*, *ногӯш* и др [233, 950; 234, 950].

Пространственная характеристика глаголов движения на воде является содержанием семантики самих глагольных лексем. Но вместе с тем пространственная направленность является содержанием и постглагольных спецификаторов (как адвербиальных, так и именных). Среди наречий и предлогов с пространственными значениями в словарных дефинициях глаголов движения на воде широко представлены такие, как: *ба ҳар тараф (самт, ҷониб) – повсюду – about*, *муқобил – против – against*, *ба пеш – вперёд – ahead*, *at*, *around*, *away*, *down*, *from*, *in*, *into*, *off*, *on*, *ou (of)*, *through*, *to*, *up*, *(to)* и другие.

Для семантической структуры глаголов движения характерно включение информации о способе действия. Так, например, после глаголов-идентификаторов *ҳаракат кардан – двигаться – to move*, *рафтан – идти/ехать/двигаться – to go/to leave*, *рафтан – идти/ходить – to walk*, *давидан – бежать/бегать – to run*, *саёҳат кардан (бо заврақ, киштӣ*

ва з.) – путешествовать (на корабле, лодка и др.) – to travel (by the ship, boat etc.) в качестве постглагольных спецификаторов выступают именные и другие группы, передающие данную информацию. Например:

1. Ҳаракат кардан (дар об) – двигаться (на воде) – to move: Сложный глагол *ҳаракат кардан/намудан* в таджикском языке используется как глагол движения в общем значении. Глагол *ҳаракат намудан/кардан* в Русско-таджикском словаре под редакцией М.С. Асимова дается в следующих значениях: гаштан, ҳаракат кардан, пеш рафтан, роҳӣ шудан: *Поезд медленно двигался вдоль платформы. – Поезд оҳиста ба пеши платформа мегузаист. Земля движется вокруг своей оси – Замин дар гирди меҳвари худ мегардад (идет вперёд)* [217, 1280]. В свою очередь этот глагол (*ҳаракат кардан/намудан*) может служить как глагол движения на воде, например, движение на корабле, яхте, движение на воде листьев, бревна, людей, птиц и др. Приведем примеры: *Шабона мо бо заврақамон ба самти равиши дарё ҳаракат намудем. Барои ҳаракат намудан бел задан лозим набуд, чунки бо равиши об равона будем. – Ночью мы на рассвете плыли на плоту по реке. Нам не нужно было грести – мы просто двигались по реке. – At night, we traveled down the river on the raft. We didn't need to paddle – we just moved with the river* [212, 16]. *Мавҷи дарё сахт мевазид, ҳамин тариқ қаиқ тез ҳаракат мекард. – Река была быстрой, поэтому лодка двигалась очень быстро. – The river was fast, so the boat moved along very quickly* [212, 19]. *Ман ва Чим зуд ҳаракат мекардем. Мо ба заврақи онҳо савор шуда аз кишти раҳо ёфтем. – Jim and I moved very quickly. We jumped into their boat and pushed away from the steamboat* [212, 18]. *дар ҳаракат будан. – находится в движении* [217, 334].

2. Рафтан – идти/ехать/двигаться – to go/to leave. Отметим, что таджикский глагол *рафтан (меравам, меравем и др.)* обозначает движение безотносительно к способу передвижения: *на поезде, на корабле, на яхте, на лошади, пешком, на самолете, на байдарке* и т.д., тогда как русский язык различает: *плыть – плавать, идти – ходить, ехать, ездить, летать – лететь*, дифференцирующие способ

передвижения [92, 173].

Как отмечают Р.А. Юсупов и М.З. Закиев, «способ передвижения выражается в таджикском языке словосочетаниями, состоящими из слов **рафтан** и слов, означающих способы передвижения: **бо мошин рафтан** – ехать машиной, **пиёда рафтан** – идти пешком, **бо самолет рафтан** – лететь самолетом и т.д.» [182, 89].

В Русско-таджикском словаре под редакцией А.П. Дехоти и Н.Н. Ершова толкование слов: **идти – ходить, ехать – ездить, плыть – плавать** и т.д. дается с помощью отсылки одного слова к другому (А.П. Дехоти и Н.Н. Ершов 1949). А в Таджикско-русском словаре под редакцией М.В. Рахими, Л.В. Успенская, например, к таджикскому глаголу движения **рафтан** предлагаются следующие русские эквиваленты «**Рафтан 1) идти; отправиться, уходить, уезжать; ходить, ездить... а) доходить, доезжать, достигать, добираться; б) догонять...**» и т.д. (М.В. Рахими, Л.В. Успенская, 1954). Приведем примеры: *Мо ба ончо бо роҳи обӣ рафтем. – Мы поехали туда по воде (водным путём). – We went there by water* [254, 734, 704]. *Ман дар як ҳафта ду маротиба ба шиноварӣ меравам. – Два раза в неделю я отправляюсь в плавание. – I go swimming twice a week* [250, 1566]. *Мо инҷоро тарк мекунем/аз инҷо меравам. Баъди чанд соат ин киштӣ гарқ мешавад ва ӯ низ бо ҳамроҳии ин киштӣ зери об хоҳад шуд. – We'll leave him here. In a few hours this steamboat will sink, and he'll sink with it* [212, 18]. *Ях шино мекунад – Лёд идёт* [217, 334]. *Бел зада рафтан. – Идти на веслах – to paddle* [217, 334]. *– Бодбон кушода рафтан. – Идти под парусами – to sail* [217, 334]. *Аз дарё гузаистан. – Перейти реку – to cross the river. Нимашаб киштӣ аз бандар равон мешавад – Корабль выйдет из порта в полночь – A ship will leave the port in the midnight* [212, 18].

3. **Саёҳат кардан (бо заврақ, киштӣ ва ғ.) – путешествовать (на корабле, лотка и др.) – to travel (by the ship, boat etc.)**

4. **бел задан, қайқ рондан (для плавания) – грести веслом, байдарочное весло/весло для каноэ – to paddle;**

Бел зада шино кардан – плыть на веслах [236, 900].

*Баъди торик шудан заврақро гирифта ба дигар соҳили дарё (равона шудам) шино кардам. – Just after dark, I got in the canoe and **paddled across the river** [212, 12].*

*Ман боз гашта ба тарафи соҳили дарё шино кардам ва дар пушти дарахтон пинҳон шудам. – I **paddled** back to the riverside and hid in the trees [там же 6].*

*Одамон белро барои аз дарё гузаштан истифода мебаранд. – People used rafts **to cross the river** [там же 6].*

*Кӯдакон дар ҳавз оббозӣ (шиноварӣ) карданд – Дети гребли веслами в пруду – The children **paddled** in the pond [222, 779].*

Как видно из приведенных выше примеров, постглагольный спецификатор точно передает способ движения.

В словарных дефинициях рассматриваемой лексико-семантической группы глаголов в качестве глаголов-идентфикаторов встречается довольно широкий круг глаголов движения и перемещения в пространстве, например: *оббозӣ кардан, шино кардан (бо киштӣ), плавать, совершать плавание (на судне), вести (корабль, судно) – to navigate; намудор (аён, надидор) шудан – появляться – to appear; боло баромадан – взобраться – to climb; омадан, расидан, расида омадан, наздик шудан – приходиться, подходить, идти – to come; рафтан, равон шудан, гузаштан – уехать (уезжать), переехать (переезжать) – to leave* и другие [228, 1016; 227, 1202]:

1. *Рондан, идора/ҳидоят кардан (киштӣ ё қатораро), шино кардан (дар киштӣ) [228, 542] - плавать, совершать плавание (на судне), вести (корабль, судно) – to navigate;*

*Ман меронам, тӯ роҳро нишон бидеҳ (киштиро равона месозам). – I'll drive, and you can **navigate** [251, 1019].*

*Ҳангоми аз ҷангал гузаштан роҳро чихел меёбед? – How do you **navigate** your way through a forest? [251, 1019].*

*Аввалин маротиба у киштиро ба самти уқёнуси шимолӣ роҳанамои мекард – Он первый **плавал** в Северном Ледовитом океане. – He was the first to **navigate** the Northern Ocean [216, 13].*

Киштиҳо корвон шуда мерафтанд – Корабли шли в кильватерной колонне [217, 387].

2. **Омадан, расидан, расида омадан, наздик шудан – приходить, подходить, идти – to come.** Таджикский глагол **омадан** может служить для обозначение движения на воде по направлению к говорящему, а глагол **рафтан** – движения на воде от говорящего. Однако в русском языке глагол **идти** в отличие от таджикского глагола **омадан** используется для обозначение движения на воде как по направлению к говорящему, так и от говорящего (сюда или отсюда). Это различие в направлении движения, не существенное для русского языка, находит, однако, свое выражение в ряде других языков: в английском различаются **come** и **go**; в русском **идти**; в немецком – **kommen** и **gehen**; во французском – **viens** и **aller** [179, 158].

Баъд аз чанд лаҳза ду писрбача барои шиноварӣ дар руи об ба соҳили баҳр омаданд. – After some time two guys came racing up the beach, laughing and shouting [209, 9]. ... Ин бигзашт, то ки кишти дар доми гирдобе гирифтор омад ва дар маърази гарқ шудан қарор гирифт: Нохудо ба наҳвӣ гуфт: - Оё шино кардан медонед? [202, 77]. «Ту оббозӣ (шино) намукунӣ?» гуфта: пурсон шуд ӯ. «Ман оббозӣ кардаистодаам, ҳаминтавр не?». – “Will you come for swim?” she asked. “I am swimming, aren't I?” [209, 9]. Қаиқ ба соҳил наздик шуд – Шлюпка подошла к берегу [217, 763] – The Sloop (boat) came to the shore.

3. **Чорӣ (равона) шудан, шоридан, фаввора задан (об) – хлынуть, хлестать (о воде (жидкости)) – gush:** *Аз чашмони ӯ ашк ба монанди дарё чорӣ мешуд. – Из его глаз лились реки слёз. – His eyes gushed out rivers of waters; Аз кул об фаввора зада чорӣ мешуд. – Поток воды вылился из озера. – A flood of water gushed out from the lake.*

Для дефиниционной модели с глаголом-идентификатором *бо диққат нигоҳ кардан* – *рассмотреть, разглядеть, увидеть издалика* – *take* в постглагольной беспредложной именной группе характерно употребление существительных со значением «движение», «поездка», «путешествие» и других слов, в семантику которых входит понятие «движение», «перемещение» на воде. Имя существительное в таких случаях выступает с адъективным определением. В случае отсутствия последнего в качестве именного спецификатора в дефиниционной модели глагола движения используется имя существительное, в объем семантического значения, которого входит определительная сема:

1. Имя существительное с адъективным определением:

➤ *давр зада баромадан – избегать – to blench;*

Агар мо заминро (дида метавонистем) медидем, дар кучо буданамонро муайян карда метавонистем. – Если бы мы могли увидеть землю, мы бы знали, где мы находимся. – If we could take land, we should know where we were.

2. Имя существительное, в объем семантического значения которого уже «заложена» определительная сема:

➤ *чаҳидан, паридан, частан – прыжок, прыгать – to gambol/ to jump;*

➤ *саёҳат, сафар, мусофират – поездка, экскурсия – to jaunt/journey (voyage);*

Ба гушам расид, ки одамон омада истодаанд ва зуд ба об паридам. Ман намехостам онҳо маро бинад. Аз ончо ба дигар самт шино намудам – Я услышал, как идут люди, и прыгнул в реку. Я не хотел, чтобы они меня нашли. Я собирался уплыть – I heard the men coming and I jumped into the river. I didn't want them to find me. I was going to swim away [212, 24].

Саёҳат кардан (намудан). – *Совершить путешествие. – Go to on a journey/a trip/ a voyage, to make / to undertake a journey/a trip/ a voyage.*

В семантической структуре глаголов движения может присутствовать не только образ или способ действия, но и сравнение, что

находит подтверждение в словарных дефинициях соответствующих глаголов. Постглагольная именная группа в таких случаях вводится при помощи союзами *as, as if, like*. Союз может отсутствовать, однако и в этом случае в именной группе присутствует соответствующая импликация:

➤ *капер, паридан, цахидан* (*киштии баҳрии хусусӣ, ки дар вақти чанг бо иҷозати ҷукумат ба киштиҳои тиҷорати душман ҳуҷум мекунад*) – *капер* (судно) – *to caper*;

➤ *вазидан, бо пуфак парвоз намудан* – *летать на воздушном шаре / подниматься на воздушном шаре, надуваться* – *to balloon*;

➤ *киштии ҷустуҷӯи* – *разведывательное судно* – *to scout*.

Он летел на воздушном шаре над морем и наполнил его горячим воздухом из нагревателя. – He flew the balloon over the sea and inflated it with hot air using a stove [247, 1088].

Команда выпустила из воздушного шара воздух, свернула воздушный шар и погрузила его вместе с корзиной в прицеп позади фургона. – The crew deflated the balloon, rolled up and loaded it and the basket into a trailer behind the van [там же 1088].

Как видно из приведенных примеров, граница между способом действия и сравнением довольно условная и, очевидно, между ними не всегда можно провести четкое разграничение, особенно в тех случаях, когда отсутствуют служебные слова (союзы).

А.И.Смирницкий обратил внимание на тесную связь способа действия с понятийной основой глагольного слова, из чего он сделал важный вывод о том, что это так называемые обстоятельства образа действия [167, 22]. Однако он не делает различия между способом и образом действия, и они должны быть отнесены не к обстоятельству, а к определительным элементам. То есть за ними признается та же роль, что и за прилагательным – служить определением в одном случае глагола, в другом – имени. В пользу такой интерпретации обстоятельства образа или способа действия говорит и специфика

семантической структуры рассматриваемых глаголов, и положение о том, что у глагола имеются семантические роли (т.е. перевод синтаксически самостоятельного ролевого компонента на уровень семантической структуры слова затрагивает не более одного ролевого элемента). С этим положением вполне согласуется атрибутивный статус обстоятельства образа или способа действия. Непризнание за подобными обстоятельствами такого статуса заставило бы признать возможность применения более чем одной семантической роли, что не находит подтверждения в языковом материале:

➤ *қои душворгузар – трыщоба – to slum;*

➤ *хабс (зиндонӣ) кардан, қалъа – замок – to castle.*

Известно, что семантическая структура глаголов включает различный объем информации, которая и определяет ту или иную ролевую структуру конкретного глагола. И если в приведенных выше глаголах можно говорить об осуществлении таких ролей, как «локатив» в первом случае (the slums) и пациенс во втором (the king), то дополнительно к ним имплицитруемая в этих глаголах информация несколько иного характера. Она не ролевого, а атрибутивного содержания. Это видно из дефиниционной «расшифровки» семантической структуры глагола.

В глаголах, обозначающих движение, такое применение, прежде всего, связано с семантическими ролями, такими как «средство или способ передвижения», «локатив», а также «темпоратив», инструмент и «объектив»:

➤ *чана – сани, тобоггон – to toboggan;*

➤ *саёҳат (думболагири) бо киттиӣ – путешествие / ходить (гонка) на яхте, плавать – to yacht;*

➤ *тарк кардан, рафтан (бо киштиӣ) – покинуть (на корабле или лодке) – to defect, to flaw;*

Бо чана роҳ рафтан. – Ехать в санях (на санях) [244, 950].

Онҳо тобистонро ба саёҳат кардан бо киштӣ гузарониданд – Они провели лето, путешествуя на яхте – They spent the summer on their yacht.

*Бо вазиши шамол ҳаракат намудан, шино кардан бо киштӣ – ходи́ть под парусам, **плавать** на яхте – **to sail** a yacht [227, 1202].*

Выделение «активного плавания» в качестве самостоятельной зоны основано, прежде всего, на том, что во многих языках мира имеются глаголы, описывающие именно агентивное перемещение на воде живых существ и не описывающие (в своих прямых значениях) никаких других типов плавания. Такие глаголы можно назвать «частоиспользуемыми или продуктивными» глаголами [122, 752]. Они лишь используются со всеми типами субъектов, которые перемещаются на воде за счет своих физических усилий – сюда относятся *ҳайвонотҳо – звери – animals (мина собаки – сагҳо, лошади – аспҳо или оленя – гавазн), одамон – люди – people, парандагон – птицы – birds* (водоплавающие – *утки, гуси и лебеди*) и прочие животные, живущие в основном или исключительно на воде типа *дельфинов, лягушек, крокодилов* и, конечно, *рыб*, являющих собой, на первый взгляд, своего рода «эталон» плавания [122, 752].

Он умеет плавать на спине. – He can swim on his back [254, 629].
Аспро барои аз дарё шино кардан маҷбур карданд [228, 816]. – Заставитъ лошадь переплыть через реку [231, 708]. – A horse cross the river [254, 629]. *ӯ ба монанди моҳӣ шино мекунад. – Он плавает как рыба. – He swims like a fish [254, 692].*

Дополнительные коннотации в таджикском языке имеют отношение, в первую очередь, к «водоёмным» и «озёрным» зонам, которые связаны с артефактами плавания (например, наполненные воздухом кожаные бурдюки или глиняные кувшины специальной формы, которые использовались в Южной Индии в качестве вспомогательных плавательных средств) [122, 752].

При образовании глаголов, обозначающих движение на воде, в таджикском языке важную роль сыграли иноязычные лексические единицы, т.е. арабские заимствования, хотя таджикский язык является

одним из древнейших языков азиатского региона, но за более четырнадцати веков прошедших после принятия ислама, постепенная адаптация арабских заимствований сильно ощутима. Иногда заметно, что эти лексические элементы не только были адаптированы к грамматическим стандартам на этом языке, но даже в некоторых случаях это приводило к появлению совместных лексико-структурных стандартов. Существуют также другие пути и средства выражения, приписываемые заимствованиям, и таким образом, сложилось мнение, которое подтверждает, что на сегодняшний день более 40% от лексического состава персидско-таджикского языка составляют арабские слова.

Из-за обилия арабских слов осложняется любая задача сравнительного анализа в языкознании с включением в него таджикского языка. Задача усложняется ещё тем, что цель здесь обобщающая, так как предметом нашего исследования являются глаголы движения на воде как в таджикском языке, так и в русском и английском языках. Несмотря на то, что арабские заимствования, в основном, состоят из существительных и прилагательных, но при образовании глаголов они являются основополагающим фактором. По свидетельству Х. Маджидова, в современном таджикском языке существуют несколько категорий глаголов движения арабского происхождения, в том числе и глаголы движения на воде [120, 10-18].

Как и при анализе этих глаголов в английском и русском языках, мы обратили внимание на то, что параметры варьирования, применимые при типологическом описании лексики таджикского языка на примере *чойи шиноварӣ – поля плавания – swimming pool*, представляют собой достаточно сложные структуры, которые всегда могут присоединить дополнительные концептуализации.

Тот дополнительный семантический потенциал, который заложен в каждом лексическом параметре варьирования в таджикском языке может также породить дополнительную – или даже другую – систему

противопоставлений.

Здесь нельзя забывать о том, что в таджикском языке лексико-семантические элементы связаны со сложной структурой этимологических образований арабского языка, то есть надо учесть, что, во-первых, большинство из этих глаголов, которые в настоящее время употребляются в лексическом составе таджикского языка, проникли из арабского, и, во-вторых, большинство из этих групп глаголов приняты без вспомогательных компонентов, с помощью которых определяется их принадлежность к глаголам и объясняется их глагольное значение. Кроме того, следует принять во внимание, что некоторые из этих составных композитов являются частоупотребляемыми глаголами.

Таким образом, семантический признак, на основании которого классифицировались лексемы лексико-семантической группы глаголов движения, – является интегральным признаком для всей системы данных глаголов. Ядро лексико-семантической группы глаголов составляют глаголы, имеющие в своей семантике только этот интегральный признак, а периферию – все остальные глаголы, содержащие ряд дифференциальных признаков, т.е. те признаки, которые отличают их и дифференцируют от ядерных глаголов и друг от друга.

Вопрос же сочетаемости префиксальных глаголов движения на воде с предложно-падежными конструкциями, которые обозначали начальную, конечную и промежуточную точки *перемещения* (*аз об даромадан – войти в воду – go into the water/go for swim, давида (тохта) баромадан аз об – выбежать из воды – to run out from the water, аз дарё гузаштан – перейти через реку – to cross the river* и т. д.), является одной из неизученных проблем в современном таджикском языке и интерес к ней растет. В частности, С.С. Шарипова выдвинула абсолютно новые идеи к решению вопроса сочетаемости [178, 185]. Тем не менее, на сегодняшний день, этот вопрос продолжает оставаться лакунарным и находится в стадии начальной разработки, вследствие чего появляется много разных, порой противоположных точек зрения.

Согласно точке зрения, которая преобладает в обобщающих синтаксических исследованиях и которая квалифицируется как традиционная, сочетаемость приставочных глаголов перемещения с предложно-падежными конструкциями, которые обозначают конечную и начальную точки перемещения, регулируется так называемым «законом удвоения приставки-предлога».

В таджикском языке нет глаголов, обозначающих только активное или пассивное движение, поэтому **оббозӣ кардан** и **шино кардан** (*swim* и *drift*) имеют сходные эквиваленты и переводятся одинаково: *шино кардан/оббозӣ кардан – плавать – to swim*.

Разумеется, контакт с поверхностью воды не утрачивается как у людей, так и у животных, как корабля, так и бревна. Все они плывут по воде горизонтально и погружены в воду лишь частично, таким образом, перемещаясь с места на место. Сейчас же мы обратимся к другому типу перемещения на воде, а именно к «вертикальному» плаванию. Оно может быть двух типов: либо это перемещение со дна водоема на поверхность (*аз таги об боло баромадан – выходить из-под воды – get out of the water*) – *всплытие*, или это перемещение с поверхности на дно (*ба таги об рафтаи – уходить под воду – to go under the water/submersion, submergence*) – *погружение – to dive* [236, 900]. Данные области «горизонтального» и «вертикального» плавания независимы, и языковеды не относят их к единой системе. Специальное исследование соответствующих лексических средств не входило в нашу задачу, и поэтому материал по «вертикальному» плаванию представлен частично.

Далее мы считаем необходимым высказать свое мнение относительно всплытия и нахождения на поверхности и отметить распространенную в сопоставляемых полисемиию: «*ба рӯйи об бароадан – всплывать на поверхность – float to the surface*» – «*дар рӯйи об (намудор шудан) будан – находиться на поверхности воды – be on the surface of the water*» [236, 900].

Значение *рӯйи об харакат кардан – всплытия – surfacing* и *дар рӯйи*

об будан – нахождения на воде – being on the water иллюстрируется такими примерами, как: *Равган дар об гарқ намешавад. – Масло не тонет в воде* [254, 228]. – *Oil floats on water* [254, 228]. *Қайқ бо мачрои об ҳаракат (шино) намуд. – Лодку несло течением вниз по реке* [там же 228]. – *The boat floated down-river* [там же 228]. *Чуб (тахта) дар рӯи об меревад. – Дерево плавает. – Wood floats* [250, 592].

Во всех приведённых примерах динамическое значение всплытия выражается простой формой глагола в большинстве случаев с использованием слова *об – вода – water*, тогда как нахождение на поверхности передается аналитической формой с результативным значением типа *рӯи об / находится на поверхности*. Такое разделение значений по грамматическим формам глагола не удивительно, так как в таджикском языке так же, как и в русском, результатом всплытия является нахождение субъекта на поверхности воды. Форма со значением *дар об будан – находится на воде – to be on the water* является субъектным результатом от глагола *ба рӯи об абромадан (шино кардан дар рӯи об) – всплывать - come to the surface (surface)*. Таким образом, как и в случае с течь (о воде) – *ба сӯи поёноб шино кардан, ба ҷараёни об шинокунон рафтан – плыть по течению – to go with the stream* в русском языке, полисемия глагола *всплывать – ба рӯи об баромадан – surfacing, дар рӯи об ҳаракат намудан – плавать на поверхности – swim on the surface* имеет метонимическую природу, в таджикском языке *рӯи об шино кардан* и *болои об ҳаракат кардан* имеют такие же характеристики.

О том, что в таджикском языке различаются активные или пассивные «речные», «морские» глаголы или нет, нам предстоит выяснить.

Следует отметить, что имеются стандартные средства описания определенного направления перемещения в воде, например: *Кӯдак шино карда ба сохил расид/аз сохил/аз дарё гузаит – Мальчик, плавая, приплыл к берегу/уплыл от берега/переплыл через реку – The child swims to the shore/cross the river* [251, 1350].

В таджикском языке существует небольшое количество глаголов плавания, которых описывают перемещение самой **воды**, например: *Дарё ба маҷрои худ ба ҷануб ҳаракат мекунад* – *Река течет своим ходом на юг* – *The river flows to the south.* *Об аз ҷумак ҷорӣ мешавад* – *Вода течет из крана* – *Water runs from the tap.* Из приведенных примеров видно, что глаголы плавания в данном значении соответствуют значению шоридан/ҷорӣ шудан – течь – flow/leak, рехтан – литься – flow / run.

2.2. Классификация таджикских глаголов движения на воде

Опираясь на семантические признаки глаголов таджикского языка, проведем классификацию глаголов движения на воде с учетом существующей систематизации данных глаголов имеющих общие черты. Для ряда классификаций характерно выделение некоторых основных групп глаголов со значениями движения: 1) собственно процесса плавания; 2) процесс движения; 3) содержательные функции. Наиболее подробная классификация глаголов движения представлена в работе С. М. Сайфуллоева «Семантические классы таджикских глаголов движения» (1991). Исследователи Гулназарова Ж. Б. в своём работе «Семантика глагола в таджикском литературном языке» (2020), и Шодиев Р. на своем бесценной книги «Шахнаме» Фирдавси рассматривая, структуру и семантику глаголов отмечали: «Классификация глаголов признана одним из традиционных методов в репрезентации глагольной лексики... и в круг вопросов классификации глаголов ещё с древних и средних времён истории персидско-таджикского языка входит признак близости лексического значения» [181, 10-11].

Языковед Саид Халимиён по поводу лексико-семантического группирования отмечает, что «семантика движения и действия очень разнообразна: само действие, направленное на оказание влияния на объект, положение, смена места на расстоянии и площади, различные явления, такие как издавание звуков, проявление каких-либо знаков и изменение знаков и характерных свойств, мыслей и взглядов, отношения» [157, 7].

Лексико-семантическую группу глаголов движения составляют глаголы, имеющие в своей семантике интегральный признак *ҳаракат кардан, шудан*, а остальные глаголы относятся к периферии, так как они содержат ряд дифференциальных признаков, составляющих периферию по отношению к ядру. В результате отбора выявлены глаголы,

однозначно объясняемые через *ҳаракат – движение*, *шино кардан – плавать* со своими приставочными дериватами и синонимами, и они образуют синонимические ряды: *оббозӣ намудан/кардан*, *шино кардан/намудан*, *интитоҳ намудан*, *шиноб кардан*, *ошно кардан*, *саббоҳӣ намудан*, *сабоҳат/сибоҳат/сабохат кардан*, *обдонӣ кардан*, *обварзӣ намудан*, *оббурӣ кардан*, *шиноварӣ кардан*, *гаввосӣ кардан*, *гаввосӣ доштан*, *гавс*, *гарик намудан*, *гарқ шудан*, *гута-гута*, *гута хӯрдан*, *гутахорӣ/гутахорӣ кардан (намудан)* [243, 950; 244, 950] и.д.

1. **Шино кардан (намудан) – плавать – to swim.** Надо отметить, что таджикский глагол движения на воде **шино кардан – плавать** в Русско-таджикском словаре под редакцией члена-корреспондента АН СССР М.С. Асимова представлен следующими синонимами: **шино (шиноварӣ, оббозӣ) кардан, оббурӣ (обдонӣ) кардан** и т.д. [217, 730]. В Англо-таджикском словаре под редакций П. Джамшедова и Т. Розӣ (Шарипов) английский глагол **swim** даётся при помощи следующих определении: **шиноварӣ, шинокунӣ, шинно кардан, гарқ шудан, гӯта задан** и т.д. [227, 598]. А в Большом русско-английском словаре под редакций О.С. Ахмановой, например, к английскому глаголу движения на воде **swim** даются следующие русские эквиваленты: «**swim**» - **плыть и поплыть** [240, 428] и т.д. Если обратиться к Большому англо-русскому словарю под редакцией Н.Н. Амосовой, то можно обнаружить, что английский глагол **swim** интерпретируется как: 1) плавание 2) плавать, плыть, переплывать 3) заставлять плыть 4) плавно двигаться, скользить [216, 600] и т.д. Глагол «**шино кардан – плавать – to swim**» в таджикском языке используются во всех зонах плавания.

➤ **Активное плавание:** *Ӯ тамоман шинно карда наметавонад. – Он совсем не умеет плавать* [216, 600]. – *He cannot swim a stroke* [216, 600]. *Шиновар хуб шинно мекунад. – Пловец хорошо плавает* [237, 448]. – *Swimmers swim very well. Вай нағз шинно мекунад (Вай шиновар аст).* [217, 730]. – *Он хорошо плавает.* [там же 730]. *Моҳӣ шинно мекунад. – Рыба плавает* [236, 448]. – *The fish swims; Оҳиста шинно кардан (одам).* – *Мелко*

плавает (перен.: о незначительном, малоспособном человеке) [там же 448].

➤ **Пассивное плавание:** *Дарахт дар об гарқ намешавад (Чӯб дар рӯи об шино мекунад) – Дерево плавает.* [236, 448]. – *Wood swims; Сабзавотҳо дар равған шино карда истодаан. – Овоци, плаваюцие в масле.* – *Vegetables swimming in the butter* [254, 629]; *Гушт дар оби шурбо шино мекунад. – Мясо плавает в бульоне.* – *The meat swims in gravy* [230, 708]; *Сумкаи пластики дар об шино карда/графта истодааст. – A plastic bag floating in the water* [250, 592].

➤ **Плавание на судах:** *Бо тоифаи бузургон дар киштӣ нишааста будам, заврақе дар паи мо гарқ шуд. (Саъдӣ). Ӯ моро ба заврақаш ба соҳил расонд. – Он доставил нас на берег на своей байдарке. – He paddled us to shore in his canoe* [212, 53].

2. Оббозӣ кардан – плавать – to swim. Глагол *оббозӣ кардан – плавать – to swim*, в таджикском языке, как и в английском, используется только в одушевленном и активном плавании. Глагол *оббозӣ кардан* переводится на русский язык как *плавать* и на английский как *to swim*: Например: «*Дар тобистон, тақсирам, мо дар чӯйбор ва дарё оббозӣ мекунем, ба ҳамдигар об мепошем ва дар об шино мекунем, фарёд кашида метозем ва...*» [205, 15]. – «*Летом, сэр, мыкупаемся и плаваем в каналах, в реке, брызгаем друг в друга водой, хватаем друг друга за шею и заставляем нырять и кричим, и прыгаем, и...*» [204, 7]. – «*In summer, sir, we wade and swim in the canals and in the river, and each doth duck his neigh bour, and splatter him with water, and dive and shout and tumble and*» [213, 8]; *Шиноварон дар дарё оббозӣ карда истодаанд – Пловцы плавают в реке – The swimmers swimming in the river* [251, 1350].

3. Шиноварӣ кардан (намудан) – плавать, переплывать (заниматься плаванием) – to swim. Глагол *шиноварӣ намудан* или *шиноварӣ кардан – плавать, плыть, переплывать – to swim (-ing)*, как и другие глаголы движения на воде, используется не только при обозначении движения одушевлённых и неодушевленных предметов, но и в семантике

активное, пассивное плавание на судах. Например, в стихе великого поэта Хофиза Шерози глагол **плавать** выражен следующим образом:

Дар оби дидан худ гарқам, чи чора кунам,

Ки дар муҳити на ҳар кас шиноварӣ донад (Хофиз).

*Вақте ки борон сар шуд, мо дарёро убур мекардем – мы переходили реку, когда начался дождь – We were **crossing the river** when the rain started [250, 19]; Заврақи хурди мо гарқ шуд ва ҳама ба сӯи кишти (пароход) шино кардем – Наша лодка затонула, и мы все поплыли к пароходу – Our small boat **sank** and we all **swam** to the steamboat [там же 19]; Падар, модар ва хоҳарам то ҳол дар заврақанд. Ман барои ёри ҷустан ба инҷо шино кардам – Мой отец, мать и сестра все еще в лодке. Я поплыл сюда за помощью – Pap, Mom and my sister are still on the boat. I **swam** here to get help [там же 19].*

4. Ғӯта задан (хурдан), чаҳидан (чаҳиш) ба об, ғаввосӣ кардан, ба об ғӯта задан, бо сар паридан – нырять, прыгать в воде, погружаться в воду, бросать в воду – to dive.

Глаголы *ғаввосӣ кардан* или *ғӯта задан, чаҳидан (чаҳиш) ба об* в таджикском языке используются как *шино кардан* не только для обозначениях всех зон плавания, но и для одушевленных и неодушевленных предметов. В Англо-таджикском словаре под редакцией А. Мамадназарова, глагол **ғӯта задан**, обозначающий движение на воде, дается в значениях: **ғаввосӣ кардан, ба об ғӯта задан, бо сар паридан (ба об)** [228, 258], а в П.Джамшедова Англо-таджикском словаре – **ғӯта задан (хурдан), чаҳиш ба об** [227, 160]. Например: *Чӣ чаҳиши зебо (ба об)* [228, 258]. – *What a beautiful **dive!*** [там же 258]. *Подбитая утка унырнула. Лебедь разнырляся, играть* [222, 561]. *Вақте ба шиноварӣ машғул шудем. Баъди ҳар як 10 метри ҳар яки бо ба қаъри об ғӯта зада дар дастҳоямон рег гирифта мебаромадем. – We played a game as we **swam** out. Every ten meters we would each **dive to the bottom** of the sea and return with a handful of sand [209, 8]. *Мо барои хунук шудан ба дарё ғӯта задем. – Мы нырнули в реку, чтобы остыть. – We **dived** into the river to cool off. Қаиқ дар мавҷи об ғӯта**

хурд. – Лодка *нырнула* в волнах [237, 361]. Сани *ныряют* по ухабам [там же 361]. Вай *гӯта мезанад аммо гӯта зада бо берун (боло) баромада* наметавонад. – *Нырять* он умеет, только *выныривать* не умеет [237, 561]. – *The girl dived into the swimming pool* [252, 399]. Ба мисли мурғобӣ *гӯта хурдан*. – *Ныряет*, ровно утка (о людях) [237, 561]. – *The bird capture its prey on the round after a long shallow dive* [252, 371]. Ба монанди фароштурук *ба об паридан*. – *Прыжок* в воду ласточкой. [254, 629]. *Swallow dived* [там же 171]. *We dived into the river to cool off* [251, 443]. Лодка *нырля* в волнах. Сани *ныряют* по ухабам [236, 361].

5. Чисми шиновар дар рӯй об, рафтани / омадан, ҳаракат кардан (бо чизе дар об) – плавать, плыть, спускаться (спустить) на воду. – to float.

Чӯб дар рӯи об шино мекунад (*меравад*) [228, 334]. – Бревно *плавает на воде*. – *Wood floats on water* [там же 334].

Равған дар об гарқ намешавад. – Масло *не тонет в воде* [там же 228]. – *Oil floats on water* [254, 228].

Оё ин намуди чӯб гарқ (*шино мекунад*) мешавад? – *Does this type of wood float?* [250, 523].

Мо кушиши карда истодаем, то ки киштии гарқишударо ба ҳаракат дарорем. – *We are trying to float the sunken ship* [там же 523].

Далел в диссертации рассматриваются глаголы, обозначающие движение рек и волн. К ним можно отнести следующие примеры:

➤ *Мавчи дарё алвонҷ медиҳад* – речная волна *укачивает, движется, раскачивает, колеблется, выталкивает*.

Ҳангоми обхези, ки баъд аз обшудани пирахҳо сар зада буд *мавҷҳои об алвонҷқунон чубҳои тарро ба лаби дарё баровард* [233, 950]. – Во время наводнения, произошедшего из-за таяния ледников, речные волны вынесли на берег промокшие бревна.

Субҳи барвақт ба назар расид, ки хонае зери об шуда истодааст. Мо қаиқамонро гирифта *белзانون* ба тарафи он хона ҳаракат намудем. – Однажды рано утром мы увидели большой дом, *спускающийся по реке*. Итак, мы сели в каноэ и *поплыли* к нему. – *Early one morning, we saw a big*

house **coming down** the river. So we got in the canoe and **paddled** out to it [251, 10].

➤ **Мавчи баҳр ба самти соҳил алвонч мезанад (меғелид) – Волна перекатывала к берегу:**

Тамоми мардум ба тамошои туфони наздиқшуда баромада диданд, ки чихел мавч ӯро ба соҳил партофт [233, 326]. - Все люди вышли, чтобы посмотреть на приближавшийся шторм и увидели, как **волна выбросила** его к берегу – *All the people went out to watch the approaching storm and saw how the wave threw it to the shore.*

1. **Хуриши амвоҷ зиёд мешуд – Волнение моря увеличивается.**

2. **Зиёд шудани мавч – прибывать волнами, приносить.**

*Ғӯлачӯб ба соҳил ҷафс (наздик) шуд – Бревно прибилося к берегу – Wood floats to the shore. Маҷи дарё қайқи ду тан аз қочоқчиёнро ба назди нишон расонид – Лодку двух нарушителей принесло течением ниже отметки. Обро сар доданд ва он ҳама чизро шуста бурд. – Выброс воды **продвигал** всё вперёд. – Water ejection propelled everything forward.*

➤ *Муқобили мавҷи об (бо кишти, гӯта / оббозӣ / шино) ҳаракат кардан – плыть против течения / ветра – to sail / float against the wind, to go / swim / float / dive / drift / navigate against the current;*

*Шуморо зарур меояд, ки муқобили (шамол) бод ҳаракат намоед. – Вам придётся **идти против ветра** [254, 718]. – You will have the **wind in your face** [там же 718]. Ӯ ба муқобили мавҷ хуб (шино карда) меояд. – Он **идёт круто к ветру** [там же 718]. – He is **sailing close to the wind** [там же 718]. Мне нужно понять, куда ветер дует, и плыть в той стороне [там же 718]. – I must see how the **wind blow and to sail to that part** [там же 718].*

3. **Тела кардан дар об (рафтган, ҳаракат кардан, партофтган дар дарё / об), – бросать, кидать в воду / реке / озера – throw in the water / river;**

Моҳиро баргашта ба дарё партофтган. – Бросить рыбу обратно в реку. – To throw the fish into the river; “Дарранда (ҳайвони ваҳшӣ), ба болои дарахт баромада донахоро ба об мепартофт. – Зверёк, забравшись высоко на дерево, кидал орехи в воду. – The animal was up the tree,

throwing the nuts to the water”. Асп савораро ба об партофт (афтонд). – Лошадь сбросила своего седока в воду. – The horse threw its rider in the water. Киштӣ ба харсанг зериобӣ бархурда шикаст. – Корабль натолкнулся на рифы и получили повреждения (сломался) – The ship was thrown on a reef [212, 53].

Субъектами плавания здесь являются речная вода, селевые потоки и волны. В этой группе глагол *шино кардан* не встречается ни разу, так как данный глагол не используется для обозначения движения и перемещения волн. Заменяется же глагол другими глаголами, в большинстве своем относящимися к непредвиденным ситуациям.

Таким образом, из сказанного, можно прийти к выводам, что в таджикской лексической системе не наблюдается специального глагола плавания, который обслуживал бы данную область. Здесь используются доступные средства для обозначения такого рода движения.

Хотя количество глаголов движения на воде в таджикском языке огромно, но по сравнению с существительными, прилагательными и местоимениями оно ограничено. В таджикском словаре природа слов, относящихся к плаванию или движению на воде, имеет свою специфику.

В отдельных ситуациях глаголы движения на таджикском языке можно отнести к сериальным конструкциям, т.е. здесь используются сочетания глаголов движения, когда первый глагол указывает на способ, а второй – на маршрут перемещения. Например, **всплытие** обычно описывается при участии общих глаголов типа «подниматься», «приходить», а иногда обоих вместе. Также процесс всплытия не обязательно является пассивным, речь может идти о контролируемом подъеме на поверхность. При этом активное всплытие также может описываться одними общими глаголами движения [122, 752]: Киштии зериобӣ боло баромад. – *Подводная лодка всплыла на поверхность.*

Группы глаголов движения человека, животных и предметов (в воде) в таджикском языке можно разделить на несколько подгрупп:

I. Движение в горизонтальной плоскости:

1. **Киштиронӣ/қайқронӣ кардан/намудан, сайёҳат бо киштӣ (заврақ) – подгрести, прогулка на лодке – row up (to) by boat;**

Мо барои қайқасаворӣ рафтем. – Мы пошли покататься на лодке [254, 524]. – We went (out) for a row [там же. 524].

Ӯ қайқро ба соҳил овард (расонд). – Он привёл лодку к берегу – [254, 524]. – He **rowed** the boat **in the shore** [там же. 524].

Моро бо қайқ аз дарё гузарониданд / оварданд / равона карданд. – Нас переправили / перевезли через реку на лодке [254, 524]. – We were **rowed across the river** [там же. 524].

Дастаи Оксфорд дар як даққиқа 40 маротиба бел зад (бели заврақ, қайқ). – Команда Оксфорда делала сорок **гребков** в минуту. – Oxford were **rowing** 40 (strokes) to the minute [253, 1820].

2. *Оббозӣ карда гузаштан (бо қайқ, ба воситаи чизе, ҳаракат намудан, рафтан гузаштан – одамон ё ҳайвонот). – Проплы́вать (мимо, через, пlying, продвигаться – о человеке, животном). – To swim (by, past / through), (бо заврақ – о судне) – sail (by, past, through), (ашёҳо – о предмете) float / drift (by, past, through);*

*Вай шиновар аст/вай нағз шино мекунад – Он хорошо **плавает** – He **swims** very well [249, 1350].*

*Дарахт дар об гарқ намешавад/чӯб дар рӯйи об шино мекунад – дерево не тонет в воде (Дерево **плавает на поверхности воды**) – The tree is **floating**.*

*Ба самти шамол (бод) ҳаракат кардан. – Плыть с попутным ветром [254, 718]. – **Sail** before the wind [там же 718].*

3. **Обро бурида гузаштан – рассекать воду – cleave the water, pass (through);**

*Дарё бешаро дурида гузашта аст – Река **рассекала** лес на части – The river has **passed through** the forest and **cut it in** two part. *Киштӣ мавҷро бурида гузашт – Паракход **рассёк** волны. – The boat **split** the waves.**

4. *Чӯшидан (об) – кипеть, бурлитъ (о воде) – to seethe (water);*

Аз моҳи зиёд гуё об мечӯшид – От большого количества рыб вода

как будто бы кипела – *The water was **seething** with fish.*

*Дар аввал ўро нағз қабул намуд, вале дар қаъри об аз нороҳати гӯё ба ваҷъ омада буд. – She took it calmly at first but under the surface was seething..... Баҳри сиёҳ мечӯшад – Черное море забурлит – The grey ocean **seethed**.*

5. *шино намуда расид (наздик омадан / шудан) – подплывать – to swim up (to)*

6. *гашта ба қафо шино намудан – развернуться в движении*

7. *аз об вонамуд будан – торчать из воды*

Сари болор аз об берун аст – Бревно торчит из воды

8. *аз ҳар тараф шино намуда омаданд – подплыли со всех сторон*

9. *аз бар оббозӣ карда гузаштан – подплыть сбоку*

10. *ба баҳри кушод баромадан – выйти в открытое море*

11. *дар об хам шудан – клониться в воде*

12. *шино карда расид – подплывать*

II. Движение в вертикальной плоскости.

1. **Погружение (уход под воду) – ғарқшавӣ, ғӯтавар шудан(и), ғӯтидан(и) – submersion, submergence:**

1) *зери об рафтан – погружаться – submerge*

2) *чуқуртар ба зер рафтан – погрузиться в глубину.*

3) *гӯта задан – бултыхнуться в воду.*

4) *таги об рафтан – уйти под воду.*

5) *дар баҳр нопадид шудан – исчезнуть в море.*

6) *дар чуқурии об гум шудан – исчезнуть в глубине.*

7) *дар баҳр гӯта задан – погрузиться в море.*

8) *дар зери об ноаён шудан – скрыться под водой.*

9) *дар мавҷҳо рафтан – рухнуть в волны.*

10) *сараки дар об рафтан – нырнуть вниз головой.*

11) *таги об чуқур шудан – углубиться под воду.*

12) *ба поён сар додан – спускать в воду.*

13) *дар баҳр рафтан – спускать в море.*

14) *сангвор таги об рафтан* – камнем уйти на дно.

Данный глагол в сравниваемых языках используется не только для описания погружения одушевленного или неодушевленного предмета в воду, но и имеет следующие значения: *саргарми (гарқи) кор шудан* – погрузиться в работу – *be absorbed in one's work*; *гарқи хоб шудан / хоб рафтан* – погружаться в сон – *fall / go into a deep sleep*; *гарқи андеша шудан* – погрузиться в размышления – *be absorbed / lost / plunged in thought / be deep in thought*; *(яку якбора) торикӯ фаро гирифташ* – (внезапно) погрузиться в темноту – *be plunged in (sudden) darkness*; *шахрро хомӯшиӣ фаро гирифт* – город погрузился в тишину – *stillness descended on the town*.

2. Всплытие – дар рӯйи об истодан – **surfacing, float, emerge**.

Глагол всплытие на таджикском, русском и английском языках имеют следующие значение, и используются не только для описания глаголов движения на (в) воде, а также в воздухе, в облаках, движения ума, распространения слухов и др.

- *дар рӯйи об истодан* – держаться на поверхности воды
- *дар боло нигоҳ доштан* – поддерживать на поверхности
- *дар рӯйи об аз як ҷо ба ҷои дигар рафтан* – перемещать по поверхности воды
- *дар об кашола кардан (қайқ ва ғ.)* – стаскивать в воду (о лодке и т. п.)
- *шино карда гирифташ / то ба маррае шинокунон рафта омадан* сплавлять (лес)
- *дар фикр рафтан / ба фикр шино кардан (абр ва ғ.)* – плыть в воздухе (об облаках и т. п.), парить; гнать, перемещать
- *парвоз карда гузаитан, парида гузаитан, парида рафтан* (дар фикр, аз назди чаши); *пахн карда шудан* (овоза, хабар) – проплывать, проноситься (в уме, перед глазами); распространяться (о слухах).

Например: *Ба фикр фуру рафтан* – проноситься в мыслях – *to float in the mind*. *ӯ кӯшиши менамуд мутолиа намояд, аммо саҳифаҳо аз назди дар назди чашимонаш ба мисоле парвоз менамуданд* – «Он попробовал почитать,

но страница плыла у него перед глазами – He tried to read, but the page floated before his eyes» [251, 1350]. Оё дар вана об кофист барои қаиқат шино кардан? – В ванне достаточно воды, чтобы твоя лодка плавала? – Is there enough water in the tub to float your boat?

- ✓ *аз об берун шудан – подниматься из воды*
- ✓ *аз об худро ба соҳил андохтан – выпрыгнуть из воды*
- ✓ *аз чуқурии об берун шудан – всплыть из глубины*
- ✓ *аз об ба боло баромадан – подниматься из воды*
- ✓ *аз об боло шудан – подняться из воды*
- ✓ *аз об пайдо шудан – показываться из воды*
- ✓ *аз об қаста берун шудан – выпрыгнуть из воды*

В данной группе используется существительное «об – вода – water» в сочетании с часто используемыми глаголами, а также их более распространенные замены *шино кардан* или *оббозӣ кардан*, поскольку они применяются в зоне активного плавания. В таджикском языке для передачи более тонких лексических оттенков плавания, например: *бо мавҷ дарафтодан – рухнуть в волны – crash into the waves*, используются другие лексические замены – *гутта задан*, также не свойственные именно плаванию.

В таджикском языке нет глаголов, обозначающих только активное или пассивное движение, поэтому *оббозӣ кардан* и *шиноварӣ кардан* переводятся на русский язык одинаково – *плавать*.

2.3. Система русских глаголов движения на воде

Основной глагол – *плавать* – *шино кардан, оббозй кардан* – *to swim* является «сверхообщенным». Общие глаголы движения также употребляются в данной сфере, но чаще всего в составе глагольных групп, например: *идти под парусами* – *бо бодбон ҳаракат намудан* – *to sail*, *бел зада шино кардан* – *ходить на веслах* – *to paddle*. Данная особенность характерна и для сопоставляемых языков. Глагол *плавать* – *шино кардан* – *to swim* может употребляться как в сфере активного, так и пассивного плавания, а также для обозначения движения судов. Особенностью русской глагольной системы является то, что глагол *плавать* – *шино кардан* – *to swim* является парным глаголом. Его пару составляет глагол *плыть* – *шино кардан* – *to swim*. Данные глаголы различаются по контекстам употребления. Когда мы говорим по-русски о том, что *лодка плывет к берегу, спортсмены плавают в бассейне, по реке плывут льдины, по озеру плавают утки*, мы имеем в виду перемещение субъектов в водной среде – а именно: однократное и направленное (глагол *плыть*), либо неоднократное и/или разнонаправленное (глагол *плавать*). При этом так же, как глагол ненаправленного перемещения *плавать* – *шино кардан* – *to swim* не может быть использован в предложениях типа *бревна быстро плавают по течению реки* (правильный вариант *плывут*), так и глагол направленного перемещения *плыть* невозможен в контекстах наподобие *у меня в супе плывет волос* (плавает волос). Необходимо отметить, что последний контекст фактически не описывает перемещение. Фраза *в супе плавает волос* имеет скорее локативное значение и означает «**в супе находится волос**», а выбор глагола, используемого для обозначения движения в воде, дополнительно подчеркивает, что речь идет именно о нахождении в водной, а не какой-либо иной среде. Таким образом, в русском языке ненаправленное или разнонаправленное перемещение «склеено» с более или менее неподвижным нахождением в жидкой среде, так как глагол

плавать – *шино кардан* – *to swim* выступает в ряде контекстов как позиционный глагол подобно глаголам *сидеть* (*глубоко/неглубоко* (*о судне*) *be/draw* (*deep in the water* – *much water/little water*), *истодан* – *стоять* – *be moored*, *будан/воқеъ будан* – *лежать* – *lie to* [236, 900]. Это составляет еще одну особенность русской системы глаголов движения на воде.

Русская система глаголов, обозначающих движение на воде, основывается на словообразовательных противопоставлениях: в них область плавания также обслуживается единственным глагольным корнем, а «обогащение» системы происходит за счет словообразовательных средств. Весь круг контекстов плавания в русском языке охвачен глаголом *плыть* и его коррелятом *плавать* – *шино кардан* – *to swim*. Данная пара применима и к людям, и к животным, и к *рыбам*, и к *кораблям*, и к *сплавляемым бревнам*. Однако это не значит, что в русской системе у лексемы плавания нет противопоставлений. Русская система использует для этого не лексические, а морфосинтаксические средства (конструкции с *по* и другими предлогами, общие глаголы движения и бытийные предикаты).

В русском языке неконтролируемое погружение («утопание»), существенно различается для одушевленных существ (к которым, как обычно, примыкают суда) и предметов: если последние просто погружаются на дно, то первые к тому же гибнут. В частности, в русском языке глагол «тонуть» описывает только неконтролируемое погружение (в первую очередь живых существ, но также сюда относят и корабли). Если движение вниз управляемо (погружение подводной лодки или аквалангиста), то используют глагол «погружаться». Про неконтролируемое движение предмета говорят идти ко дну (к неуправляемым судам это выражение также применимо).

2.4. Классификация русских глаголов движения на воде

Русский язык в отношении поля глаголов способа движения принято считать «классифицирующим», т. е. содержащим много лексических единиц и очень подробно (например, по сравнению с некоторыми из европейских языков) описывающим соответствующую зону [185, 59].

Между тем для зоны движения в воде картина оказывается как раз прямо противоположной: русская пара глаголов плыть / плавать практически в одиночку обслуживает все возможные виды горизонтальных передвижений в воде [122, 752].

В русском языке (впрочем, в целом та же картина характерна и для других славянских языков) все эти смыслы лексически «склеены» в одной паре этимологически родственных и семантически связанных (как считается, стандартным образом) глаголов плыть и плавать. Первый глагол в этой паре является исходным, с общим значением поступательного движения, а второй — производным, с общим значением многократности, но и тот, и другой в соответствующих контекстах может служить переводами для таджикских и английских плавательных предикатов. [190, 143]. Итак, опираясь на семантические признаки глаголов движения русского языка, выделим основные группы глаголов со значением движения на воде.

1) Движение моря и морских волн

- Океан наступает – *invading sea*. *Волны наступают на берег – Мавҷ ба тарафи соҳил мевазад;*
- Волнение моря увеличивается – *heaving sea, rough / heavy sea, wave height;*
- Наступление воды – *water encroachment;*
- Выброс воды продвигает что-то вперед;
- Морская волна укачивает;
- Волны перемещаются;

- Перекатываться вперед (о волне);
- Пениться;
- Окатить;
- Бурлить;
- Накатывать (о волнах).

Субъектами плавания здесь являются морская вода и волны. В данной группе встречаются как глаголы с общим значением, использующиеся не только в области плавания, так и глаголы, характерные только для водной зоны. К первым относятся, например, глаголы *перемещаться, качивать, ко вторым – окатить, бурлить, накатывать*. Данные глаголы могут быть использованы и в других сферах, обычно в своем переносном значении, но свое происхождение они берут из области, связанной с водным пространством и передвижением в нем.

а) Движение человека, животных и предметов на воде.

Данная группа является самой обширной и делится на три подгруппы: движение на поверхности и в толще воды либо нахождение в воде, движение вниз (погружение), движение вверх (всплытие). Так, субъекты плавания имеют ряд особенностей, свойственных только им, которые определяют использование того или иного глагола или глагольной группы для обозначения движения.

1) Движение на поверхности и в толще воды либо нахождение в воде:

- направляться к лодке – ба сӯи қаиқ равона шудан – to head to the boat
- направляться к берегу – ба самти соҳил равона шудан – to head towards to the shore.

Он направил лодку к берегу – ӯ (мард) қаиқро ба самти соҳил равона кард – He headed the boat towards shore [216, 1072].

- балансировать на носу
- проплывать мимо (через)

(плавя, продвигаться) (о человеке, животном) – swim (by, past, through);

(о судне) – sail (by, past, through);

(о предмете) – float / drift (by, past, through);

(до) – swim or sail (to; as far as)

Судно проплыло до Австралии - Кишитї то Австралия шинокуно омада расид – The ship sailed to [as far as] Australia

– кишеть – чӯшидан – swarm

Озеро кишит рыбой – Кул аз моҳии зиёд мечӯшад – The water was seething with fish

– пропахать воду

– торчать из воды

– скрыться за пенной стеной

– плавать – оббурї кардан [217, 764] – to swim.

– обогнуть головокружительным виражом

– двигаться размашистым слаломом

– выйти в море – ба самти баҳр (дарё) рафтан – put to sea, put out

– подплывать – шинокунон омадан, шинокунон наздик шудан, шино карда наздик омадан [217, 764];

– подплыть к берегу – шинокунон ба соҳил наздик шудан, ба соҳил шино кардан [там же 764] – row up to the seaside / to swim (toward) to the shore.

– подплыть/подплывать на судне и т.п. – бо заврақ шино кардан – sail up (to), come (sailing) up (to).

Лодка подплыла под мост – Заврақ шинокунон ба таги пул даромад [там же 764].

– подплыть сбоку – шино карда гузаштан аз канор / аз паҳлу – to swim around / to go/come/swim pass round smth.

– развернуться в движении – ба ҳаракат даромадан / бар гаштан

– slew (about), turn around.

– клониться – дар қисмати пеш (бини)-и киштӣ будан – bow/prow.

Он (корабль) врезался в нас носом – She hit us bows on.

Справа по носу (корабля) – дар пеш аз тарафи рост (киштӣ) будан – on the starboard bow,

Слева по носу (корабля) – дар пеш аз тарафи чап (киштӣ) будан – on the port bow

– отплыть – шино карда дур шудан, шинокунон дур рафтан, равон (рахсипор) шудан – to swim away.

Например: *Корабль отплыл – Киштӣ ба роҳ даромад* [217, 660].

о корабле – sail, set sail;

о людях, животных – swim off / out;

о предметах – float off.

Он отплыл один километр от берега – У (мард) як километр шино карда аз соҳил дурр шуд – He swam out a kilometre from the shore. Отплыть на некоторое расстояние – Ба масофае шино карда рафтан. Корабль отплыл – Киштӣ ба роҳ даромад [там же 660].

– просачиваться – заҳида (таровида) даромадан, заҳида (таровида) гузаштан, заҳида (таровида) гузаштан – soak [248, 1845].

A sponge soaks up water — губка впитывает воду. Исфанҷ дар об даромада буд – The sponge soaked in the water. В лодку просачилась воде – ба заврақ об заҳида даромад [там же 1845].

– отвесно стоять

– подплыть с двух сторон – аз ду тараф шино карда наздик омадан – to swim from two side

– ринуться (вниз, в воду и т. п.) на к-л, ч-л. – зери об намудан касеро ё чизеро [217, 971] – to plunge (into)

– вдавить под воду – ба об зер кардан [там же 89]

2) Движение вниз (погружение)

– рухнуть в волны – ба мавч ғумбуррос зада фурӯ рафтан– to fall to the wave

– уйти под воду – ба об фурӯ рафтан.

– уйти – ғарқ шудан, паст рафтан, ғўтидан, фурӯ рафтан. *Лодка ушла на дно – Заврақ ба об фурӯ рафт.*

– унырнуть – ғўта задан, ба об ғўта задан [217, 1049]

Уйти на веслах – Белзанон шино карда рафтан. Уйти в море – Ба сафари баҳри баромадан. Лодка ушла под воду – Заврақ ба об фурӯ рафт [там же 89].

– Спускаться – фуromaда шудан, фиристода шудан. *Спуститься корабля на воду – Ба об фуrowардани кишитӣ* [там же 1057]

– увлечь на дно – ба қаър бурдан (рафтан) – to carry along/off
Течение увлекло лодку – Чараёни об заврақро гирифта бурд - The boat was carried along by the stream.

– уйти на дно – ғарқ шудан, фурӯ рафтан

– опуститься в глубину – ба қаър (чуқурӣ, умқ) рафтан/фаромадан – sink to the depth.

– исчезнуть в море – дар баҳр нопадид/ноаён шудан – to disappear in the sea, submerge

– погрузиться в воду – ба об ғўтидан [там же 747]

– погрузиться в море – ба дарё ғарқ шудан

– исчезнуть в глубине – дар қаър (нопадид) ноаён шудан

– утаскивать на глубину – ба чуқурии об кашола карда бурдан
Волна уташило весло – Мавҷи об бели қаиқро гирифта бурд [там же 1159].

– нырнуть вниз головой – сарнишеб ғўта задан [там же 586].

– рухнуть в море – ғумбуррос зада афтодан (фурӯ рафтад) ба дарё (баҳр) [там же 980].

– смывать в море – шустани баҳр (дарё).

Вода смыла берег – Об лаби дарёро шуста бурд [там же 1032].

– бултыхнуться в воду (с шумом падать, бросаться в воду) – шалпас занонда (шўлпи карда) афтодан [там же 80].

– сорваться в море – дар бахр (дарё) афтодан [там же 1047].

– скрыться под водой – дар зери об пинхон шудан

– погружаться – ғарқ кардан, ғутонан – sink (into), plunge (into)

– погружаться в воду – ба об андохтан, зери об кардан – submerge

– камнем уйти на дно – сангвор ба қаъри об рафтан.

3) Движение вверх (всплытие) – ба рӯи об баромадан / рӯи об харакат кардан – surfacing

– Выныривать – ғўта зада боз берун баромадан – come up, come to the surface

Человек окунулся, вынырнул и поплыл к берегу – Вай шахс ба об ғўта зада боз берун баромад ва ба тарафи соҳил шино кард. Из воды вынырнул дельфин – Делфин аз об ғўта зада намоён шуд. Причина всплытия подводной лодки Н 42 была неизвестна – Сабаби аз об ғўта зада намоён шудани киштии Н 42 номаълум буд – The reason for the surfacing of the submarine Н 42 was not known.

– подниматься из воды – аз об боло (баланд) шудан – rise / come up from the water

Скала поднимается над морем – Харсанг аз бахр баланд шудааст. Моҳи аз об боло шуд ва ба шаст афтод – A fish rose and was hooked and landed

– показываться из воды – аз дохили об намоён (вонамуд) будан – to appear from the water

– подняться из воды – аз об баланд шудан – raise from the water

– выпрыгнуть из воды – аз об чахида (часта) баромадан - jump (rise) out from the water

– подниматься – ба рӯи об баромадан, боло шудан – rise, come up

– катапультироваться из воды – аз дохили (ба дохили) об худро хаво додан – catapult from (to) the water

– вверх по реке – дар рӯи об (дарё) будан – up stream

Данная группа включает в себя глаголы, обозначающие движение в воде животных, человека или неодушевленных предметов, либо их нахождение в толще воды. Среди этих глаголов есть как используемые только в области плавания (*проплывать, выныривать*), так и общие глаголы (*развернуться, стоять, подниматься*). Глагол *плавать* в русском языке также является сверхобобщенным, но используется не только для обозначения движения в воде одушевленных предметов. Наряду с общими глаголами движения, он может употребляться с неодушевленными субъектами движения. При более детальном анализе некоторых глагольных групп, например, *катапультироваться из воды, утаскивать на глубину, скрыться за пенной стеной* становится ясно, что их основа, т.е. глаголы, не являются специфичными для зоны плавания. В данных случаях они используются для более точной передачи лексических оттенков движения в воде. Количество таких глаголов и глагольных групп составляет 72% от общего числа глаголов данной группы. Подобная ситуация складывается и для таджикского языка, где наряду с глаголом плавания *шино кардан* используются общие глаголы движения *оббозӣ кардан*, поскольку они применяются в зоне активного плавания.

4) Пассивное движение:

– прибывать волнами, приносить течением.

Лодку прибило к берегу – Кишитӣ ба соҳил расид [217, 840] – The boat was cast up on the shore. Лодку прибило к берегу – Заврақ ба соҳил (расид) омад [там же 840] – The boat was cast up on the shore. Труп прибило к берегу – Ҷасад (майит) ба соҳил баромад – The body was washed ashore.

– качаться на волнах – дар мавҷҳо чунбидан – to rock (toss) on the waves

Лодка качается на волнах – Қаиқ дар мавҷҳо мечунбад – The boat is

tossing/rolling

– болтаться в воде – дар об алвонч хурдан (чунбидан) – dangle in the water

Дети сидели на краю бассейна, болтая ногами – The children dangled their legs over the side of the swimming pool. Я болтал ногами в прозрачной голубой воде – I dangled my feet in the clear blue water.

– плавать вверх дном – ғўта зада ба қаъри об рафтан

– покачиваться – нозук алвонч хўрдан, такон додан [там же 779].

«Лодка покачнула на волнах – Заврақ дар болои мавчҳо нозук алвонч мехўрд. В открытом море покачивало – Дар миёни баҳр киштӣ алвонч мухўрд» [там же 779].

– дрейфовать на волнах – дрейф кардан бо мавчҳо (1. бо таъсири боду чараён аз роҳи худ ба тарафе майл кардани киштӣ, 2. ба рафти вазиши бод ё чараёни об рафтани киштӣ, ях ва ғ.)

– спустить шлюпку на поверхность воды – Заврақро дар рӯи об (гузоштан) фаровардан

– спускать в море – шинокунон дар баҳр (дарё) поён рафтан

Спуститься по реке на лодке – Бо заврақ ба поёни дарё шино кардан [217, 1025]

– спускать – ба шахта фурувардан(и), фуромадгоҳи шахта.

Спуститься карабля на воду – Ба об фурувардани киштӣ. Спустить судно – Киштиро ба об фурувардан [там же, 1025]

– утонуть под воду – зери об шудан, фурӯ рафтан дар об.

Он утонул по водой и его отнесли волны – Ба об фурӯ рафт ва вайро мавч даррабуд [200, 108]. – He drowned in the water and was carried away by the waves.

В русском языке нет конструкции для передачи пассивности или активности действия, сделать вывод об этом можно только исходя из контекста и при анализе формы глагола. Рассмотрим пример «Потом

они (лодки) неожиданно закачались на волнах»: несмотря на то, что форма глагола показывает на то, что действие выполняется субъектом, контекст указывает на пассивность движения. Обстоятельство места на волнах сигнализирует о том, что лодки движутся под воздействием стихии воды, поэтому данное действие является пассивным.

5) Движение судов и движение на судах

1) выехать из лагуны – аз лагун (халич ё кӯли аз баҳр ҷудошуда) баромадан [217, 436].

2) направить лодку – қаик (киштӣ)-ро равона кардан – to send/direct the boat, to head the boat

Он направил лодку к берегу – У киштиро ба соҳил равона кард – He headed the boat towards shore [223, 863].

3) рассекать воду – обро бурида гузаштан – to cleave the water

Река рассекла лес на две части – Дарё беширо бурида гузаштааст. Пароход рассек волны – Киштӣ мавҷоро бериди гузаштааст [217, 950].

4) плавать по морю – дар баҳр шино кардан (рафтан, саёҳат кардан) бо киштӣ

5) набирать ход

6) тронуться с места – ба ҳаракат даромадан, аз ҷой равон шудан, равона шудан

7) круто развернуться – якбора (ногахон) вусъат додани ҳаракат бо киштӣ

8) опрокидываться – чаппа (чаппагардон) шудани қаик (заврак), пуштнокӣ ғалтидани қаик – to capsize [там же 630].

9) отойти – дур шудани заврак, ба берун баромадан [там же 658].

10) маневрировать

11) рвануться рывком

12) мчаться на полном ходу

13) быстро подгрести

14) зашататься

15) опрокинуться набок

- 16) лечь на бок
- 17) накрениться
- 18) провести

Данная группа является отражением промежуточного состояния между активным и пассивным плаванием. Многие из представленных здесь глаголов не являются глаголами, используемыми только в контексте плавания (например, *накрениться, провести, развернуться*).

2.5. Система английских глаголов движения на воде в английском языке

Система английских глаголов движения на воде относится к «богатым системам». Наряду с «чистыми» активными глаголами, а к «чистым» глаголам активного плавания принадлежат, например, глагол *swim* – **оббозӣ кардан, шино кардан – плавать**, во многих языках отмечены активные глаголы с «расширенной» сферой.

Рассмотрим некоторые глаголы, относящиеся к расширенной сфере, имеющие и активное, и пассивное значение.

1. *Swim* – плавание – оббозӣ кардан, шино кардан;

Глагол *to swim* в английском языке как **шино кардан** или **плавать** в таджикском или русском, считается самым многоиспользуемым глаголом и встречается во всех зонах (активного, пассивного плавания и плавания на судах):

– активное плавание, движение в воде человека, животных (все типы) - **шино, шиноварӣ, оббозӣ, оббури**;

- Нахождение на поверхности или в воде;

«*In summer, sir, we wade and swim in the canals and in the river, and each doth duck his neigh bour, and splatter him with water, and dive and shout and tumble and...*» [213, 8]. «Летом, сэр, мы **купаемся** и **плаваем** в каналах, в реке, брызгаем друг в друга водой, хватаем друг друга за шею и заставляем **нырять**, и кричим, и прыгаем, и...» [204, 7]. «Дар тобистон, тақсирам, мо дар ҷӯйбор ва дарё **оббозӣ мекунем**, ба ҳамдигар об мепошем ва дар об **шино мекунем (гӯтта)**, фарёд кашида метозем ва...» [205, 15].

That easy swim of movement which distinguishes the ladies of this country.
Плавность движений, которая характерна для женщин этой страны.

«... монанди мурғобиҳои ба даруни оби зулол **шино мекардагӣ** сайр менамуданд...» [201, 4].

«*I jumped in the river and swam over to it*» [212, 6].

Водные животные не могут **плавать** на мелководье.

*They are believed to be the first women's team from Africa to **swim** the famous stretch.* – Они считаются первой женской командой Африки, которая **проплывает** знаменитый стрейч.

2. *Sail* (от *sail* – парус) – (of a boat or ship or the people on it) to travel on water using sail or an engine – управляемое движение судна (исходно – парусного) – бодбон, шино (шиноварӣ, оббозӣ) кардан, оббурӣ (обдонӣ) кардан;

«*The dinghy **sailed** smoothly across the lake*» [250, 1350]. – Қайқ оҳиста аз кул **ҳаракат** карда мегузаист. - «*The ferry **sails** from Newhaven to Dieppe*» [там же 1350]. - «...one of the first people to **sail** around the world» [там же 1350]. - ... ягона шахсест, ки гурди дунёро шино карда гузаистааст.

a) *To control or travel on a boat with a sail, especially as a sport* [251, 1350] – муовинатро нигоҳ доштан ҳангоми саёҳат бо бодбон (қайқ), махсусан ҳангоми варзиш.

«*We spent the weekend **sailing** off south coast*» [250, 1350]. – Мо ин якшанберо бо бодбонсаворӣ дар лаби баҳри ҷануб гузаронидем.

«*Do you go **sailing** often?*» [там же 1350]. – Оё шумо зуд-зуд ба бодбонсаворӣ меравед?

~ *smth* «*She sails her own yacht*» [там же 1350]. – ~**чизе** ӯ бо бодбони худаш шиноварӣ мекунад.

b) (of a boat or ship or the people on it) to begin a journey on water [там же 1350] – (бо қайқ ё кишигӣ, ки дар он одамон аст) саёҳат намудан дар об (дарё).

«*We **sail** at 2 p.m. tomorrow*» [там же 1350]. – Пагоҳ соати 2 **саёҳатро бо бодбон** оғоз менамоем.

~ *for smth* (~ *барои чизе*). «*He **sailed** for the West Indies from Portsmouth*» [там же 1350].

c) to move quickly and smoothly in a particular direction;(of people) to move in a confident manner [там же 1350]:

«*Clouds **sailing** across the sky*» - Абрҳо дар осмон шинокунон мераванд [там же 1350].

«*The ball **sailed** over the goalie`s head*» [там же 1350]. – Туб ба назди сари дарбозабо шинокунон гузаит.

d) a sheet of strong cloth which the wind blows against to make a boat or ship travel through the water [там же 1350]:

«*As the boat moved down the river the wind began to fill the **sail***» [там же 1350]. – Ҳангоме ки кишти дар дарё ба ҳаракат шуруъ намуд, шамол бодбонро ба ҳаракат даровард.

e) a trip in a boat or ship: - сафар намудан бо бодбон ё кишти.

«*We went for a sail*» [250, 1350]. – Мо ба шинокунни рафтем.

«*~ a two-hour sail across the bay*» [там же 1350].

f) **set sail from/for...** - to begin trip by sea (саёҳат бо роҳи обӣ, оғоз намудани саёҳат бо роҳи обӣ):

a liner setting **sail** from New York [там же 1350]. – Кишти ба тарафти шаҳри Нью Йорк рафвона шуд.

*We set **sail** (for France) at high tide* [там же 1350]. – Бо ба самти (Фаронса) сафар (бо роҳи обӣ) намудем.

Sailing – the sport or activity of travelling in a boat with sail [там же 1350] – намуди варзиш ё ин ки саёҳат бо бодбон.

To go sailing – ба шиноварӣ (оббозӣ) рафтан.

A sailing club – [там же 1350].

1) парус, паруса (бодбон):

under sail – под парусом – бо ёрии бод ҳаракат намудан

a ship under sail (= using sails) [251, 1350] на парусном судне – бо бодбон шино кардан.

«*She moved away like a ship **in full sail***» (= with all its sails spread out) [250, 1350]. Вай ба монанди қаиқи зудҳаракат ҳаракат намуд.

to carry sail – нести паруса (о корабле) - бодбонро овардан (бурдан),

to furl / strike / take in sail(s) — убиратъ паруса – бодбонро бардоштан,

to hoil / make sail(s) — ставитъ паруса – бодбонро гузоштан,

to let out the sails — распускатъ паруса – бодбонҳоро кушодан,

to reduce / slacken sail(s) — ослаблять паруса,

to shorten sail(s) — убавлять паруса; замедлить ход,

to trim the sails — устанавливать паруса самым выгодным.

3. *Navigate – to find your position or the position of your ship, plane, car or etc. and the direction you need to go in, for example by using a map [251, 1019] – управляемое движение судна – киштиро идора кардан,*

The river became too narrow and shallow to navigate [там же 1020]. – Дар барои роҳандози намудан хело танг ва ноқулай шудааст.

to navigate the high seas [там же 1019] – плавать в открытом море – дар баҳри кушод иино намудан.

*Early on sailors **navigated** by the stars at night and the north star became the symbol for finding ones way home. – Раньше моряки **плавали** по ночам при звездах, и полярная звезда стала символом пути домой. – Қаблан баҳрнавардон шабона бо рушноии ситораҳо иино мекарданд, ва он ситораҳо раҳнамои роҳи онҳо барои баргаиштан ба хона буд.*

4. *Drift – пассивное перемещение, дрейф (под воздействием ветра, течения) – ба рафти вазиши бод ё ҷараёни об рафтани кишти, бодбон.ва з.)*

*Here was I, alone in a punt, without a pole, **drifting** helplessly down mid-stream – possibly towards a weir. – Я сидел в лодке один, без шеста, и беспомощно плыл по течению, быть может, прямехонько на плотину. – Ман дар қаиқ танҳо нишаста будам ва мадад тавассути маҷрои об мустақиман ба садди об **раҳсинор** мешудам.*

They drifted out to sea [250, 418] – Онҳо дарёро тарк намудан.

5. *Float - нахождение или пассивное ненаправленное перемещение по поверхности – ба рӯйи об баромадан, рӯйиобшавӣ, рӯйи об баромадан.*

*«Presently Tom found himself once more the chief figure in a wonderful **floating** pageant on the Thames» [213, 96]. «Том снова занял первое место в удивительной **плавучей** процессии на Темзе» [204, 86]. «Том боз дар маросими **ишновари** дар дарёи Темза ҷои якумро гирифт» [205, 190].*

а) плавать, всплывать, держаться на поверхности воды.

*When you're tired of **swimming** just **float** for a while [251, 1350]. – Когда вы устанете **плыть**, просто полежите немного **на поверхности воды** без движения. – Вақте ки шумо аз **шиноварӣ** монда мешавед, каме дар рӯйи об бе ягон ҳаракат меистед.*

б) поддерживать на поверхности

*Is there enough water in the tub to **float** your boat? – В ванне достаточно воды, чтобы твоя лодка **плавала**? – Оё дар ванна об кифояги аст, ки киштии ту дар он **шино кунад**?*

*Yellow leaves **floated** down [253, 1820]. – Жёлтые листья **плыли** вниз по течению. – Баргҳои зард ба маҷрои об **омада** буданд.*

*Here he was wearing a spacesuit, standing - when he should have been **floating** – outside a vehicle which could only function properly in the absence of gravity. – Одетый в скафандр, он стоял - а должен был бы **плавать** - около капсулы, которая вообще годилась только для мира невесомости. – Либоси ғаввосиро ба бар намуда истода буд – ҳол он, ки у бояд **шино карда** ба назди ғилофаке (капулае), ки барои озодии ҷаҳон лозим буд мерафт.*

Ниже представлена система глаголов плавания в английском языке, где глаголы движения в воде распределены по зонам плавания.

Таблица 3. Система глаголов движения на воде в английском языке

Активное плавание	Пассивное плавание	Плавание на судах
<i>The aquatic animals can't swim in shallow water areas.</i>	<i>Here was I, alone in a punt, without a pole, drifting helplessly down mid-stream possibly towards a weir.</i>	<i>Are you going to sail or stay the night, mistress?</i>
Водные животные не могут <i>плавать</i> на мелководье.	Я сидел в лодке один, без шеста, и беспомощно <i>плыл</i>.	Собираетесь <i>плыть</i> дальше или останетесь на ночь, госпожа?
<i>Ҳайвонҳои обӣ дар оби кам шино карда наметавонанд.</i>	<i>Ман дар қаиқ нишафта бе шаст ва бе ёрӣ шино мекардам.</i>	<i>Оё шино мекунед ё шаб дар ин ҷо мемонед, хонум?</i>
<i>Swallows fly but they don't swim; and whales swim but</i>	<i>Here was I, alone in a punt, without a pole,</i>	<i>Early on sailors navigated by the stars at night and the</i>

<i>they don't fly.</i>	<i>drifting helplessly down midstream - possibly towards a weir.</i>	<i>north star became the symbol for finding ones way home.</i>
Ласточки умеют летать, но не плавают; а киты плавают, но не умеют летать.	<i>Я сидел в лодке один, без шеста, и беспомощно плыл по течению, быть может, прямехонько на плотину.</i>	Раньше моряки плавали по ночам при звездах, и полярная звезда стала символом пути домой.
Фароштурукҳо парвоз карда метавонанд, аммо шино карда наметавонанд; вале китҳо бошанд шино мекунанд , вале парвоз карда наметавонанд.	<i>Ман дар қаиқ танҳо нишаста будам ва бе шаст бе мадад тавасути маҷрои об мустаҳқиман ба садди об раҳсинор мешудам.</i>	<i>Қаблан баҳрнавардон дар зери ситораҳо шино мекарданд ва он ситораҳо раҳнамои онҳо барои баргаиштан ба хона буд.</i>

Английский язык обладает богатым инструментарием в области глаголов движения в воде, существуют четыре специальных глагола плавания: *swim* – зона активного плавания, *drif* – зона пассивного плавания, а для обслуживания зоны «движения на судах» существуют два специальных глагола – *sail* и *navigated*, что подтверждает тот факт, что английский язык принадлежит к языкам с «богатой» системой глаголов, обозначающих движение на воде.

2.6. Классификация английских глаголов плавания

Глаголы движения – это система, имеющая набор специфических свойств семантического характера. Мы можем классифицировать глаголы движения в воде по семантическим группам с различных точек зрения. Все глаголы движения в воде английского языка можно классифицировать на следующие группы:

1) Движение / перемещение по водной среде

Swim – плавать – шино (шиноварӣ, оббозӣ) кардан,

«*Swallows fly but they don't swim; and whales swim but they don't fly* - Ласточки умеют летать, но не **плавают**; а киты **плавают**, но не умеют летать» – Фароштурукҳо парвоз карда метавонанд, аммо **шино карда** наметавонанд, вале китҳо бошанд **шино мекунанд** вале парвоз карда наметавонанд.

Float – держаться на поверхности воды / не тонуть – рӯйи об истодан / гарқ нашудан

The weed does not stick to the bottom; it floats on the surface and moves with the direction of the wind – Сорняк не прилипает ко дну; он **плавает на поверхности** и движется в направлении ветра - Алафони бегона тағи об намешаванд, онҳо **рӯйи об меистанд** ва ба маҷрои об ҳар тарафе, ки шамол мевазад ҳаракат мекунанд.

Row – грести – бел задан/қаиқ рондан.

The young men took up the oars, but Insarov was the only one of them who could row – Молодые люди взялись было за весла, но грести умел из них один Инсаров – Ҷавонмардон бели заврақрониро гирифтанд вале дар миёни онҳо ягона шахсе, ки заврақро **ронда метавонад** Иванов аст.

Sail – идти под парусом – ба бодбон (қаиқ) ҳаракат кардан.

Dive – to jump into the water with your head and arms going in first – нырять – ғўта задан, гаввоси кардан, нопадид шудан, гайб задан;

a) *jump into the water ~ (from/off sth) (into sth) (in)*- даромада рафтан,

«*We **dived** into the river to cool off*» [251, 443]. – Мы нырнули в реку, чтобы остыть. – Мо дар дарё **гута** задем то ин, ки хунук (хурем) шавем.

We cooled off with a refreshing swim – Мы освежились купанием – Мо бо шиноварӣ тароватбахии сард шудем.

b) **underwater** – to swim underwater wearing breathing equipment, collecting or looking at things – плавать под водой с дыхательным оборудованием, собирать или смотреть на предметы – дар зери об шино кардан, ба монанди либоси шиноварӣ ба баркадашуда.

He who would search for pearls must dive below. – Тот, кто будет искать жемчуг, должен нырнуть ниже. – Касе, ки марворидро меҷуст, бояд дар зер гарқ шавад [250, 1350].

The main purpose of his holiday to Greece was to go diving - Основной целью его отпуска в Грецию было заняться дайвингом – Мақсади асосии таътили ӯ ба Гурҷистон **шиноварӣ** намудан буд [там же 443].

c) to go to a deeper level underwater – ба қаъри об фурӯ рафтан,

*The whale **dived** as the harpoon struck it* - Кит нырнул, когда гарпун ударил его – Наҳанг **ба қаъри об рафт** ҳангоме, ки соскан дар танаиш зад [там же 443].

And when they dive, you can only see their tails sticking straight up like pinerins. – А когда **ныряют**, виден только хвост, вроде кегли, прямой-прямой. – Вақте, ки онҳо **гута мезананд**, танҳо думашон ба монанди бози кегли рост – рост намоён мешаваду халос.

*Yeah, when we did the stuff in the water, I almost **drowned**.* – Да, когда мы выдывали разные штуки в воде, я чуть **не утонул**. – Бале, ҳангоме ки мо порчаҳои гуногунро аз об ҷудо мекардем, қариб ки дар об **гарқ мешудам**.

Drown – тонуть - гарқ шудан, гӯтидан, фурӯ рафтан [227, 1202].

to save a person from drowning – Спассти тонущего человека – Шахси гарқишуда истодаро наҷот додан.

But for the life jacket, he would have drowned. – Если бы не спасательный жилет, он бы утонул. – Агар камзӯлчаи наҷотдиҳанда намебуд, ӯ гарқ мешуд.

Drowns (drowning, drowned) – тонуть – гарқ шудан, ғўтидан, фурӯ рафтаман.

When someone drowns or is drowned, they die because they have gone or been pushed under water and cannot breathe. – Вақте кесе гарқ мешавад ё гарқ шудааст, онҳо ҳалок мешаванл барои он ки ба зери об рафтаанд ва ё ин ки дар зери об паҳи карда шудаанд.

Forty-eight people have drowned after their boat capsized during a storm – Сорок восемь человек утонули, после того, как их лодка опрокинулась во время шторма – Баъд аз оне, ки киштии онҳо ҳангоми тўфон чаппа шуд, чилу ҳашт нафар гарқ шуданд.

A child can drown in only a few inches of water – Кудак дар як чанд масофа дар об гарқ мешавад.

Last night a boy was drowned in the river – Прошлой ночью мальчик утонул в воде – Шаби гузапта кўдак дар об гарқ шуда буд.

He walked into the sea and drowned himself... – Вай ба соҳил рафта худро гарқ намуд.

Dolphins have sometimes been known to save drowning swimmers.

Drown (v) – die through submersion in and inhalation of water – фавтидан дар ҳолати гарқшавӣ ё нафас гирифтман дар об.

She drowned in the pond – Она утонула в пруду – Ӯ дар ҳавз гарқ шуд.

be drowned - утонуть – гарқ шудан

*Two fishermen were **drowned** when their motorboat capsized* – Двое рыбаков утонули в реке, когда их катер опрокинулся - Ду марди моҳигир дар об гарқ шуданд ҳангоме, ки катери (навӣи киштии хурди муҳарикдор) онҳо чаппа шуд.

If you capsize a boat or if it capsizes, it turns upside down in the water – Если вы опрокинули лодку или лодка сама опрокинулась, то она утонет в воде – Агар шумо қаиқро дар об чаппа кунед ё ин ки худаш чаппа шавад, вай ба об гарқ шуда меравад.

to drown/to be drowned in a river – утонуть в реке – дар дарё гарқ шудан

Emerge – to come out of dark, confined or hidden place ~ (from sth) - всплывать – ба рӯйи об баромадан, надидор шудан, намоён шудан ва ғ.

*The swimmer **emerged** from the lake – Пловцы всплыли из озера – Шиноварон аз кӯл **баромаданд** (намоён) шуданд шуданд [250, 469].*

*No birds are perched on the board; however, the head of a single cormorant, its signature white throat clearly visible, just **emerges** from the waters of the lagoon ahead of the barge – Птицы не сидят на борту; тем не менее, голова одного баклана, его белое горло отчетливо видно, просто **всплывает** из воды лагуны перед баржей – Парандагон дар канор намешинанд; ҳол он ки сари яке аз моҳихуракҳо гардани сафедаш **аз зери об намоён аст**, дар назди киштии боркаш.*

2) Направление/характеристика движения

- направленность из воды (*to swim out* всплывать),
- направленность по поверхности воды (*to swim* плавать, *to drift* дрейфовать);
- направленность вглубь водного массива (*to dive* нырять, *to sink* тонуть),
- направленность из глубины на поверхность воды (*to come up* выныривать, *to swim out* всплывать).

3) Движение человека и животных в воде и на воде

Данная группа распадается на три подгруппы: движение в горизонтальной плоскости, погружение и всплытие.

а) Движение в горизонтальной плоскости

Row – to move a boat through water using oars (=long wooden poles with flat ends) – подгрести – бел зада заврақро наздик овардан;

*We **rowed** around the island – Мо бо заврақ белзанон гирди ҷазираро гаитем [250, 1337].*

*Grace rowed the boat out to sea again – Грейс боз бо заврақ белзанон ба дарё **ишно карда рафт** [там же 1337].*

– *to take smb somewhere in a boat with oars – грести вёслами; идти на вёслах – касеро ба ягон ҷо бурдан бо заврақ (белзанон) бурдан. The*

fisherman rowed us back to the shore. – Моҳигир белзанон моро ба лаби соҳил овард [там же 1337].

– *an act of rowing a boat* – заврақсаворӣ, заврақронӣ.

– *We went for a row on the lake* – Мо боз барои заврақсаворӣ ба кӯл рафтем [там же 1337].

This is her third win in a row. – Ин сеюмин бурди ӯ дар мусобиқаи заврақсаворӣ (белзани) мебошад [там же 1337].

The Turkish galleys were rowed by slaves: some of the Christian ships were rowed by volunteers – На туреҷких галерах гребли рабы: на некоторых христианских судах гребли добровольцы.

Mr Butler rowed single-handed across the Atlantic in 2001 – Батлер ходил на веслах в одиночку через Атлантический океан в 2001 году – Батлер яккаву танҳо бо заврақаш белзанон соли 2001 уқёнуси Атлантикаро гузашта буд.

Swim – плавать – шино кардан, оббурӣ намудан

Fish swam by her body, curious and their fins tickled her legs. – Рыба **плавала** возле нее с любопытством и плавниками щекотала ее ноги. – Моҳиён дар назди ӯ аз дӯстдорӣ **шино мекарданд** ва шиноварон ба думи моҳиён мерасиданд.

Кроме того, к этой подгруппе можно отнести следующие глаголы:

– *split water* – **рассекать воду** – обро бурида гузаштан;

– *stick out of the water* – **торчать из воды** - аз даруни об намоён шудан/баромадан;

– *go to sea* – **выйти в море** – аз баҳр (дарё) баромадан;

– *hang out in the water* – **болтаться в воде** – дар даруни об ган задан/сухан гуфтан;

– *jump out of the water* – **выпрыгнуть из воды** - аз об чаҳида (частва) баромадан, худро ба соҳил андохтан;

б) Погружение – *dive, diving* – гӯта задан, гаввосӣ кардан

Dive – **погружаться, нырять** - гӯта задан, гаввосӣ кардан, баромада

рафтан, нопадид шудан.

*Liv raised her arms over her head and then **dove** swiftly into the water - Лив подняла руки над головой и затем быстро **нырнула** в воду – Лив дастонаширо аз сараи боло кард ва зуд дар об гӯта зад.*

*More than fifty hardy souls, many very young and a few of advanced years, dived, **jumped** or simply **slid** into the icy water - Более пятидесяти человек, многие из них очень молодые и некоторые преклонного возраста, **нырнули, прыгнули** или просто **скользнули** в ледяную воду – Зиёда аз панҷоҳ нафар, қисми зиёди онҳоро ҷавонон ва баъзеи дигар пиронсолонро ташиқил меодод ба оби ях гӯта зада, парида ва ё оромона даромаданд.*

Plunge into the depths – погрузиться в глубину – ба қаъри об фурӯ рафтан;

Children and adults alike were screaming as we were thrown around the sharp corners and plunged down the deep falls – Дети и взрослые кричали, так как мы были брошены вокруг острых углов и погружались вниз, глубоко падали

Drown – тонуть – гарқ шудан, гӯтидан, фурӯ рафтан.

*When someone **drowns** or **is drowned**, they die because they have gone or been pushed under water and cannot breathe – Когда кто-то **тонет** или **падает в воду**, он умирает из-за того, что не может дышать – Вақте касе **ба об мефтан** ё **гарқ мешавад**, ӯ ба ҳалокат мерасад аз сабабе, ки ӯ нафас қашида наметавонад.*

Кроме того, к данной подгруппе можно отнести следующие глаголы:

- *go under the water – уйти под воду – ба қаър (зери)-и об рафтан;*
- *plunge into the water – погрузиться в воду - ба об гӯтидан, гарқ (гӯтавар) шудан, гӯта хӯрдан;*
- *disappear in the depths – исчезнуть в глубине – ба қаъри об рафтан;*
- *sank into the sea – погрузиться в море – дар дарё гарқ (гӯтавар) шудан/фурӯ рафтан;*
- *disappear under water – скрыться под водой – дар зери об пинҳон*

шудан;

– *dive head first* – нырнуть вниз головой – сарнишеб гўта задан;

– *empty into the sea* – спускаться в море

в) Всплытие – *surfacing* – рӯиобшавӣ, ба рӯйи об баромадан (и).

К данной подгруппе относятся следующие глаголы:

– *climb out of the water* – подниматься из воды – аз об боло (баланд)

шудан;

– *jump out of the water* – выпрыгнуть из воды – аз об чаҳида (часта)

баромадан;

– *rise out of the water* – подняться из воды – аз (зери) об боло шудан;

– *appear out of the water* – показываться из воды – аз (зери) об намоён шудан;

Таким образом, глаголы движения в воде можно рассматривать с различных позиций и разделить на следующие семантические группы: движение / перемещение по водной среде, направление/характеристика движения, движение человека и животных в воде и на воде.

Выводы ко второй главе

Итак, мы рассмотрели глаголы движения на воде в русском, английском и таджикском языках. Эти три типа глагольных систем не всегда четко противопоставлены друг другу, различия между системами разных типов иногда достаточно условны. Так, в «средней» русской и таджикской системах отмечаются периферийные глаголы плавания наряду с основной лексемой (что чисто количественно приближает их к «средним»). С другой стороны, в «богатой» английской системе основной глагол плавания имеет широкое значение и в части контекстов конкурирует с глаголами пассивного плавания или, соответственно, судоходства, причем в некоторых идиолектах используется исключительно основной глагол.

Все рассмотренные системы можно охарактеризовать как «системы с лексикализацией активного плавания»: основной глагол всегда охватывает контексты активного плавания, но может не охватывать никакие другие. При этом сфера употребления такого основного глагола не совпадает в точности ни в одной паре языков.

Русские, английские и таджикские глаголы были классифицированы по шести группам, а именно: I). движение моря и морских волн; II). движение человека и животных в воде и на воде; III). движение предметов в воде; IV). пассивное движение; V). плавание на судах и плавание судов; VI). глаголы со значением «дрейф». Кроме того, во II-й группе выделяется 3 подгруппы, в IV-й группе - 1 подгруппа. Данная классификация показывает, что основной английский глагол плавания - *swim*, несмотря на свою сверхобобщенность, не может передать движение во всех зонах плавания и заменяется другими лексическими единицами.

Русские глаголы были классифицированы по четырем группам: I). движение моря и морских волн; II). движение человека, животных и предметов в воде; III). пассивное движение; IV). движение судов и

движение на судах. Вторая группа была дополнительно разделена на три подгруппы.

Русская система глаголов способа движения в воде также считается «средней» системой. Весь круг контекстов плавания в русском языке охвачен глаголом *плыть* и его коррелятом *плавать*, а также глаголом пассивного плавания *дрейфовать*. Пара *плыть/плавать* применима и к людям, и к животным, и к кораблям. Однако за счет того, что в русском языке развита система словообразования, для передачи оттенков плавания используются морфосинтаксические средства (конструкции с *по* и другими предлогами, общие глаголы движения и бытийные предикаты).

ГЛАВА III.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ НА ВОДЕ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

3.1. Семантические особенности глаголов движения на воде в разноструктурных языках

Наиболее результативные методы обогащения лексики сопоставляемых языков унифицируются в едином понятии словообразования. Морфологический принцип считается одним из продуктивных, так как благодаря данному способу новые слова образуются посредством сочетания морфем.

Необходимо подчеркнуть, что для разбора структуры словообразования производных морфем с учетом их соотношения с производящими и употребляемыми при их образовании словообразовательными методами, в первую очередь, определяют структурную и семантическую стороны. Базируясь на данном производящем слове или словосочетании, а также на способе словообразования, иными словами – совокупности вида и содержания в общности вышеназванных сторон данной корреляции, образуется значение и структура производного концепта.

Рассмотрим морфологическую структуру сопоставляемых языков. Необходимо отметить, что в данном направлении в отечественном языкознании уже проделан определенный круг работ. Так, таджикскими исследователями завершены исследования, посвященные анализу морфологической структуры лексических единиц различных отраслей.

Систематизация словарных описаний лексических единиц транспорта на воде сопоставляемых языков, их максимальная адекватность языковой системе подразумевает понятие «системной лексикографии», введенной Ю.Д. Апресяном – понятие лексикографического типа. Этот тип представляет собой «группу лексем, имеющих хотя бы одно общее свойство (семантическое, прагматическое,

коммуникативное, сочетаемое, морфологическое), к которому обращаются одни и те же правила лингвистического описания (грамматика в широком смысле) и требующие, поэтому единообразного описания в словаре» [8, 464]. К одному лексикографическому типу в АЯ относятся, например, отадъективные существительные на – суф., обозначающие какое - либо свойство: *киитии обй*. С точки зрения унификации толкований особый интерес вызывают производные термины транспорта на воде, образованные по продуктивным словообразовательным моделям. На основании этого критерия предлагается ориентировочная, обобщенная классификация «продуктивной» части данного семантического поля с выборочными примерами гнезд.

Разнообразными явлениями, изменяющимися по направлению, и степени распространения от языка к языку определяется функционирование и развитие языка, но наблюдаются ситуации, обладающие чисто национальными чертами, к примеру, конверсии.

Ряд зарубежных лингвистов утверждают, что когда отсутствуют некоторые формальные критерии той или иной части речи, то морфема в современном английском языке может быть использована в качестве, иной части речи (Kruisinga, 1932); при этом одна и та же словоформа применяется в различных значениях (Jespersen, 1946), следовательно, новое слово при конверсии не формируется, но можно наблюдать, к примеру, использование существительного в качестве глагола (Bradley, 1937).

Российские лингвисты, в том числе А.И. Смирницкий, П.А. Соболева, определяют конверсию как: «словообразованием и рассматривают парадигму слов словообразовательным средством» [166, 42]. Мы согласны с тем, что конверсия относится к продуктивным видам словообразования в английском языке. Благодаря конверсии сформированы лексические единицы, напрямую связанных с водными транспортом. Конверсию можно наблюдать во всех способах

словообразования, с которыми мы соприкасаемся при переходе основ одной части речи в другую путем их трансформации в иную парадигму, без использования каких либо иных способов словообразования между тем, если происходит видоизменение парадигм, то образуется новое название, т.е. в результате транспозиции слово приобретает новые категориальные свойства и лексические критерии, в том числе и семантические.

Две словоформы, одинаково взаимосвязанные, относящиеся к разным частям речи, образует конверсионный аспект, где одна лексема считается производящей, а другая производной. В результате данного семантического взаимодействия между лексемами на базе производной лексической единицы создаются словообразовательные понятия. Образование новой словоформы с учетом смены семантики производящего позволяет констатировать, что конверсию можно считать одной из форм семантического словообразования, сопряженной с семантическим изменением, например: *коштигоҳ, бандар, киштирон, шиновар, обдонӣ, оббури, гаввосӣ, киштикашон*.

Для лучшего понимания сути данного словообразовательного способа, в первую очередь, нужно обозначить части речи, фигурирующие в конверсионных связях, вектор деривации (*от имени к глаголу или от глагола к имени*), ибо с позиции семантики глаголы, созданные на глаголах, не могут быть эквивалентными. Бытует мнение, утверждающее, что понятийная структура существительного проще понятийной структуры глагола. Подтверждение сказанному мы находим в работе А.И. Смирницкого: «Существительное, образованное по конверсии от основы глагола, означает либо единичный акт, либо процесс, в то время как глагол, образованный от основы существительного, может означать любой процесс, связанный с данным предметом» [165, 98-99].

Таким образом, в парах деривации актуально устанавливать направление, ибо различие между производным и производящим словам выражено существенным уровнем сложности семантики.

Практически все части речи входят в конверсионные связи, но в английском языке конверсии характерны свойства глагольного словообразования, и глаголы, образованные путем конверсии, согласно анализу лексических единиц разных сфер деятельности образуют значимо большое количество анализируемые терминосистем.

1) Модель N — V в современном английском языке является емким типом конверсии и дает наибольшее число производных [172, 123], что справедливо и для настоящего исследования. *overblow*, v. (*крепчать (о ветре)*) – *от blow*, v. (*дуть*); *unship*, v. (*выгружать с корабля*) – *от ship*, v. (*принимать на борт*); *unstep*, v. (*снимать мачту, рубить рангоут*) – *от step*, v. (*устанавливать, ставить мачту в стени*); *unwater*, v. (*осушать, удалять воду*) – *от water*, v. (*принимать запас воды*).

Существительные и глаголы обладают наиболее тесной семантической связью между собой. Именно данной взаимосвязью можно объяснить продуктивность данной структуры, ибо главные понятия нашей действительности выражаются существительными, а глаголы обозначают действие, процесс или состояние, определяемые существительными. Данный факт свойствен анализируемым лексическим единицам таджикского, русского и английского языков.

Упомянем, что ряд английских глаголов не имеет соответствия конверсии в таджикском языке. Наибольшая независимость свойственна семантическим связям в конверсии N – V, так как в данной конверсии могут быть обусловлены разные семантические понятия между исходным существительным и производным глаголом. Определить и классифицировать все взаимосвязи невозможно, реально только лишь обрисовать наиболее типичные и распространенные. Мы выделим пять видов семантических конверсий N – V:

а) От существительных со значением «предмет», особенно «орудия действия», образуются глаголы со значением «использовать этот предмет»: *cruise* *n.* (морское плавание – *саёхати бахрӣ – voyage*), *v.* (совершать рейс), «асбоб» - *machine* *v.* «бо асбоб кор кардан».

Те же отношения возникают и в парах с исходным существительным: *water* *n.* «об - *water* *v.* «об додан».

б) В парах с исходным существительным, обозначающим лицо, производный глагол наиболее часто имеет значение «выполнять функции данного лица»: *reroute*, *v.* *направлять по другому маршруту* *unship*, *v.* (*выгружать с корабля*) – *on ship*, *v.* (*принимать на борт*); *unstep*, *v.* (*снимать мачту, рубить рангоут*) – *on step*, *v.* (*устанавливать, ставить мачту в стеньг*); *unwater*, *v.* (*осушать, удалять воду*) – *on water*, *v.* (*принимать запас воды*).

в) В парах с исходным существительным, обозначающим животное, могут устанавливаться такие отношения: животное – ловить данное животное, охотиться на него или истреблять: *fish* *n.* «моҳӣ» - *fish* *v.* «моҳӣ доштан».

г) Существительные, значения которых включают в себя такой аспект, как «место», могут образовывать глаголы со значением «поместить что – либо в то место, которое означено данным существительным»: *outpoint*, *v.* (*идти круче к ветру, чем другое судно*) – *on point*, *n.* (*ориентир*); *outride*, *v.* (*выдерживать шторм*) – *on ride*, *v.* (*идти (о корабле)*).

д) В некоторых случаях существительные могут образовывать глаголы со значением «удалить, вынуть, изъять предмет, обозначенный данным существительным»: *decentralize*, *v.* (*рассредоточивать, передислоцировать*) – *on centralize*, *v.* (*централизовать, сосредоточивать*); *declassify*, *v.* (*рассекречивать, разрешать к открытому использованию*) – *on classify*, *v.* (*засекретить*); *decode*, *v.* (*расшифровать, раскодировать*) – *on code*, *v.* (*кодировать, зашифровать*); *decommission*, *v.* (*исключать из состава регулярного флота, списывать*) – *on commission*, *v.*

(*вводить корабль в строй*); *demobilize*, *v.* (*демобиловать*) – от *mobilize*, *v.* (*мобиловать*).

Все разнообразие взаимосвязи семантики, отраженной в конверсии N – V, не заканчивается рамками этих пяти видов. В связи исходного существительного с производным глаголом можно обнаружить конверсии данной модели с самостоятельной или индивидуальной семантикой. Также наблюдается и отступление от вещественного понятия исходного существительного в конверсии N – V. Количество значений образующих слов (ФФМ) в парах «существительное - глагол» выше, чем в образованных, тем не менее, они формируют такие понятия, которые не охватываются понятиями аналогичных образующих существительных. Данное следствие отступления от вещественного значения производящего слова. Проанализируем явление на примерах слов: *fish* – «моҳӣ» (*рыба*) и *milk* – «шир» (*молоко*).

Основное вещественное значение слова *milk* *n.* «шир» выступает в основном значении производного глагола *milk* «чушидан»: *to draw or squeeze milk from the mammary glands of (a cow, etc.)* «шири ҳайвонотро чушида гирифтан (гов ва ғ.)». Однако в других значениях глагола *milk* вещественное значение производящего существительного уже не выступает, и формирование смысловой структуры таких глаголов связывается (прямо или метафорически) с действием, выполняемым при доении, а не с веществом «молоко»: *to extract juice, sap, venom, etc.* «выжимать сок, яд и т.д.», например: *The snakes are milked by pressing on the venom gland so that the venom is discharged into a small dish* – *Заҳри мор бо роҳи зер кардани оҳане, ки заҳр дорад, чабида гирифта мешавад*. То же проявляется и при конверсии *fish* *n.* «моҳи – рыба» - *fish* *v.* «ловить рыбу – моҳи доштан», когда глагол развивает значение, не связанное с вещественным значением производящего существительного, а именно: *to grope for* – *искать оцунью*, *find and bring to view* – *найти и дать огласку* – *пайдо ва ошкор намудан*, например: *to fish a coin from one's pocket* – *аз*

ҷайби касе моҳирона пулро берун кардан. Mammoth tusks fished up from the bottom of the North Sea – Бивни мамонта, поднятые со дна Северного моря.

Если в английском языке конверсия по модели N - V является продуктивным и живым словообразовательным процессом, в таджикском языке эта модель отсутствует, поэтому в данном случае мы не можем говорить о сходстве сравниваемых языков.

2) Модель Adj - V. Конверсия прилагательного в глагол возможна только в английском языке.

В английском языке суффиксальные прилагательные не конвертируются в глаголы. Корневые прилагательные образуют глаголы со значением «быть, стать или сделать таким, как ...»: *thin n. «тунук» - thin v. «тунук кардан»; slow n. «наст» - slow V. «наст кардан»; equal n. «баробар» - equal v. «баробар кардан».*

Проведенный анализ показывает, что модели Adj - V, в английском языке не характерны богатству семантических отношений между исходным именем прилагательным и производным глаголом, что говорит о непродуктивности данной модели. В силу отсутствия данной модели в таджикском языке, мы не можем констатировать сходство в данном случае в сравниваемых языках.

3.2. Структурные особенности глаголов движения на воде в разносистемных языках

В ряде научных исследований таджикских лингвистов особым образом анализируются и обобщаются семантические критерии лексических пластов таджикского языка – многозначность, синонимия, антонимия и омонимия. Активные действия, формирующиеся в лексической системе таджикского языка, подразумевают нестабильность данного уровня перед другими языковыми средствами. Об этом упоминает Р. Раджабова: «Это своего рода зеркало, отражающее изменения в обществе, науке и культуре, которые обогащают словарный запас и лексические структуры языка» [145, 25]. В эпоху бывшего СССР лексика таджикского языка включала в себя немалое количество интернационально-русских слов, обеспечивающих некоторое влияние на его развитие. Таким образом, лексические единицы таджикского языка выражают значимые качества при функциональном применении лексико-грамматическом развитии.

Один из разделов логики, отображающий взаимосвязь высказываний искусственных, формальных языков и их трактовкой иной структуры мира, именуется семантикой. Как отмечает Х. Худоиева: «Значение слова в словаре описывается с помощью словарного определения или толкования, которое представляет собой выражение того же естественного языка или специально созданного для этой цели искусственного семантического языка, в котором значения толкования слов представлены более подробно (что очевидно) и, в идеале, строго» [177, 145].

Смысловым критерием языка изображения выдвигается форма знания языка, взаимосвязанная с аспектами слов и мира. В конце 50-х годов прошлого века был хорошо известен, и часто употребим термин «семасиология», сегодня он используется для определения одного из семантических разделов. Между тем, относящиеся к семантике вопросы

масштабно не исследовались, хотя в процессах наиболее ранних известных языковых традиции так или иначе они нашли свое решение. Ибо важной причиной, заставляющей нас сосредоточить внимание на языке, можно считать именно незнание того, что оказывается перед нами в форме устного или письменного высказывания (текст).

Сторонники «сильной семантики» относительно нового вектора в семантике, учитывая, «формальную семантику» и ряд других видов теоретико-модельной семантики, придерживаясь формальной логики при осуществлении решения вопроса о свойствах взаимосвязей мира и языка, на данный вопрос ответили бы положительно.

Следовательно, центральное место в «сильной семантике» занимает проблема лексических значений. Важной частью языка грамматики, наиболее полно его отражающего, давно считается элемент семантики. Для совершенствования разнообразных языковых теорий весьма ощутим вклад семантики в организации обобщающих концепций семантического описания. Повышенное внимание учёных привлекают проблемы лексической семантики слова, методы их формулирования в лексикографии. В особенности это относится к исследованию и анализу свойств омонимов, имеющих общую функциональную семантику, что позволяет изучать их аналогичные значения. Основой подобных исследований служат материальные факты, которые отображают обоснованность происхождения, формирования, преобразования, функционирования, распределения и своеобразия системы омонимов в речи и языке в целом.

В ряд основных компонентов семантики входят слова, обозначение смыслового значения. По нашему мнению, при анализе лексического значения как специального языкового изображения внеязыковой действительности и в качестве смысловой значимости знака в структуре единицы лексики с определенными функциями, необходимо опираться на осознание самого лексического значения концепта, как психологической сути. Лексикология современности сформирована из

ряда методов по изучению лексического значения: компонентное исследование компонентов синтаксиса и морфологии считается наиболее актуальной из задач филологии. В частности, сравнительно-типологическое изучение может дать ответы на некоторые малоизученные вопросы морфолого-синтаксической структуры и истории анализируемых языков, поскольку основной макрокомпонентного метода служит разнообразие лексического значения, подразделяющееся на макроэлементы блоки, складывающиеся из микроэлементов – семем.

В основу аспектного метода входит обособление разнообразных сторон в значении слова (*денотативный, сигнификативный, этнический, лингвострановедческий, образный* и др.). На рубеже прошлого века языковеды изучали семантический строй слова с иных позиций. Воспринимая концепцию отражения лексического значения, в качестве результата особенного языкового изображения элементов реальной действительности, ученые рассматривают структуру слова в семантике в виде источника полнейшей информации о языковой культуре того или иного народа.

Следствием ограниченности понятий интерпретирования глаголов, которые обозначают движение на воде, по всей вероятности, можно считать полисемию. Полисемия словарного запаса анализируемых языков основывается на единстве функций. Конечно, полисемия есть демонстрация главного свойства взаимозависимости языковой основы и литературного языка, а также его потенциала ограниченными средствами изобразить огромное многообразие накопленного человеком опыта в рамках профессионально-коммуникативных отношений, охватывающих различные сферы.

Закономерностью законов развития лексики служит синонимия, ярко выраженная в лексике таджикского, русского и английского языков, в толковании глаголов движения на воде. Например: *stock* (*баллер, станель, якорь*), *spindle* (*руля*), *rudder* (*руль (у судна)*).

Живые объекты (человек или животное) и предметы (лодка) находятся в воде, можно сказать, в горизонтальном положении, они движутся, лишь частично погруженные в воду, не теряя связь с поверхностью. Вертикально находиться в воде возможно в двух случаях: либо это всплытие, т.е. путь со дна на поверхности, либо погружение, т.е. путь с поверхности на дно. Горизонтальное и вертикальное положение в воде, в общем, вполне автономны и обычно не имеет пересечений.

Об этом Т.А. Майсак и Е.В. Рахилина в своем Сборнике отмечали: «И люди, и животные, и корабли плывут по воде горизонтально – они погружены в воду лишь частично и перемещаются, не утрачивая контакта с поверхностью» [122, 68].

1. Всплытие и нахождение на поверхности

Глаголы, отражающие многозначность, могут относиться преимущественно к «прототипическим» лексемам, находящимся в крайне правой области шкалы *активного / пассивного* передвижения по воде.

Совмещение значений *всплытия* и *нахождения* на воде иллюстрируется в таджикском языке: *Чизе дар рӯи об шино мекард*, в английском языке – *Something is floating in the water*, в русском языке *Что – то плавает в воде*.

При этом динамика значения *всплытия* обозначается простым глаголом в прошедшем времени, а вот передвижение (нахождение) на поверхности выражается аналитическим типом результативного значения в виде *ба рӯи об баромадан / будан*, *дар рӯи об қарор доштан* – *всплыв, есть / находиться* – *come to the surface; surface, emerge, float*. Подобное выделение значений по грамматическим типам глагола вполне реально, так как, итог *всплытия* относится субъектному результату от глагола *шино кардан дар рӯи об (қарор доштан, будан дар рӯи об)* – *всплывать* – *to surface, to emerge*. Таким образом, как и в случае с *рафтан (и), чакидан (и) об – течь (о воде)* – *to flow, to run; ба сӯи поёноб шино кардан, ба чараёни об шинокунон рафтан* – *плыть по течению* – *to go with the stream / to drift with the current; ба муқобили мавҷ (дарё) ҳаракат*

намудан – плыть / идти против течения – *to go against the stream / to swim against the current*, полисемия «всплывать» - «дар руи об ҳарака кардан – плавать на поверхности» имеет метонимическую природу [122, 752].

В языках с распространенным использованием сериальных конструкций (в т.ч. таких сочетаний глаголов движения, когда первый глагол указывает на способ, а второй – на маршрут перемещения) всплытие обычно описывается при участии общих глаголов типа «подниматься», «приходить», а иногда обоих вместе: *Всплыла – дар рӯи об баромад, намоён шуд (= всплыв пришла) дохлая рыба. Со дна моря всплыла – аз қаъри баҳр намоён шудан (= всплыв поднявшись пришла) подводная лодка – come to the surface – киштии зериоби ба боло баромад (намоён шуд)* [122, 752].

Как отмечали русские учёные Т.А. Майсак Е.В. Рахилина в своем Сборнике: «В языках с продуктивными направительными морфемами типа аффиксов или наречных частиц в аналогичной функции используются показатели со значением «вверх» ср. русское **вс-**плавать, английское *float up...*» [122, 752].

Примерами могут служить английское «...*the minute larvae float up to the more surface waters with the onset of summer* – ...мельчайшие личинки с наступлением лета всплывают в более верхние слои воды – аз ҳама кирмакҳои хурдтарин ҳангоми фарорасии тобистон дар қабати болои об (меравад, шино мекунад) равона мешаванд». «*Вся рыба поблизости погибла и всплыла на поверхность – Моҳиён ба наздики мурда болои (рӯи) об баромада буданд / аз зери об намоён шуда буданд*» с глаголами пассивного плавания.

Процесс всплытия не обязательно является пассивным (даже при использовании «пассивного» глагола), речь может идти и о контролируемом подъеме на поверхность: ср., *Submarine is emerging* – *Подводная лодка всплывает* – *Киштии зериоби намоён (мешавад) шуда исотдааст. Crocodile is emerged and come to the surface* – *Крокодил нырнул и вынырнул* – *Тимсоҳ ғӯта зад ва намоён шуд* [122, 752].

При этом активное всплытие также может описываться одними общими глаголами движения: ср. *Подводная лодка всплыла на поверхность – Киитии зериобӣ аз зери об ба боло баромада намоён гардид* [122, 752].

2. Погружение, ныряние и подводное плавание

Абсолютно иную природу семантики можно наблюдать у глаголов данной группы, которые отражают весьма интересную модель противопоставлений, что отличает их от обычных «несамостоятельных», соединенных с иным глагольным значениями глагола «всплывать».

Как отмечают русские лингвисты: «Глаголы этой группы имеют совершенно другую семантическую природу и демонстрируют (в отличие от обычно «несамостоятельных», совмещенных с другими значениями глаголов всплытия) довольно интересную систему противопоставлений» [122, 69].

Критерии различия в этой области выражаются в виде *контролируемости / неконтролируемости* и, в пределах неконтролируемого погружения – *одушевленности / неодушевленности* субъекта. Ныряние (ғўта задан, ғаввоси кардан – to dive) относится к контролируемому погружению под воду (*людей* или *животных*), сюда же можно отнести погружение подводных транспортных средств, которыми управляет человек. Неконтролируемое погружение – это, условно говоря, «*гарқ шудан, гўтидан – утопить, потопить* (потопление, погружение в воду) – *to drown* (в воде, о живом существе), *to sink* (о корабле и т. п.)», оно значительно отличается для одушевленных существ (к которым можно присоединить и суда) и предметов; так как предметы просто опускают на дно, а люди еще и погибают. Как было отмечено в русском языке, глагол *тонуть* в сборнике «Глаголы движения в воде: лексическая типология», под редакцией Т.А. Майсак и Е.В. Рахилина: «В частности, в русском языке *тонуть* описывает только неконтролируемое погружение, причем в первую очередь живых существ, но также и кораблей; про управляемое движение вниз (подводной лодки или аквалангиста)

говорят: *погружаться*, а про неконтролируемое движение предмета скорее – *иди ко дну* (к неуправляемым судам это выражение тоже применимо)» [122, 70]. Более обобщенной семантикой обладают глаголы *погружения* в некоторых других языках. При чем выбор приставки для глагола предопределяет *одушевленность / неодушевленность*: о живых говорят *гарқ шуд – утонул – be drowned*, о судам, как неодушевленных предмета говорят, *фурӯ рафт, гӯтидан, ба зери об рафт – затонул или потонул – to sink, to go down*. Например: *Кишті гарқ шуд – Корабль затонул – The ship was sank*. Пограничная ситуация судов, гибнущих в пучине, аналогично людям, как камень просто отпуститься на дно, примечательна в плане употребления глаголов погружения в различных языках.

Глагол *гӯтидан, худо гарқ кардан, утопитъ – go down, to sink* [217 1161] также может описывать и контролируемое погружение в жидкость (преимущественно водных животных), и погружение предмета: ср. «*Моҳи шино мекунад (гӯтазанон ба қаъри об меравад) – Рыба плавает (= утопая, приходит) ко дну*», «*Санге, ки ман партофтам (ҳаво додам) зуд ба қаъри об рафт (гӯти ба об рафт)*» – *Брошенный мной камень сразу утонул (= утопая ушел)*» [122, 752].

Таджикский глагол *гарқ шудан, фурӯ рафтан – sink, go drown – тонуть* [217, 1161], (как и русское тонуть) применим и к одушевленным существам, и к кораблям, и к предметам и обозначает неконтролируемое погружение в воду в целом. К нему близок по значению «*гарқи чизе шудан – погрузится во что-либо*» который используется и в контекстах типа *Ў гарқи андеша шуд* [122, 752].

В качестве глаголов погружения используются и неспециализированные средства. В связи с полисемией «*всплывать на поверхность – рӯи об шино (ҳаракат) кардан / намоён будан*», «*находиться на поверхности воды – дар рӯи об будан*» может возникнуть вопрос, нет ли в зоне погружения совмещения «обратных» значений типа «*sink (into) – погружаться – гарқ шудан, гӯтондан, ба об андохтан, зери*

об кардан», «*submerge / dive – плавать под водой – дар зери об шино кардан*». Например: *Баъди якчанд соат ин кишитӣ гарқ мешавад ва ӯ низ бо ҳамроҳии ин кишитӣ гарқ хоҳад шуд – In a few hours this steamboat will sink, and he'll sink with it [212, 53]. Кишитӣ гарқ шуда истода аст – The boat's going to sink [212, 17].*

Такая полисемия, действительно, встречается, хотя она и не полностью симметрична типу «дар рӯи об баромадан – всплывать – *surface*», «дар рӯи об шино кардан (будан) – плавать на воде – *to swim in the surface*»: дело в том, что всплыть и находиться после этого на поверхности может любой субъект, в т. ч. неодушевленный, обладающий определенными физическими свойствами (быть легче воды). Однако погрузиться (ғӯтавар шудан, ғӯта хурдан – *to sink (into), to plunge (into)*) и плавать под водой (дар зери об шино кардан – *to swim under the water*), (а не пойти тут же ко дну) может лишь субъект одушевленный, причем хорошо плавающий, либо, в качестве более маргинального случая, подводный плавательный аппарат. Поэтому связь между погружением и плаванием проходит в контексте активного, а не пассивного (как в случае со всплытием) перемещения в воде [122, 752].

В качестве достаточно экзотического примера здесь можно упомянуть глагол «дар зери об шино кардан – плавать под водой – *to swim under the water*», включаемый в число глаголов активного плавания. Глагол образован посредством предлога под, связанного с подводной средой, и может описывать, во-первых, ныряние, а во-вторых, просто плавание под водой, в т. ч. и «горизонтальное», например: *Сангнушти сабз метавонад то 5 соат шино кунад – Зеленая черепаха может плыть под водой до 5 часов – The green turtle can float in the water about 5 hours.* Использование данного глагола ограничено одушевленными субъектами и подводными судами [122, 752].

Разумеется, основная семантическая характеристика, определяющая глагол, это процесс действия или состояния, который взаимосвязан с предметом, т.к. с позиции философии движение – это

основа существования материи. Следственно, любой предмет имеет действие, а любое действие – предмет.

Г. Н. Расулова в своей диссертационной работе «Семантико-грамматическая характеристика глагола в таджикском и английском языках» упоминает, что, по мнению В. Д. Гогошидзе: «прилагательное и глагол относятся к классу признаков слов, основа для их объединения в один класс видится в специфике понятийного содержания глагола и прилагательного выражать несамостоятельно существующий признак предмета. К тому же автор считает, что носитель признака – реальность, объект реальной действительности, а признак реален постольку, поскольку есть носитель этого признака» [151, 107].

С данным мнением можно поспорить, во-первых, в соответствие условиями диалектики, объект не существует без признака. Во-вторых, слова автор и о «*несамостоятельно существующем признаке*» подразумевают первичность объекта и вторичность признака.

Подобная формулировка вопроса необоснованна, так как предмет и признак взаимосвязаны друг с другом, эти понятия взаимно подразумевают друг друга. Не существует объекта без признаков. Наличие определенных признаков предопределяет существование объекта.

Если применить мнение В.Д. Гогошидзе в области грамматики, то подлежащее, передаваемое объектом, имеющим признак, должно учитываться в качестве определяемого элемента предложения, а сказуемое в качестве показателя признака изображается в виде семантически зависимого члена предложения. Подобное определение главных членов предложения в научных кругах критикуется часто. Основным условием рассмотрения в данном ракурсе подлежащего и подобного слияния является особенность понятийного содержания глагола и прилагательного, основанная на обозначении ими признака предмета. Например: *Ў дар об афтуд* – *Она упала в воду* – *She fell in to the water* [250, 1738]. Согласно примеру следует, что глагол *афтудан* – *упасть*

(падать) - *to fall* отражает важное свойство блеклости как процесса действия, а прилагательное *афтиш, пастиав(ӯ)* – падение – *fall* обозначает черту или свойство. Следовательно, чтобы определить признак с помощью глагола или прилагательного необходимо наличие, не менее двух слов: слова, определяющего значения объекта; 2) слова, отражающего концепт признака. Имена существительные принадлежат к словам 1 рода, в этот же ряд можно отнести и заместителей существительных, а глаголы и прилагательные играют роль индикаторов признака. При сочетании самостоятельного слова с определением возникает утверждение связи *предмет – признак* сообщающим лицом. В этом случае в качестве данности выступает признак, который имеет статическое свойство. Актуализацию связи *предмет – признак* сообщающий строит на основе объединения субстантивного слова с процессуальным, и отраженное в данной комбинации значение действия и признака имеет динамическое свойство.

Признак первого типа (N + Adj.) относится к непредикативным статичным признакам, а признак второго типа (N + V) в лингвистике определяется как предикативный. Например: 1. *Ҳавои сард (хунук) – холодная погода – cold weather, бачаи зирак (боақл) – умный мальчик – clever boy, кучаи танг – узкая река (улица) – narrow river (street)*. В данных примерах можно наблюдать фактические признаки определенных предметов, и данные свойства определяют их конкретные характеристики. 2. *Ба шиноварӣ рафтани – Пойти поплавать – To go for a swim. Кишти ба миёни ду ҷазира мегузарад – Корабль курсирует между двумя островами – The ship goes between the two islands. Аз баинтмом расидани гизо ва кам мондани об мо хавотир будем – Мы беспокоились, так как еда уже кончилась, а вода подходила к концу – We were worried because the food was completely gone and the water was going fast.*

Из данных примеров видно, что в сопоставляемых языках признаки, обозначаемые глагола, передают их изображение в определённом ракурсе времени и месте. Подобные признаки являются

фиксирующимися с данными объектами. Следовательно, невозможно изменить слова *духтар – девочка – girl* и *саг – сабака – a dog* на слова *офтоб – солнце – sun*, *мор – змея – snake*, *мурча – муравей – ant* *миз – стол – table*, и т.п. и т.д. поскольку они не обладают способностью осуществить означенные действия.

В информативном составе данных имён существительных нет тех значимых признаков, входящих в структуру содержания вышеперечисленных глаголов – сказуемых. Отсюда следует, что предикативный признак определяется только тогда, когда в структуре содержания слова-подлежащего наличествуют значимые признаки, отображающие процесс действия, определяемый глаголом – сказуемым.

С точки зрения грамматики расхождение между признаками статики и динамики состоит в том, что модель $N + V$ опирается на предикативную $Adj. + N$ – на подчинительную связи, где осуществляется констатация какого-либо основного признака объекта, определяемого именем существительным или его субститутном. В содержание предикативной связи входят пространственно-временная актуализация определённого свойства, находящегося в природе денотата подлежащего в виде процесса или деятельности. В связи с чем его именуют признаком-отношением.

3.3. Метафорическое употребление глаголов плавания в разноструктурных языках

Глаголы плавания в таджикском, русском и английском языках используются не только для описания действия, совершаемого в воде. Многие ученые, поэты и писатели превликали глаголы плавания (*шиноварӣ намудан, шино кардан, гарқ шудан, плыть, плавать, swim, dive, sail, float* и др.) в своем творчестве для описания действия в воде в метафорическом значении.

В таджикском, русском и английском языках глаголы движения на воде используются достаточно активно, например: «*шино кардан/оббозӣ кардан – swim, гӯта задан – dive, гаввоси кардан/ошино кардан – float, оббурӣ (обдонӣ) кардан – sail*» и др. однако по сравнению с таджикским и английским в русском языке действие, совершаемое в воде, описывается только двумя глаголами движения: *плыть – плавать*, например: «*Гар шиновар нестӣ пой бар лаби дарё манех*».

Изучая и сопоставляя глаголы плавания в исследуемых языках в метафорическом применении в первую очередь необходимо отметить чрезмерно распространённые случаи их использования в языке текста. По мнению Рахилиной (2007), самые частые метафоры возникают при замене водной среды движения на воздушную, когда движущиеся в небе субъекты словно плывут, например: *абри сиёҳ дар осмон шино (рафта) карда истодааст – тучи плывут по небу – clouds float across the sky, шамъ шино карда истодааст – свеча плавёт – the candle is melting, звук плавёт, there's wow in that sound – садои омада шунида шуда истодааст. Дым плавёт – дуд шино карда истодааст.*

В английском языке глагол *swim – плавать – шино кардан* описывает плавание, систематические движения в воздухе: солнце, дым, воздушный корабль, луна, туча, птицы, кружиться (о голове), и другие: *The room swam before her eyes — комната поплыла у неё перед глазами – Хона дар пеши чаимонаш шино карда (давр зада) истодааст. My head began to swim*

— У меня закружилась голова – Сарам тоб хурда истодааст [244, 342].
Everything is swimming before my eyes; my head is swimming – Всё плывёт передо мной – ҳама чиз дар пеши чашимонам ҳаракат (шино) карда истодаанд.

Другой английский глагол *dive* – *гӯта задан, гарқ шудан* – *нырять, бросаться в воду* описывает движение в метафорическом значении: *нырять, бросаться в воду*, если речь идет о человеке, кораблях, деньгах и тому подобном: *I knew a girl that danced in a dive* — Я знал девушку, которая танцевала в одном из сомнительных ночных клубов – Ман духтареро медонам, ки дар яке аз клубҳои шубҳаангези шабона ба раққосӣ машғул аст. *He had his money stolen in a low dive* — У него украли деньги в каком-то притоне – Пулҳои ӯро дар кадом як фоҳишахона дузиданд.

Особого внимания заслуживают семантические особенности пословиц: некоторые английские пословицы разнообразны по своему значению и выражают все стороны жизни английского народа, например: пословицы, обозначающие бережливость и трудолюбие: *If the hands slept by the hearth, ships would never sail the seas* – Кабы мужик на печи лежал, корабли бы за море не плыли – Агар дастонамонро рӯйи дил гузорем, кишти дар дарё (шино намекунад) ҳаракат намекунад; большинство пословиц содержат положительную коннотацию: *A great ship asks deep waters* – Большому кораблю большое плавание - (дословно: *Киштии бузург дар баҳри калон шин мекунад*) [61, 76].

В метафорическом значении в рассматриваемых языках поговорки могут быть как частично, так и полностью переосмысленными, например: *life is a voyage that's homeward bound* – жизнь прожить – что море переплыть (побарахтаеешься, да и ко дну) [61, 76], в таджикском языке эта поговорка в переносном значении больше созвучна стиху известного классического поэта Абуабдуллоха Рудаки:

*Ин ҷаҳонро нигар ба чаими хирад,
На бад он чаим к-андар ӯ нигарӣ.
Ҳамчу дарёст в-аз накукорӣ,*

Кишитие соз, ки то бад он гузарӣ (Рӯдакӣ).

Глагол *гӯта задан – нырять* в виде разнонаправленного движения в переносном значении в таджикском языке используются в поговорках и стихах, например: *Ғарқ шудан ба дарё беҳ аз дӯст доштани ҷоҳиле – Лучшие нырнуть в воду, чем полюбить глупца – It`s better to dive in a water, than to love ignoramus,*

или в стихах *Хакани:*

Дар соҳати ҷаҳон зи ҷаҳон ёварӣ маҷӯӣ,

Дар об ғарқа гарду зи моҳӣ амон махоҳ.

В пространстве земли от земли помощи не проси,

Тони в воде, но у рыбы спасенья не проси.

In the space of the earth from the earth do not ask for help,

Drown in the water, but do not ask for salvation from the fish.

Поэт в этом двустишии использовал глагол «*гарқа гардидан – утонуть – dive (sink, go down)*» в метафорическом значении.

Переносное значение глагола *шино кардан – плавать – swim* в сравниваемых языках связано не только с воздушной средой, но и с земной поверхностью. Метафорическая трансформация глагола в нижеследующих примерах выражает описания плавное движение по твёрдой земной поверхности будто бы скольжение без каких-либо усилий по поверхности воды: *I was following the man when he dived into a small restaurant and I lost track of him. – Я шёл за ним, но вдруг он юркнул в какой-то ресторанчик, и я его потерял. – Ман аз думболаш мерафтам, ногаҳон ӯ дар тарабхонае пинҳон шуд ва ман ӯро гум кардам. Прекрасная женицина, скользя, плывёт по паркету. – Хонуми зебо хиромида дар болои сахна мерақсад. Толпа плывёт по площади. – Гурӯҳи одамон дар майдон (ҳаракат мекунанд) мерақсанд. Танцующие пары плывут по залу. – Ҷуфти раққосон дар толор мерақсанд. Троллейбусы плывут по запруженным улицам. – Троллейбус дар кӯчаи бандшуда истодааст [122, 274].*

В таджикском языке глагол *шино кардан – плавать – to swim* в метафорическом употреблении можно использовать как: *жить, жизнь,*

решать проблемы и т.п., например: *Зиндагӣ шиновариӣ оҳиста дар обҳои ором нест. – Жизнь – это не плавание в большом спокойном океане.* Можно привести также следующие примеры: *То ба об начаҳӣ, шиновариро намеомӯзӣ. – Если не прыгаешь в воду, не научишься плавать.* *Касе, ки баҳрро шино карда гузашта бошад, дар ҷӯйбор гарқ намешавад. – Если кто-то плавал в море, он не утонет в арыке.*

В сравниваемых языках можно встретить глагол *плавать* в виде нецеленаправленного, беспрепятственного, самопроизвольного движения.

– Прежде всего, метафорой беспрепятственного движения считается такое движение, которое показывает свободный, беспрепятственный способ перемещения, например: *дар имтиҳон тахминан (дону нодон) гап задан – плавать на экзамене [217, 730] – be completely at sea as to how to answer the examiner's questions; плыть по жизни; лаёқати кофӣ надоштан/ношуд будан – мелко плавать – be a small fry; деньги плывут ему в руки – ӯ муфт (осон) пулро ба даст меорад [там же 730] – money is floating in his hand* или в таджикском языке можно привести такую пословицу *Деньги плывут ему в руки – Дастони ӯ гул аст; [122, 276].*

Рассматривая метафорические значения глаголов движения в воде в сравниваемых языках необходимо отметить, что подобное понимание глаголов происходит в результате изменения значения одной или нескольких лексических единиц, которые принимают вид переходных словосочетаний.

При переводе в сравниваемых (таджикском, русском и английском) языках в переходных словосочетаниях должны переводиться не отдельные слова, а выражения целиком. Например: *He who would search for pearls must dive below – Без труда нет плода [250, 241] - Бе меҳнат роҳат нест.* Или: *Нобурда ранҷ ганҷ муяссар намешавад/То ранҷ накашӣ ганҷ ба даст намеорӣ* (дословно: *Касе, ки ганҷро мекобад бояд зиёд захмат кашад*).

Сравнительный анализ метафорических значений глаголов движения в воде «*шиноварӣ/оббозӣ кардан – плавать – to swim*» в таджикском, русском и английском языках фрагментарно представлен в научных источниках, но некоторые аспекты этой проблемы остались вне поля зрения учёных и лингвистов.

3.4. Заимствованные глаголы движения (на воде) в разноструктурных языках

«Заимствование – это такой процесс, в результате которого в языке зарождается и укрепляется определенный иноязычный элемент. Это неотделимая составляющая функционирования и исторического преобразования языка, а также является одним из важнейших источников обогащения лексического запаса; помимо этого полноценный элемент, который является частью его словарного сокровища, который служит источником новых корней, истинных терминов и терминообразовательных элементов» [81, 77].

Заимствование в языках является одним из важнейших и существенных факторов их формирования и развития. В каждом языке процесс заимствования находится в самой базе языковой деятельности того или иного языка. Звуковое, акустическое и формальное единообразие в пределах одного языка является результатом заимствования одними индивидуумами у других; таким же образом через взаимодействие их носителей происходит и заимствование элементов словарного состава одного языка остальными языками.

Заимствования из разных языков мира влияют по-разному на обогащение словарного состава того или иного языка. На некоторые языки они не оказали такого сильного влияния. В некоторых других заимствованиях, разные исторические периоды активно влияли на лексический состав языка.

Поскольку заимствование, как развивающийся процесс, является присущим каждому языку и неотъемлемым для словарного состава таджикского и русского, и в особенности английского языка, то эта тема всегда актуальна и содержит достаточный материал для исследования. Живой язык – феномен, постоянно формирующийся и развивающийся в обществе. Приходит новое, пропадает ненужное, излишнее, поэтому для учёных и лингвистов, работающих в области лексикологии и

грамматики, все ещё остается немало вопросов, которые требуют дальнейшего изучения.

Русский лингвист Л.П.Крысин в своей статье под названием «О причинах лексического заимствования» отмечает следующее: «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой» [107, 11-15].

В процессе продолжительной истории своего становления и развития таджикский, русский и английский языки впитали огромное количество иностранных слов, тем или иным способом проникших в их словарный состав. В числе этих слов наблюдаются и глаголы движения в воде, и глагольные сочетания других разделов лингвистики. Такое значительное количество заимствованных слов в таджикском, русском и английском языках приходится на разные периоды. Например, роль арабских заимствованных лексических единиц в таджикском языке очень велика; подобную же функцию в английском языке играют термины, которые имеют германское и латинское происхождение.

Заимствование слов в каждом языке может происходить письменным и устным путем. В случае заимствования устным путем, лексические единицы быстрее полностью ассимилируются в языке. Слова и словосочетания, заимствованные письменно, дольше сохраняют свои фонетические и орфографические особенности.

Заимствование бывает непосредственное и через язык-посредник. Языками-посредниками явились, например, латинский (через латынь в английский попало много греческих слов) и французский (из которого было заимствовано много латинских слов). Основными способами заимствования лексики являются транскрипция, транслитерация и калькирование.

Процесс ассимиляции может быть настолько глубоким, что иноязычное происхождение таких слов носителями английского языка не ощущается и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа.

«Анализ заимствованных слов можно вести разными путями. История таджикского, русского и английского языков, стражающая строй языка и грамматические особенности в различные эпохи его развития, исследует лексический состав сопоставляемых языков в каждый данный период его эволюции» [81, 417].

Как отмечает профессор Джаматов С. в своей работе: «Арабские слова наряду с другими заимствованиями занимают особое место в словарном составе таджикского языка» [81, 37].

Если мы рассмотрим роль и место использования лексических единиц, заимствованных из арабского языка таджикским языком, то увидим, что они совпадают с началом средневекового периода существования персидско-таджикского языка, подтверждением чему являются следующие примеры:

1. *Интитоҳ* – дасту по задан, талош (дар обдонӣ ва шиноварӣ) [243, 485], проникло из арабского в таджикский язык со значением *плавать (нырять/бросаться в воду) – dive/plunge*;

Кӯдакон бе ягон гап задан ба оби яхбаста париданд/гӯта задан – Дети без разговоров полезли в ледяную воду – The children plunged into the cold water without complaining.

Ба амнияти худ нигоҳ накарда, ӯ барои наҷоти кӯдаки гарқшуда ба дарё парид – Не задумываясь о собственной безопасности, он нырнул в реку, чтобы спасти тонущего ребёнка – Without stopping to think of his own safety, he plunged down (the river bank) to save the drowning child.

Дасту по сокин ба об-андар са(б)оҳ,

Беҳ равад аз аъчамӣ бо интитоҳ (Румӣ).

2. *Ишноб - шиновар, оббоз* [243, 516].

Заминро хун чунон гарқоб мекард,

*Ки моҳии замин **ишноб** мекард (Аттор).*

3. *Ошнобозӣ - шиноварӣ, оббозӣ* [243, 943] – *плавать – to swim*

*Ҳар рӯз шоҳ ба лаби ҳавз ба тамошо ҳозир шудӣ ва ба **ошнобозии** моҳиён ва ҳаракати заврақ хуш баромадӣ (Анвори Сухайлӣ) – Каждый*

день шах отправляется на берег реки, чтобы наблюдать за плавающими рыбами и лодками – *Every day the king goes to the beach of the river to watch the swimming of the fishes and the floating of the boat* [250, 1350].

4. **Ғаввос** [243, 640] – из арабского в таджикском *гутазананда дар об; касе, ки барои ба даст овардани марворид дар баҳр гӯта мехурад, гӯтахур ва обдонӣ марворидҷӯй* – бросаться в воду / бросаться (куда-л.) – to dive for / into, diver;

Сухан гавҳар шуду гӯянда ғаввос,

Ба сахтӣ дар каф ояд гавҳари хос. (Низомӣ)

5. **Ғаввосӣ** – амали ғаввос, фуруравӣ дар баҳр дар чустучӯи марворид [243, 641].

Бо ятима, ки дар таҳсили он дар дарёи Туркистон ғаввосӣ мекард бозгаиш (Равват-ус-сафо)– Он вернулся с сиротой, который учился плаванию в реке Туркестан - He returned with an orphan diving in the Turkestan River.

Ба баҳри шиқ ғаввосӣ бикун, манишин ба соҳилҳо,

Зи дарси шиқ шояд ҳал шавад қулфи дари дилҳо (Имло)

6. **Ғаввосӣ доштан** – ғаввосӣ кардан, гавҳарчӯй кардан дар баҳр [243, 641] – ныряние, ныряние за жемчугом, занятие ныряльщика за жемчугом - dive

Зи бас дорем мо ғаввосии баҳри сухан акнун,

Гуҳар аз қулзуми маънӣ кашад фикри баланди мо (Туғрал)

Хирадманд рӯ аз пизириши натофт,

Ба ғаввосии дурр ба даърё иштофт (Низомӣ).

7. **Ғавс**. 1. Ғута хурдан дар об; фуру рафтани дар зери об барои ба даст овардани марворид [243, 641] – ныряние – dive

Ҷазирача ба таги об фуру рафт – островок утонул

Он кас, ки ғавс карду гуҳар ёфт аз биҳор,

Таъби туро ба чун фузун аз биҳор ёфт (Муиззӣ)

8. **Муғтасил** оббозикунанда [243, 792] – пловец – swimmer

Дар ин чашма гиёҳест, ки агар мугтасил дар он ҷо хавс кунад, ба вай печад (Разват-ус-сафо)

9. *Ғариқ* [243, 649] – от арабского на таджикском со значением– гарқшуда, ғутида, фурурафта, ғутавар дар об– нырять/ныряние – dive

Ўшуда дар сариру ман дар хоб,

*Ман дар ў монда чун **ғариқ дар об** (Низомӣ).*

Бархе худро дар об андохтанд ва ғариқи баҳри залолат шуданд - Некоторые бросились в воду и утонули в море – Some have thrown themselves into the water and have sunk into the sea (Разват-ус-сафо).

10. *Ғарқ* [243, 649] – из арабского перешло в таджикский язык со значением: ба об тамоман фуру рафтан, ғутидан дар об; ба об ғутида нобуд шудан – погружаться (погрузиться) в воду, тонуть – to sink.

Бо тоифаи бузургон дар киштӣ нишаста будам, заврақе дар паи мо гарқ шуд – Я был в лодке с большим количеством людей, и лодка затонула с нами – I was in the boat with a great number of people, and the boat sank behind us (Саъдӣ).

11. *Ғӯта-ғӯта* [243, 659] – фурӯ рафтан дар об, фурӯравӣ дар об - ныряние, погружение (в воду) - sinking (into the water)

Он чунон пиндор шуданд аз чашми ў,

Мисли ғӯта (и) моҳиён дар оби ҷӯ (Румӣ)

12. *Ғӯта хӯрдан* [243, 659] – фурӯ рафтан дар об - погружаться в воду - dive, plunge

Ба дил гуфт: Пайкор бо жанда тил,

Чу ғӯтаст хурдан ба даръи Нил (Фирдавсӣ)

13. *Ғӯтахорӣ* [243, 659]– перешло из арабского в таджикский: фурӯравӣ дар об – погружение в воду.

*Алҳосил, он гоҳ мавлоно Зиёуддини Ҳаким тамоми кутубро **дар об андохт** – В это время господин Зиодуддин Хаким бросил весь столб в воду - At that moment, mister Ziyoduddin Hakim threw the whole pole in the water (Таърихи Фаришта).*

*Ҳамчу маҳ шеиро **дар об андохт,***

Ҳамчу моҳӣ ба ғутахорӣ сохт (Ҷомӣ).

14. *Саббоҳӣ* - шиноварӣ, оббурӣ, обдонӣ [243, 163] – плавание (движение в воде человека, животных) – swimming/ sailing/ navigation

Ҳуҷ донӣ ту шино кардан, бигу,

Гуфт: Не, аз ман ту саббоҳӣ маҷӯ (Румӣ)

15. *Сабоҳат/сибоҳат* [243, 163] – глагол *сабоҳат*, или *сибоҳат*, перешел в таджикский язык из арабского и используется в значении активного плавания (движение в воде человека, животных) – плавание - swimming, например в стихах Дж. Руми употреблен глагол *саббоҳот*:

Зиракӣ омад саббоҳат дар баҳор,

Кам раҳад, гарқ аст ӯ поёни кор (Румӣ).

16. *Сабоҳат кардан* [243, 163]– глагол *сабоҳат* в таджикском языке используется при одушевленном субъекте и при плавании на судах – шино кардан, шиноварӣ намудан, оббурӣ кардан – плавать/плавание – to swim.

Дар Даҷал рафтам ва замоне сибоҳат кардам (Авфӣ).

Тоифае аз маллоҳон дар ин ҷазира бошанд, ки чун дар об сабоҳат кунанд, заврақро дарбёбанд (Равзат-ус-сафо)

Как в таджикском, русском, так и в английском языке наблюдаются заимствования в лексике глаголов движения на воде, пришедшие из других языков. Так, например, в английской лексике функционируют:

1) *swim* – шино (*шиноварӣ, оббозӣ*) кардан, оббурӣ (*обдонӣ*) кардан (*и*) (*одамон ва ҷонварон*) – плавать, плыть; переплывать (о человеке и животных). 2) *float / drift* – дар рӯи об будан, дрейфоват кардан – всплывать / держаться на поверхности воды, дрейф – (о предметах); *sail* – ҳаракат кардан/шино кардани заврақ – плавать, совершать плавание / плавать под парусами (о судне); (о пароходе) *steam* 3) (передвигаться на судне) *sail, navigate* – шино кардан, ҳаракат намудан бо заврақ - плавать, совершать плавание; *sail (swim) in a boat* – бел зад а шино кардан бо заврақ – плавать на вёслах (на лодке); *go under sail* – бодбонсавор шино кардан –

плавать под парусами; *float / glide in a gondola* – заврақрони кардан – плавать в гондоле 4) *sail as a sailor* – малоҳ шуда кор кардан – плавать матросом (служить, работать на судне);

swim up (to), come swimming (to) шинокунон наздик (омадан, рафтан) шудан – прибывать (о пароходе); *sail up (to), come (sailing) up (to)* – рафтан, омадана ҳаракат кардан (бо заврақ) – идти, ходить, приближать (на судне и т.п.); *row up (to), come (rowing up) (to)* – заврақрони кардан – (в лодке); *ferry up (to), come up (to)* – (на пароме);

sail – шино карда дур шудан, шинокунон дур рафтан; равона (раҳсипор) шудан, ба роҳ даромадан – отплыть сов. от отплывать - (о корабле); *кишитӣ ба роҳ баромад* – корабль отплыл. *set sail* – бо кишитӣ дар об саёҳат намудан; *swim off / out* – шино карда гузаштан – переплыть, выплыть (о людях, животных); *float off* – дар рӯи об намоён шуда рафтан, шино кардан, равона будан (шудан)и *ашёҳо* – держаться на поверхности воды (о предметах);

go, tend, be bound – равона шудани заврақ – направляться (о судне), *swarm (with), teem (with)*-кишетъ.

Таких примеров немало, о чём свидетельствуют лексикографические источники. Заимствования из других языков - естественный процесс, характеризующий каждый развитый национальный литературный язык и язык науки. Именно они помогли формированию лексики глагола движения на воде на таджикской и английской языковой почве.

Выводы к третьей главе

В отношении лексико-семантических групп или подгрупп лексической системы языка употребляется термин «поле». Это так называемое «лексико-семантическое поле», которое получило распространение благодаря работам И.Трира. В лексической системе функционирует поле семантического характера, которое характеризуется лексико-семантической категорией высшего порядка, а также иерархической структурой «множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением. Глаголы движения являются одним из таких полей общей системы глагольных лексем сравниваемых языков.

Лексико-семантическое (или просто семантическое) поле сходно с явлением синонимии и полисемии. В свою очередь, семантическое поле отличается от синонимии и полисемии в отношении микропроявлений первых и макропроявлений последних двух.

Одним из важнейших факторов при формировании и развитии языка является заимствование.

Поскольку заимствование, как развивающийся процесс, является присущим каждому языку и неотъемлемым для словарного состава таджикского и русского, и в особенности английского языка, то эта тема всегда актуальна и содержит достаточный материал для исследования.

Заимствования из других языков - естественный процесс, характеризующий каждый развитый национальный литературный язык и язык науки. Именно они помогли формированию лексики глагола движения на воде на таджикской и английской языковой почве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глагол является сложной лексико-грамматической категорией в общей системе частей речи. Одной из функционально-семантических и грамматических её разновидностей представляется система глаголов движения в целом и движения на воде в частности. Она функционирует наравне с такими семантическими и грамматическими её разновидностями, как глаголы ощущения, глаголы желания, глаголы восприятия, глаголы внимания, глаголы эмоционального состояния и т.д. Глаголы движения таджикского, русского и английского языков относятся к системе глаголов действия.

Глагол как самостоятельная лексико-грамматическая категория и отдельные его лексические единицы являются наиболее сложными и многоплановыми в сравнении с другими языковыми категориями. Это характеризуется тем, что словарное значение глагольных лексем осложнено целым рядом семантических признаков, выражающих способ протекания действия, обстоятельства его свершения, видовременные характеристики глагольного действия, модальные и экспрессивные наслоения. Всё это характерно для каждого словарного значения глаголов движения в сопоставляемых языках.

Глаголы движения на воде, как лексические универсалии, представленные во всех языках мира, дают обширный материал для исследования лексических систем с точки зрения лексико-семантической типологии.

Нами были выделены следующие типы систем: «бедные» системы (в которых есть только один специальный глагол **плавания**), «богатые» (представлены в тех языках, где много как самих глаголов **плавания** (не менее трех), так и дополнительных противопоставлений), «средние» системы (различают лексически только основные зоны (и обычно включают два основных глагола **плавания**)).

Таджикскую систему глаголов – можно характеризовать как «среднюю», т.к. в ней есть два специальных глагола, которые выражают

движение на воде. Это глагол «*шино кардан*», который применяется для обозначения пассивного плавания и плавания на судах, и «*оббозӣ кардан*», который входит в зону активного плавания человеком.

Ключевым для области движения и нахождения на воде является противопоставление между ситуациями, которые условно называются *активным* и *пассивным* плаванием. Активное плавание связано с приложением субъектом (одушевленным) усилий к движению в воде, тогда как пассивное плавание предполагает перемещение субъекта за счет движения среды, т.е. в данном случае воды.

Русская система глаголов – это «средняя», в ней только два специальных глагола плавания: «плавать» и «дрейфовать» обслуживают две зоны (активное и пассивное плавание, соответственно), а зону «движение судов» обслуживает глагол «плавать» и глаголы с общим значением «ходить», «ехать».

Английская система глаголов, обозначающих движение на воде, – «богатая»: в английском существует не менее трех специальных глаголов обозначающих плавание. «*swim*» самый активный среди других английский глаголов, используемых для обозначения плавания в языке во всех трех зонах. Еще к зоне активного плавания относится специальный глагол *float*. Глагол *drift* обслуживает две зоны «пассивного плавания» и «плавания на судах». Кроме того, в зону «плавание на судах» входят два специальных глагола *sail* и *navigate*.

Результаты, полученные в ходе исследования, вполне ожидаемы. Великобритания – островное государство, и представители данного этноса всегда стремились исследовать морское пространство, они всегда были хорошими моряками, и образ жизни данного народа отражен в языке посредством богатой системы глаголов плавания.

Представители русского этноса, хотя и селились издревле у рек и озер, тем не менее, вели оседлый образ жизни, что тоже нашло свое отражение в языке через среднюю систему глаголов плавания.

Выявление общих признаков в языках различного происхождения и разной системы, естественно, предполагает углубленное проникновение в их структуру, что получает свое выражение в систематизации и инвентаризации явлений, фактов этих языков на основе их структурных признаков, поскольку каждый состоит из различных микроструктур. Все эти высказывания подтверждаются при сопоставительно-синхронном изучении системы глаголов движения на воде таджикского, русского и английского языков, первый из которых относится к языкам агглютинативного типа, а третий – флективно-синтетического.

Глаголы движения на воде составляют особую лексико-семантическую группу (лексико-семантических полей) в общей системе глагола. Каждая лексема системы глаголов движения отличается от других в отношении их денотативного (номинативного) значения. Они объединяются по отношению к значениям сигнификативного их плана, которые являются общими для каждой лексемы целостной системы этих глаголов. Несмотря на это, значения по сигнификату и по денотату взаимосвязаны друг с другом. Сигнификативное значение функционально не отличается от значения, обозначенного терминами «лексическое значение», «семантика слова», «значение слова». Необходимость в употреблении термина «сигнификативное значение» возникает при сопоставлении значения одного слова со значением другого слова, относящегося к одному семантическому полю. Так, например, значения слов «идти», «ехать», «плыть», «лететь» и т.д. в русском языке, и т.д. объединяются в рамках одного сигнификативного значения с общей семантикой «двигаться, перемещаться» и т.д. Денотативное значение глагола любого лексико-семантического поля определяется его конкретным значением действия или состояния субъекта. Сигнификативное же значение в отношении абстрактного их понятия. Это говорит о том, что семантика глагола объединяет в себе как денотативное, так и сигнификативное значения.

С точки зрения количественного аспекта мотивационного потенциала глаголов движения на воде мотивируют большое количество производных (их насчитывается до шестисот) и имеют максимально большие словообразовательные парадигмы. Последние носят гетерогенный характер, то есть содержат производные, относящиеся к разным частям речи. Среди них выделяется большой разряд префиксальных образований. Им присущи разнообразные модификационные словообразовательные значения, свойственные группировкам производных, которые являются разрядами способов глагольного действия. Каждый префикс привносит в глагол свой индивидуальный оттенок значения.

Несмотря на свой архаический характер, глаголы движения на воде обладают высокими деривационными возможностями. Это проявляется, например, в том, что за последнее время число производных, мотивированных глаголами неоднаправленного движения, увеличилось на несколько десятков слов.

Сильной позицией при глаголах движения на воде является позиция направления. Благодаря присутствию в их семантике параметра направления, глаголы движения на воде характеризуются обязательной сочетаемостью с конструкциями, выражающими пространственно-направительные отношения. Сочетаемость с конструкциями пространственно-направительного значения, анализируемые глаголы обнаруживают некоторые особенности, касающиеся как характера связи с управляемыми дермами, так и лексического наполнения зависимой конструкции.

Большинство тематических групп перемещения на воде имеет схожий способ вербализации в таджикском, русском и английском языках за исключением отдельных семантических зон, характеризующихся неоднородностью средств выражения, что позволяет говорить о категории движения как об одной из универсальных категорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова, А.Н. Глаголы движения (перемещения) в современном русском языке. А.Н.Аверьянова // Ученые записки. Серия филол. наук. – Л.: ЛГУ, 1973 – 217 С.
2. Авилова, Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова // отв. ред. С.Г. Бархударов. – М.: 1976. – С. 107-112, 184-185
3. Адмони, В.Г. Синтаксис современного немецкого языка / В.Г. Адмони. – Л.: Наука, 1973. 366 С.
4. Азизова, М.Э. К вопросу об изучении приставочных глаголов русского языка в таджикский аудитории / М.Э. Азизова // Актуальные проблемы преподавания государственного языка. – Душанбе, 2002. – С. 103-106.
5. Азизова, М.Э. Сопоставительное исследование глагола в русском и таджикском языках / М.Э. Азизова // Актуальные проблемы общего языкознания и методы преподавания языков. – Душанбе, 2003. – С. 6-13.
6. Аминова, А.А. Глагольные синонимы русского языка: автореф. дис. канд.филол.наук: 10.02.01 / Аминова А.А. – Казань 1988. – 21 С.
7. Амосова, Н.Н. О синтаксическом контексте / Н.Н. Амосова // Лексикографический сборник. Вып. 5. – М. 1962. – С. 36-45
8. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средство языка / Ю.Д.Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 464 С.
9. Аракин, В.Д. О лексической сочетаемости. / В.Д. Аракин // К проблеме лексической сочетаемости: Сб. науч. тр. – М.: 1972. – С. 5-12.
10. Арнольд, И.В. Стилистика английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 2002. – 395 С.
11. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Просвещение, 1990. – 301 С.

12. Арутюнова, Н. Д. Истина и истинность в языке / Н. Д. Арутюнова, В. В. Петров, Н. К. Рябцева, Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1995. – 202 С.
13. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Н. Д. Арутюнова. – М.: Изд-во. «Индрик», 2002. – 648 С.
14. Арутюнова, Н. Д. Язык и время / Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М.: Изд-во. Изд-во. «Индрик», 1997. – 352 С.
15. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Изд-во. «Языки русской культуры», 1999. – 896 С.
16. Арутюнова, Н. Д. Язык речевых действий / Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. – М.: Наука, 1994. – 188 С.
17. Арутюнова, Н. Д. Языки пространств / Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – М.: Изд-во. «Языки русской культуры», 2000. – 448 С.
18. Архангельский, Т.А. и др. Качественные признаки прилагательных «чистый», «грязный», «прозрачный», «мутный». К построению семантической типологии / Т.А. Архангельский. – М.: ПУП, 2000. – С. 257-260
19. Архипов, И.К. Семантика производного слова английского языка / И.К.Архипов. – М.: Просвещение, 1984. – 124 С.
20. Асомова, Н.Н. Этимологические основы славянского состава современного английского языка / Н.Н.Асомова. –М: Изд-во. «Литературы на иностранных языках», 1926. – 123 С.
21. Атрощенко, А.Ф. О сочетаемости глаголов движения в современном русском языке /А.Ф.Атрощенко // Учен. зап. Горьк. пед. ин-та. Серия филол. наук. – М.: 1967. – Вып. 68. – С. 161 – 175.
22. Атрощенко, А.Ф. Синтаксическая сочетаемость глаголов действия в современном русском литературном языке: автореф. дис. канд. филол. наук: / Атрощенко А.Ф. – М.: 1967. – 21 С.
23. Ахманова, О.С., Микаэлян, Г.Б. Современные синтаксические теории / О.С. Ахманова., Г.Б.Микаэлян. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963. –166 С.

24. Байрамова, Л. К. Введение в контрастивную лингвистику / Л. К. Байрамова. – Казань: Изд-во. Казанского ун-та, 1994. – 114 С.
25. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 С.
26. Баранова, О. П. Особенности глаголов, вводящих тематическую речь / О. П. Баранова // Глагол в германских и романских языках: сб. ст. – Днепропетровск: ДГУ, 1982. – С. 49-53.
27. Барнет, В. К проблеме языковой эквивалентности при сравнении / В. Барнет // Сопоставительное изучение русского языка с чешским и другими славянскими языками. – М.: 1983. – С. 7-20.
28. Бахмутова, Н. И. О типологии регулярных переносных значений глагола / Н. И. Бахмутова // Русский глагол в сопоставительном освещении: сб. ст. – Саратов, 1984. – С. 106 – 110.
29. Безруков, А.Г. Управление глаголов движения в современном немецком языке: автореф. дис. канд. филол. наук: – Л., 1956. – 24 С.
30. Бердиева, Т. Феълҳои таркибии номӣ бо исмҳои арабӣ / Турахон Бердиева. – Душанбе: Сино, 1995. – 288 С.
31. Битехтина, Г.А. Система работы по теме «Глаголы движения» / Г.А. Битехтина, Л.П. Юдина. – М. 1985. – 161 С.
32. Биченкова, Т.А. Лексико-семантическая группа глаголов перемещения в русском языке XV века: Семантика языковых единиц / Т.А.Биченкова. – Минск, 1984.
33. Блягоз, З.У. Глаголы перемещения в современном русском литературном языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01/ Блягоз Зулькарин Учужукович. – М.: 1964. – 25 С.
34. Бондарко, А.Б. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике /А.Б.Бондарко // Универсалии и типологические исследования / отв. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1974. – С. 54-79.
35. Бондарко, А.Б. Принципы построения функциональной грамматики современных славянских языков / А.Б.Бондарко // Грамматическое

- описание славянских языков. Концепции и методы: сб. докладов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1974. – 255 С.
36. Бондарко, А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление) / А.В. Бондарко. – М., Просвещение, 1971. – 239 С.
37. Бондарко, А.В. Глагольный вид в русском языке как морфологическая категория (к характеристике типа коррелятивности) / А.В.Бондарко // Известия Воронежск. пед. ин-та. Т. 146: Вопросы русской аспектологии / под. ред. М. А. Шелякина. - Воронеж, 1975. – С. 48-63.
38. Бондарко, А.Д. Глагол. Общая характеристика / А.Д.Бондарко // Русская грамматика. Т. I / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – С. 155.
39. Бондарко, А.Д. Об актуализационных признаках предложения / А.Д.Бондарко // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков: сб. статей / отв. ред. В. Г. Адмони. – Л.: Наука, 1975. – С. 139-147.
40. Брагина, А.А. Синонимы в литературном языке / А.А. Брагина. – М.: Наука, 1986. – 126 С.
41. Брандес, М.П. Стилистика немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1990. – 320 С.
42. Будагов, Р.А. Слова, вещи, понятия, отношение / Р.А. Будагов // Введение в языкознание. – Минск: Хрестоматия, 1984. –154 С.
43. Буранов, Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков / Дж. Буранов. – М.: Высшая школа, 1983. –268 С.
44. Бурлакова, В.В. Синтаксические структуры современного английского языка / В.В. Бурлакова. – М.: Просвещение, 1984. – С. 35-107.
45. Вайнрех, У. О семантической структуре языка. Новое в лингвистике / У. Вайнрех. – М.: Прогресс, 1970. – 301 С.
46. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 С.

47. Васильева, Л.М. Семантические классы глагола чувств, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола / Л.М. Васильева. – Уфа: Баш-ГУ, 1971 (а). – 310 С.
48. Васильева, Т. Н. Глаголы движения в современном чувашском языке: / дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Васильева Тамара Николаевна. – Чебоксары: 1980. – 213 С.
49. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография: Избранные труды / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 С.
50. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова/ В.В.Виноградов. // Вопросы языкознания / – М: А.Н. СССР, 1953. - № 5. – С. 3-29.
51. Виноградов, В.В. Изучение русского литературного языка за последнее десятилетие в СССР / В.В.Виноградов – М. 1955. – 93 С.
52. Виноградов, В.В. О некоторых вопросах русской исторической лексикологии / В.В.Виноградов // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – М. 1953, - №3. – С. 190 – 30 – 33.
53. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 358 С.
54. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 С.
55. Виноградов, В.В. Русский язык: Грам. учение о слове: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. – М.; Л.: Учпедгиз. 1947. – 784 С.
56. Виноградов, В.В. Современный русский язык / В.В.Виноградов // Введение в грамматическое учение о слове. – М.: - 1938. - №1. – С. 110-111.
57. Волохина, Г. А. Русские приставочные глаголы и их значения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж, 1993. – 237 С.
58. Вострикова, Н. В. Глаголы перемещения в воде в селькупском, коми и удмуртском языках / Н.В.Вострикова // Глаголы движения в воде:

- лексическая типология / отв. ред. Т.А. Майсак, Е.В. Рахилина. – Москва: 2007. – С 407 – 438.
59. Всеволодова, М. В. Система русских приставочных глаголов движения (в зеркале персидского языка) / М. В. Всеволодова, Али Мадаени. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 177 С.
60. Выдрин, В.Ф. Глаголы перемещения в воде в языке манинка / В.Ф.Выдрин. Языки Африки. – С. 731-738.
61. *Гайнутдинова, А.Г. Морская фразеология русского и английского языков: монография / А.Г. Гайнутдинова. – Душанбе: РТСУ 2004. – С. 3 – 76.*
62. Гак, В.Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) \ В.Г.Гак // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1969. – С. 77-85.
63. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: ИЛ, 1958. – 456 С.
64. Гарипова, Н.Д. Смысловая структура отадективных наречий в ее отношении к смысловой структуре базовых прилагательных / Н.Д.Гарипова // Исследования по семантике. – Уфа, 1975. – С. 18-30.
65. Гафурова, Ф.К. Отношения между категорией залога и лексико-синтаксической классификаций глаголов в английском и таджикском языках / Ф.К. Гафурова // Учёные записки ХГУ им. акад. Б. Гафурова. – 2012. - № 1 (29). – С. 109-129.
66. Гафурова, Ф.К. Структурный анализ пассива личных форм английского и таджикского глагола / Ф.К. Гафурова // Учёные записки. ХГУ им. акад. Б. Гафурова. – 2012. - № 3 (31). – С. 79-91.
67. Гафурова, Ф.К., Зикриёев, Ф.К. Андешаҳо рочеш ба тарзҳои фоилӣ ва мафъулии феълҳои англисӣ ва тоҷикӣ / Ф.К. Гафурова, Ф.К. Зикриёев // Известия А.Н Республики Таджикистан: Филология и востоковедение. – 2013. - № 1 (13). – С. 5-12.

68. Гогошидзе, В.Д. Взаимодействие семантики и грамматики в системе английского глагола / В.Д. Гогошидзе. – Душанбе: Дониш, 1985. – 153 С.
69. Гогошидзе, В.Д. Пространственная характеристика глагольного слова и непереходные глаголы в современном английском языке / Венера Диамидовна Гогошидзе. – Душанбе: Дониш, 1991. – 89 С.
70. Годлинник, Ю.М. и др. Пособие по синонимике английского языка / Ю.М. Годлинник. – М.; Л.: Просвещение, 1965. – 256 С.
71. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – М.: Айрис-пресс, 1997. – 448 С.
72. Голубкова, Е.Е. Глаголы пассивного плавания в английском языке: распределение семантических ролей / Е.Е.Голубкова // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. материалов (26-28 сентября 2006 г.) / отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов, 2006. – С. 153 – 156.
73. Голубкова, Е.Е. Фразовые глаголы движения (когнитивный аспект): монография / Е.Е. Голубкова. – М.: ГЕОС, 2002. – 175 С.
74. Городецкий, Б.Ю. К проблеме семантической типологии. Текст. / Б.Ю. Городецкий. – М.: Просвещение, 1969. – 202 С.
75. Гулназарова, Ж. Б. Семантика глагола в таджикском языке (на примере художественного наследия Абдурахмона Джами): дис. док. фил. наук: 10.02.22 / Ж.Б. Гулназарова. – Душанбе: 2020. – 377 С.
76. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие / В.В. Гуревич. – М.: Флинта Наука, 2003. –168 С.
77. Гусев, В. Ю. Глаголы плавания в нганасанском языке. / В.Ю. Гусев. // Глаголы движения в воде: лексическая типология. отв. ред. Т.А. Майсак., Е.В. Рахилина – М., 2007. – С. 14.
78. Гухман, М.М. Страдательный залог в индоевропейских языках и проблема залоговой дифференциации / М.М. Гухман // Труды ВИИЯ, 1945. – 156 С.

79. Демьянков, В.З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория / В.З.Демьянков // Язык и структуры представления знаний. – М.: 1992. – С. 39-77.
80. Десницкая, А.В. Из истории развития категории глагольной переходности / А.В. Десницкая. – В кн.: Памяти акад. Л.В.Щербы. – Л.: Изд. ЛГУ, 1951, С. 136-144.
81. Джаматов, С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков / С.Джаматов. – Душанбе: Дониш, 2017. – 412 С.
82. Джамshedов, П. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках / Парвонахон Джамshedов. – Душанбе: Маориф, 1989. – 176 С.
83. Джамshedов, П. Сопоставительный анализ английских глагольных форм разряда continuous и таджикского муайан / Парвонахон Джамshedов. – Душанбе, 1973. – 117 С.
84. Дзбановская, Г.С. Глагольная и именная репрезентация в современном английском языке: автореф. дис. канд. филол. наук 10.02.04 / Дзбановская Галина Сергеевна. – М.: 1974. – 21 С.
85. Дмитриева, Н.С. Лексические ограничения в сочетаемости глаголов направленного движения / Н.С. Дмитриева // Вопросы теории и методики изучения русского языка. – Саратов, 1965. – С.149-157.
86. Добрушина, Н.Р. Воздух: вещество или пространство, материя или дух / Н.Р. Добрушина // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 215-226.
87. Докторевич, И.С. Грамматическое содержание структуры «BE + ED» в современном английском языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Докторевич Инна Сергеевна. – Одесса, 1977. – 26 С.
88. Дрожащих, А.В. О некоторых способах передачи значения пассивности в английском научном тексте / А.В. Дрожащих // Вестник ЛГУ. Сер.: История, яз., лит. – Л., 1990. – С. 8-12.

89. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во. Воронеж. ун-та, 2001. – С. 36-44.
90. Зализняк, А. А. Преодоление пространства в русской языковой картине мира: глагол добираться / А.А. Зализняк // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 30-37.
91. Ибрагимов, С. Русские глаголы движения и их таджикские соответствия / С. Ибрагимов. – Душанбе: Дониш, 1990. – 128 С.
92. Ибрагимов, С. Семантический и синтаксический анализ русских глаголов однонаправленного и разнонаправленного движения: (в сопоставлении со словами, обозначающими движение в таджикском языке): дис. канд. фил. наук: 10.02.22 / Ибрагимов С. – Москва: 1982. – 173 С.
93. Иванов, В.В. Историческая грамматика русского языка / В.В.Иванов – М.: Просвещение, 1990. – 400 С.
94. Иванова, И.П., Бурлакова, В. В., Почепцов, Г. Г., Теоретическая грамматика современного английского языка / И.П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М., 1981. – 285 С.
95. Ивтушок, Е.И. Глаголы типа «бросать» в лексико-типологическом освещении / Е.И.Ивтушок. – М.: НИУ ВШЭ. – С.114-122.
96. Ильиш, Б. А. Строй современного английского языка / Б. А. Ильиш. – Л., 1971. – 366 С.
97. Исаченко, А.В. Глаголы движения в русском язык. / А.В. Исаченко // Русск. яз. в школе. – М.: 1961. - №. 4. – С. 12-16.
98. Калинин, А. В. Лексика русского языка / А. В. Калинин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 214 С.
99. Камолиддинов, Б. Синтаксическая синонимия и культура речи / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1986. 132 С.
100. Карасик, В.И. Концепт как категория лингвокультурологии / В.И. Карасик // Известия ВГПУ. – 2002. – № 1. – С. 14-23.

101. Каримов, Ҳ. Маниёзов, А. Мирзоев, А. Грамматикаи забони адабии хозираи тоҷик. Ҷилди 1 / Ҳ. Каримов, А. Маниёзов, А. Мирзоев и др. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 356 С.
102. Кацнельсон, С.Д. К понятию типов валентности / С.Д. Кацнельсон // Вопросы языкознания. – 1987. - №3. – С. 20-32.
103. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 С.
104. Козырева, Р.Д. Семантическая парадигма глагола и его синтаксическая синтагматика / Р.Д. Козырева // Структурно-семантические исследования русского языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. – С. 41-49.
105. Которова, Е. Г. Лексико-семантическая типология: проблемы подхода / Е. Г. Которова // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: матер. междунар. науч. конф. «25-е Дульзоновские чтения». – Томск: Изд-во Ветер, 2008. – С. 80-92.
106. Круглякова, В. А. Семантика глаголов вращения в типологической перспективе: дис. канд. филол. наук: 10.02.19 / В. А. Круглякова. – М.: РГГУ, 2010. – 348 С.
107. Крысин Л. П. О причинах лексического заимствования // Русский язык в школе. М.: 1965. – С. 11-15
108. Кузьменко, Е.А., Мустакимова, Э.Г. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе / Е.А. Кузьменко., Э.Г. Мустакимова. – М.: НИУ ВШЭ. – С. 149-160.
109. Кюсева, М.В. Признаковая лексика. Прилагательные острый, тупой в типологической перспективе / М.В. Кюсева. – М., 2000. – 200 С.
110. Ландер, Ю.А., Крамарова, С.Г. Индонезийские глаголы плавания и их система / Ю.А. Ландер., С.Г. Крамарова. – С. 665-693.
111. Левицкий, Ю.А. Пассив в системе глагольных форм / Ю.А. Левицкий Проблемы теории грамматического залога. – Л.: 1978. – 229 С.

112. Лекант, П.А. Типы и форма сказуемого в современном русском языке / П.А. Лекант. – М.: Высшая школа, 1976. – 144 С.
113. Лельхова, Ф.М. Глаголы плавания в хантыйском языке / Ф.М.Лельхова // Гуманитарные науки и образование, - 2011. - №3. (7) – С. 78-80
114. Лельхова, Ф.М. Семантика глаголов движения по воде в хантыйском языке / Ф.М.Лельхова // – Вестник КемГУ. - 2012. - №4 (52), Т.4. – С. 33-36.
115. Лемменс М., Рахилина Е. В. Русистика и типология: лексическая семантика глаголов со значением 'сидеть' в русском и нидерландском // Russian Linguistics. 2003. 27.3. С. 313—328.
116. Леонтьева, Н.Н. О статусе валентностей в информационном анализе текста / Н.Н. Леонтьева // Семиотика и информатика. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – Вып. 36. – С. 41-50.
117. Лурия, А.Р. Основные проблемы нейролингвистики / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во. МГУ, 1975. – 253 С.
118. Мавлонбердиева, О.Э. Синхронно-сопоставительная характеристика глаголов движения в русском и узбекском языках. автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Мавлонбердиева Отуной Эгамбердиевна. – Худжанд: 2011. – 24 С.
119. Мадаени Али. Семантика глаголов движения с приставкой про / Али Мадаени // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: «Филология», 1998. – Вып. – 120 С.
120. Маджидов Х. Форма, Система форм категории времени глагола в таджикском языке // Вестник ТНУ. Серия филол. наук. – Душанбе: 2019. – С. 10 – 18.
121. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Хамид Маджидов; Таджикский нац. ун-т. - Душанбе: Деваштич, 2006. – 406 С.

122. Майсак, Т. А. Рахилина, Е. В. Глаголы движения в воде: лексическая типология / Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина. – М.: Изд-во. Индрик, 2007. – 752 С.
123. Майсак, Т. А. Системы глаголов плавания в кавказских языках / Т. А. Майсак. при участии А.А. Ростовцева - Попеля и В.Г. Хуршудян. – Языки Кавказа. – С. 695-729
124. Макеева, И. И. Семантика русского плыть-плавать: синхрония и диахрония / И. И. Макеева, Е. В. Рахилина // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. – М.: Наука, 2004. – С. 176-186.
125. Мамадназаров, А. Сравнительно-типологическое изучение условножелательного наклонения в современных английском и таджикском языках: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Мамадназаров Абдусалом. – Тбилиси, 1986. – 26 С.
126. Маъсумӣ, Н. А. Асарҳои мунтахаб. Ҷ. II / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 350 С.
127. Мещанинов, И.И. Проблемы развития языка / И.И. Мещанинов. - Л.: Наука, 1975. – 352 С.
128. Минина, Н. М. Семантические поля в практике языка / Н.М. Минина – М.: Высшая школа, 1973. –142 С.
129. Мирзоев, С.Дж. Лексика ягнобского языка: автореф. дис. канд. филол. наук: 20.02.08 / Мирзоев Сайфиддин Джаборович. – Душанбе. 1998. – 23 С.
130. Мухин, А.М. Системные отношения переходных глагольных лексем: на материале англ. и рус. яз. / Анатолий Муторофанович Мухин. – Л.: Наука, 1987. – 291 С.
131. Наршаҳӣ Абубакр. Таърихи Бухоро / Абубакр Наршаҳӣ. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикии Сафорати Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар Тоҷикистон, 2012. – 179 С.

132. Ниёзмухаммадов, Б., Бузургзода, Л. Морфология таджикского языка / Б. Ниёзмухаммадов., Л. Бузургзода. – Сталинобод, 1944. – 254 С.
133. Новиков, Л. А. Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – М.: Высшая школа, 1982. – 272 С.
134. Норманская, Ю.В., Красикова, Н.Л. Некоторые причины семантических изменений (на материале генезиса и развития системы глаголов плавания в селькупском языке) / Ю.В. Норманская., Н.Л.Красикова // Вопросы филологии. Серия «Урало-алтайские исследования». – Алтайский край. 2009. - №1/УА (1), - С. 49-60.
135. Носирова, Ф.Х. Компоненты функционально-семантического поля модальности в таджикском и английском языках: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Носирова Фируза Хашийбаевна. – Душанбе: 2002. – 162 С.
136. Орехов, Б. В. Компьютерные перспективы лексико-типологических исследований / Б. В. Орехов, Т. И. Резникова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. НИУ. ВШЭ. 2015. – С. 7.
137. Панина, А.С. Выражение перемещения и нахождения в воде в японском языке / А.С. Панина. – С. 617-640.
138. Перцева, О.А. Структурно-семантические и функциональные особенности фразовых глаголов движения в современном английском языке / О.А. Перцева. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. –171 С.
139. Пешковский А.М., Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. -7-е изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – 512 С.
140. Плунгян, В.А. Рахилина, Е.В. К типологии глаголов «летать» и «прыгать» / В.А. Плунгян., Е.В. Рахилина. – С. 740-748.
141. Понятие судьбы в контексте разных культур / Науч. совет по истории мировой культуры. – М.: Наука, 1994. – 320 С.

142. Поспелова, Г.А. Введение в литературоведение / Г.А. Поспелова. – М.: Высшая школа, 1988. – 527 С.
143. Прокофьева, И. А. Родственные языки как объект лексической типологии: русские и польские глаголы вращения / И. А. Прокофьева, Е. В. Рахилина // Вопросы языкознания. – М.: 2004. - №1. – С. 60-78.
144. Расторгуева, В.С. Система таджикского глагола / В.С. Расторгуева. А.А. Керимова. – М.: Наука, 1964. – 291 С.
145. Раджабова, Р. Р. Сопоставительный анализ лексических единиц таджикского и узбекского языков: автор. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Раджабова Раъно Рахматовна. – Душанбе. 2007. – 25 С.
146. Расторгуева, В. С. Эдельман, Д.И. Опыт историко-типологического исследования иранских языков / Вера Сергеевна Расторгуева, Д.И. Эдельман. в 2 томах. – М.: Наука, 1975. – 476 С.
147. Расторгуева, В.С. А.А. Керимова. Система таджикского глагола / Вера Сергеевна Расторгуева, Аза Алимозна Керимова. – М.: Наука, 1964. – 211 С.
148. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки / В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1982. – 570 С.
149. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки / Вера Сергеевна Расторгуева. – М.: Наука, 1981. – 544 С.
150. Расулова, Г.Н. О некоторых семантических особенностях глагола (на материале английского и таджикского языков) / Г.Н. Расулова // Ученые записки. Серия гуманитарно-общественных наук. - ХГУ имени акад. Б. Гафурова. История. Филология. Педагогика. – Худжанд, 2015. – №1 (41). – С. 169-174.
151. Расулова, Г.Н. Семантико-грамматическая характеристика глагола в таджикском и английском языках: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Расулова Г.Н. – Душанбе, 2016. – 26 С.

152. Рахилина, Е.В. Лингвистика конструкции / Е.В. Рахилина. – М.: Изд-во. Азбуковник, 2010. – 583 С.
153. Рахмони, М.Р. Лексико-семантическая классификация арабизмов в русском и таджикском языках в сопоставительном плане: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Рахмони Миджгона Равшандухт. – Душанбе: 2006. – 26 С.
154. Рахмонов, Б.Н. Лексико-грамматические особенности глагола в «Та‘рихи Бухоро» Наршахи: дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Рахмонов Бахтиёр Нурмахмадович. – Душанбе: ТГПУ им. С.Айни, 2017. – 178 С.
155. Рукодельников, М.Б. Глаголы перемещения в воде в китайском языке / М.Б. Рукодельников. Глаголы движения в воде: лексическая типология. Языки Дальне Востока и Океании. – М.: Изд-во Индрик, – С. 595-616.
156. Рустамов, Ш. Гаффаров, Р. Грамматика современного таджикского литературного языка: т. 1-2 / отв. редакторы, Шарофиддин Рустамов, Раззок Гаффаров. – Душанбе: Дониш, 1985. – С. 53-58
157. Саиди, Ҳалимиён. Феъл (куниш) / Ҳалимиён Саиди – Душанбе: Дониш, 2013. –126 С.
158. Сайкиева, С.М. Глаголы движения-перемещения в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.02 / Сайкиева. С.М. -Алма-Ата, 1970. – 23 С.
159. Сергеева, Н.Н. Об оппозиции «направленности» - «ненаправленности» в сфере глаголов движения / Т.Д. Сергеева // Русское языкознание. – Алма-Ата, 1975. - Вып. 3.
160. Сергеева, Т.Д. К вопросу о транзитивации глаголов движения / Т.Д. Сергеева // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. – Томск, 1977. - Вып. 7.
161. Сергеева, Т.Д. Лексико-грамматические связи глаголов движения на внутрисловном и межкатегориальном уровне: автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.01 / Сергеев. Т.Д. – Томск, 1977. – 23 С.

162. Сирота, Р.И. Лексико-синтаксическая сочетаемость глаголов движения и глаголов перемещения предмета в пространстве в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01 / Сирота Р.И. – М.: 1968. – 23 С.
163. Смирнитская, А.А. Глаголы перемещения в воде в тамильском языке / А.А.Смирнитская. – С. 582-594.
164. Смирницкий, А.И. Ахманова, О.С. О лингвистических основах преподавания иностранных языков / А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова // – ИЯШ. – 1954. - №3. – 54 С.
165. Смирницкий, А.И. Лексическое и грамматическое в слове / А.И. Смирницкий. – М.: 1955. – 260 С.
166. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка / А.И.Смирницкий. – М.: Изд-во. лит. на иностр. яз., 1959. – 440 С.
167. Смирницкий, А.И. Синтаксис английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: 1967. – 284 С.
168. Солодилова, И. А. Лексикология немецкого языка: учеб. пособие для студентов III курса / И. А. Солодилова. – Оренбург: Изд-во. ГОУ ОГУ, 2004. – 114 С.
169. Су Хён Ли., Майсак, Т.А. Глаголы перемещения в воде в корейском языке / Су Хён Ли, Т.А. Майсак. – С. 642-663
170. Сулименко, Н.Е. Типология лексических значений имён прилагательных в когнитивном аспекте / Н.Е. Сулименко. – СПб: Изд-во. ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», 2003.
171. Усманова Р.А. Лексика глагола в «Маснави» Джалолиддина Руми / Р.А. Усманова. – Душанбе, 2003. – 195 С.
172. Уфимцева, А.А. Об особенностях семантики глагольных лексем английского языка / А.А. Уфимцева // Теория языка. – Москва: Наука, 1976. – 123 С.
173. Федотова, Н. Л. Генезис и развитие системы глаголов плавания и названия водных пространств в селькупском языке: автореф. дис.

- канд. филол. наук: 10.02.02 / Надежда Леонидовна Федотова. – М., 2010. – 30 С.
174. Холиков, К. Глаголы движения в современном узбекском языке: автореф. дис. канд. филол. наук: / К. Холиков: - Самарканд, 1967. – 30 С.
175. Холматова, С. Д. Способы передачи русских префиксальных глаголов на таджикский язык: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Холматова Санавбар Дададжановна. – Душанбе: 1968. – 23 С.
176. Хорнби, А.С. Конструкции и обороты современного английского языка / А.С. Хорнби, пер. с англ. -2-е изд-е: - М., 1960.
177. Худоева, Х. М. Структурно-семантический анализ лексики украшений одежды в таджикском и английском языках: дис. кон. фил. наук. 10.02.19 / Худоева Хиромон Муродалиевна. – Душанбе: 2019. – 145 С.
178. Шарипова, С.С. Приставочные глаголы движения в русском языке в сопоставлении с таджикским языком / С.С. Шарипова. – Душанбе. 2009. – 185 С.
179. Шмелев, Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: 1964. – 158 С.
180. Шмелёв, Д.Н. Современный русский язык. Лексика. / Д.Н. Шмелёв. – М., 1977. – 335 С.
181. Шодиев, Р. Феъл дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ (сохтор ва маъно) \ Р.Шодиев. – Душанбе: Зиннат, 2012. – 152 С.
182. Юсупов, Р.А. Лексико-фразеологические средства русского и татарского языков / Р.А. Юсупов. – Казань: 1980. – 89 С.
183. Ярема Е.В. Способы выражения понятия «движение» в английском и русском языках / Е.В. Ярема // Молодые ученые: Сб. статей АГПУ. – Армавир: АГПУ, 2007. Вып.5 – С. 171-172

184. Ярема, Е.В. Глагол в грамматической традиции разносистемных языков / Е.В. Ярема // Деп. в ИНИОН РАН № 59554 от 02.12.2005 г. – С. 8
185. Ярема, Е.В. Глаголы движения и способы их функционирования в разносистемных языках / Е.В. Ярема // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология». – Адыгея: Майкоп, 2008. -№ 2. – С. 59-61
186. Ярема, Е.В. Ещё раз о языке и мышлении в лингвистике / Е.В. Ярема // Образование – Наука – Творчество. – Нальчик; – Армавир, 2005. – С. 134-137
187. Ярема, Е.В. Категория движения в философии и языкознании / Е.В. Ярема // Социальные и гуманитарные науки. – М., 2006. - № 12. – С. 62-76
188. Ярема, Е.В. Концепция движения в науке, литературе и лингвистике / Е.В. Ярема // Экологический вестник научных центров Черноморского экономического сотрудничества. – Краснодар: КубГУ, 2006. – С. 166-170
189. Ярема, Е.В. Новые конструктивные идеи концепции движения XX-XXI в. / Е.В. Ярема // Образование. Наука. Творчество. – Армавир: Адыгейская (Черкесская) Международная Академия наук. АЛУ. - 2006. - № 4. – С. 12-36
190. Ярема, Е.В. Речевое функционирование глаголов движения в разносистемных языках: монография / Е.В. Ярема. – Армавир: АЛУ, 2007. – 143 С.
191. Ярема, Е.В. Сравнительная характеристика глагола в русском, французском и английском языках / Е.В. Ярема // Образование Наука. Творчество. – Нальчик; Армавир, 2005. - №5. – С. 28-30

ЛИТЕРАТУРА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

192. Adams, V. An introduction to modern English word formation. – London: Longman, 1973. – P. 230
193. Aleksandrova, O.V., Terminosova, S.G. English syntax: collocation and

- discourse. – Moscow: Moscow University Press, 1987. – P. 188
194. Croft W. Typology and universals [Cambridge Textbooks in Linguistics]. 1st – 2nd edition. Cambridge, 1990 / 2003.
195. John Stuart Mill, Utilitarianism Coventry House Publishing (January 16, 2017). – 79 P.
196. Koptjevsaja-Tamm, M. Linguistics of temperature and lexical typology / M. Koptjevsaja-Tamm. Linguistics of temperature and lexical typology. P. 89-91
197. Koptjevskaja-Tamm M. Approaching lexical typology // Vanhove M. (ed.). From polysemy to semantic change: a typology of lexical semantic associations. Amsterdam, 2008.
198. Koptjevskaja-Tamm M., Vanhove M., Koch P. Typological approaches to lexical semantics // Linguistic Typology 11(1), 2007
199. Lander, Y.A., Maisak. T.A., E.V. Rakhilina. Domains of aqua-motion: a case study in lexical typology / A.L. Yury, Maisak, T.A. Rakhilina, E.V. – update version, May 2008.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

200. Абдурахмони Чомӣ. Баҳористон / Таҳиягари матн, муаллифи сарсухану тавзеҳот ва шореҳи луғот Аълоҳон Афсаҳзод. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2008. – 139 С.
201. Айни, С. Ахмади девбанд. Мактаби кухна. – Душанбе: Адиб, 2020. – 80 С.
202. Алии Шервонӣ, Ҳикоятҳо ва ҳидоятҳо аз «Маснавии маънавӣ». Нашри сеюм бо тағйиру иловаҳо. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 442 С.
203. Калила ва Димна (аз рӯи «Анварии суҳайлӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ) / бо танзим ва таҳрири нави Р.Ҳодизода. – Душанбе: Маориф, 1979. – 304 С.
204. Марк Твейн. Принц и нищий / Марк Твейн: – 99 С.
205. Марк Твен. Шоҳзода ва Гадо / Марк Твен: – 220 С.
206. Садриддин Айни. Ёддоштҳо, қисми 1, 2. – Душанбе: Адиб, 1990. – 352 С.

207. Садриддин Айни. Марги судхур (КИССА) / Мураттиб Аламхон Кучаров; мухаррир Одина Мирак. – Душанбе: Адиб, 2010. – 220 С.
208. Aldridge, J. The sea eagle. – Kiev: Dnipro, 1973. – P. 280
209. Alex Garland, The beach. Level 6, retold by Joanna Strange. Series Editors: Andy Hopkins and Jocelyn Potter. This edition first published 2001. – P. 100
210. Douglas Botting, The pirates. – Alexandria: Virginia, 1978. – P. 190
211. Dreiser, Th. The Titan. – The Higher School Publisher Hours, 1976. – P. 534
212. Mark Twain, The Adventures of Huckleberry Finn / M.Twain. – Spain: Madrid. 2020. –P. 53
213. Mark Twain, The prince and the pauper / M.Twain. Canada: 1881. – P. 119
214. Scott, W. The Pirate. – Paris, 1952. – P. 365.
215. Tait, Chris. The Swiss family Robinson / retold from the Johann David Wyss original; abridged by Chris Tait; illustrated by Jamel Akib. – New York: Sterling Publishing, 2007. – P. 150

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

216. Амосова, Н.Н. Большой англо-русский словарь: в 2-х т. Ок. 160 000 слов / Н.Н. Амосова, Ю.Д. Апресян и др. - М.: Рус. яз., 1988. –1072 С.
217. Арзуманов, С.Ч. Русско-таджикский словарь: свыше 72 000 слов / Арзуманов, С.Ч. Ахрорӣ, А.Ҳ. Бегбуди, М. и др.; под ред. М.С. Асимова. – М.: Рус. яз., 1985. –1280 С.
218. Ахманова, О.С. Словари лингвистических терминов изд. М.: 1966, 2005, 2007. 607 С.
219. Бабенко, Л.Г. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 С.
220. Большой энциклопедический словарь «Языкознание». – Москва: науч. изд. Большая Российская энциклопедия, 1998. – 686 С.
221. БЭС – Большой энциклопедический словарь «Языкознание». - М.:

- Науч. изд-во Большая Российская энциклопедия, 1998. – 686 С.
222. Владимир Даль. Толковый словарь живого великого языка / второй том И-О. – Москва: Третьякова, 1881. – 779 С.
223. Гальперин, И.Р. Принципы составления Большого англо-русского словаря / И.Р. Гальперин. // Филол.наук. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 863 С.
224. Доро Начот. Фарҳанги Доро. – Душанбе: Пайванд, 2012. – 600 С.
225. Капранов, В.А. «Луғати Фурс» Асади Туси и его место в истории таджикской (фарси) лексикографии. – Душанбе, 1964. – 213 С.
226. Капранов, В.А. и др. Краткий русско-таджикский и таджикско-русский словарь омонимов. – Душанбе: Просвещение, 1985. – 368 С.
227. Чамшедов, П. Толиби Розӣ., English-Tajik Dictionary with Tajik terms indexes. Фарҳанги Англисӣ-Тоҷикӣ бо роҳнамои вожағони тоҷикӣ. Чопхонаи Пайванд. Чопи аввал 2005. – 1202 С.
228. Мамадназаров, А. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ / Абдусалом Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-раф, 2011. – 1016 С.
229. Маслов Ю. С. Глагол / Ю. С. Маслов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 С.
230. Мюллер, В.К. Англо-русский словарь. - М., 1997. – 250 000 С.
231. Мюллер, В.К. Англо-русский словарь. -11-е изд. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1965. – 912 С.
232. Мюллер, В.К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений / В.К. Мюллер. – М.: Эксимо, 2013. – 1328 С.
233. Назарзода, С. Сангинов, А. Каримов, С. Султон, М. Ҳ. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1 / зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 950 С.
234. Назарзода, С. Сангинов, А. Каримов, С. Султон, М. Ҳ. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 2 / зери таҳрири С. Назарзода, А.

- Сангинов, С. Каримов, М. Ҳ. Султон. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2010. – 1095 С.
235. Ҳофизӣ Ғбуҳӣ, «Тӯҳфат-ул-аҳбоб» ё «Фарҳанги Ҳофизӣ Ғбуҳӣ». – Душанбе: Ирфон, 1992. – 288 С.
236. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. -15-е стереотип. изд. – М.: Русский язык, 1984. – 900 С.
237. Ожегова, С.И. Словарь русского языка / около 57 000 слов; под ред. чл. – корр АН СССР, Н.Ю.Шведовой. – М.: Русский язык, 1987. – 797 С.
238. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – изд. 2-е. – М.: Просвещение, 1976. – 400 С.
239. Русско-таджикском словаре под редакций А.П. Дехоти и Н.Н. Ершова. – М.: Сталинабад, 1949.
240. Смирницким, А.И. Ахманова, О.С. Большой русско-английский словарь: С приложением кратких сведений по английской грамматике и орфоэпии, сост. А.И. Смирницким / О.С. Ахманова, З.С. Выгодская и др. – Москва: Русский язык, 2004. – 760 С.
241. Таджикско-русском словаре под редакций М.В. Рахими, Л.В. Успенская. – Москва: 1954.
242. Шведов, С.М. Современный англо-русский и русско-английский словарь / сост. С.М. Шведов. – Минск: Современная школа, 2008. – 864 С.
243. Шукурова, М.Ш. Капранова, В.А. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX): Иборат аз ду ҷилд. ҷ. 1 / зери таҳрири М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Ҳошимов, Н.А. Маъсумӣ, – 950 С.
244. Шукурова, М.Ш. Капранова, В.А. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидои асри XX): Иборат аз ду ҷилд. ҷ. 2 / зери таҳрири М.Ш. Шукурова, В.А. Капранова, Р. Ҳошимов, Н.А. Маъсумӣ. – 950 С.
245. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 С.

246. Betty Krikpatrick, The Oxford paperback, Oxford University press. First published 1994.
247. Clarence L. Barnhart., The world book encyclopedia dictionary / director of research William H. Nault / printed in USA. – Chicago: Merchandise Mart Plaza, 1964. volum one A-K. – P. 1-1088
248. Clarence L. Barnhart., The world book encyclopedia dictionary / director of research William H. Nault / printed in USA. – Chicago: Merchandise Mart Plaza, 1964. volum two L-Z. – P. 1090-2265
249. English-Russian Dictionary of Verbal Collocations Russky Yazyk Publishers, M., 1990. – 1350 P.
250. Hornby, A.S. Oxford Advance Learner`s Dictionary of current English. New 8th Edition, Oxford University Press. 2010 1850 P.
251. Hornby, A.S. Oxford Advance Learner`s Dictionary. Sixth Edition, Oxford University Press. 2018. – 1350 P.
252. Longman, Dictionary of English language and culture. New edition, 2018.
253. Oxford Advance Learners Dictionary with DVD – ROM – Oxford University – Margaret Deuter and Jennifer Bradbery-2015-EDN-9. January 1, 2014. – 1820 P.
254. Paul Falla, The Oxford Russian dictionary/Eng.-Rush / edited by Paul Falla revised by Colin Howlett. – Moscow: Oxford, 1999. – P. 734
255. Webster`s New World Dictionary. Third collage edition: Victoria Neufeldt, David. B. Guralnik, 1988 year.
256. Webster`s Ninth New World Dictionary. Publishers Marriam – Webster inc. Springfield Massachusetts, U.S.A. 1983 year.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

257. Майсак, Т. А. AQUA-motion. Глаголы движения в воде: лексическая типология / Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.aquamotion.narod.ru/systems.htm.
258. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.ruscorpora.ru